

Г.Н. Алексеев
Л.Г. Алексеева (Козярук)

ВОЙНУ ПРОЙТИ — НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Историко-биографический очерк о калининградце, прошедшем на танке до Кёнигсберга через всю войну с её первого дня

75-летию ПОБЕДЫ и 80-летию начала Великой Отечественной войны
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Петрозаводск

План "Барбаросса"

(план нападения фашистской Германии на Советский Союз)

Г.Н. Алексеев, Л.Г. Алексеева (Козярук)

Войну пройти — не поле перейти

*Историко-биографический очерк
о калининградце, прошедшем на танке
до Кёнигсберга через всю войну
с её первого дня*

75-летию ПОБЕДЫ
и 80-летию начала
Великой Отечественной войны
посвящается

Калининград

2022

УДК 94(47).084.8(092)
ББК 63.3(2)622,8
А 47

Алексеев, Георгий Николаевич.

А 47 **Войну пройти – не поле перейти:** историко-биографический очерк о калининградце, прошедшем на танке до Кёнигсберга через всю войну с ее первого дня / Г. Н. Алексеев, Л. Г. Алексеева (Козярук). – Калининград: Страж Балтики, 2022. – 192 с. – 20 экз.

УДК 94(47).084.8(092)
ББК 63.3(2)622,8

Время неумолимо стирает и людской памяти события давно минувших дней. Сменяются поколения, возникают новые конфликты, появляются новые герои. Молодёжь уже не знает о том, какие беды несут с собой военные конфликты. Сегодня, когда в мире накоплено огромное количество оружия массового уничтожения, особенно важно донести до подрастающего поколения правду о том, какой ценой был завоеван для нашей страны мир в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и какое влияние она оказала на весь ход мировой истории.

С трагических дней июня 1941 года минуло уже более 80 лет. Почти не осталось в живых участников ожесточённых сражений, развернувшихся тогда на фронте от Баренцева до Черного моря, когда от исхода каждого боя зависели судьбы тысяч, а результатов сражений – жизнь миллионов людей.

Очень многим в сегодняшнем мире хочется переписать историю всей Второй мировой войны, незаметно, шаг за шагом, преподнести ее в выгодном для себя свете. Поэтому, как никогда, важно сохранить для потомков воспоминания участников боёв о буднях той суровой войны, найти документальные свидетельства их ратных подвигов.

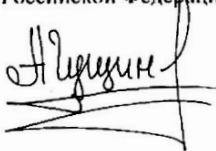
Много книг написано о крупных военачальниках, Героях Советского Союза, о боевом пути прославленных воинских соединений. Гораздо меньше таких литературных произведений о тех, кто своим повседневным участием в боях ковал победы над врагом, о тех, кто ходил в атаку на пулемёты и пушки – рядовых, командирах младшего и старшего звена.

По этой причине очень радует появление сегодня такой летописи о человеке, прошедшем на через всю войну с её первых и до последних победных дней. О младшем лейтенанте, командире танкового взвода, за четыре года войны прошедшего непростой путь до подполковника, командира тяжелого танкового полка, закончившего свой боевой путь именно здесь, на освобожденной от фашизма Калининградской земле. Особенно хочется отметить то, что не писатель-историк, а именно потомки боевого офицера здесь, в Калининграде, сохранили крупницы его воспоминаний, дополнили их материалами из многих источников, сделали эти бесценные свидетельства доступными для своих детей и внуков, а также людей, знавших этого воина, и не знавших его.

Очень надеюсь, что историко-биографический очерк о настоящем патриоте своей страны танкисте Григории Романовиче Козяруке, заслуженном ветеране прославленной 11-й гвардейской Краснознамённой армии, будет интересен широкому кругу читателей.

Герой Российской Федерации

генерал-лейтенант

А. Гуцин

« 1 » июля 2021 г.

80 лет прошло с трагических дней конца июня 1941 года, когда на долю нашего народа выпали испытания, и сегодня не поддающиеся никакому сравнению. С каждым днём остаётся всё меньше свидетелей тех ожесточённых сражений Великой Отечественной войны. В памяти оставшихся в живых бойцов стираются многие моменты, когда в схватке с ненавистным врагом из дня в день приходилось решать, – кто кого одолеет и останется жить. Поэтому так важно сегодня найти и сохранить для себя, наших детей и внуков воспоминания участников боёв, свидетельства их подвигов, тяжёлых будней той суровой войны.

Особенно радует то, что потомки героев здесь, в Калининграде, хранят крупинцы таких воспоминаний, делают их доступными людям, не ставшим свидетелями тех событий и, главное, – подрастающему поколению.

Стоящий на страже самого западного форпоста нашей Родины 11-й армейский корпус является наследником традиций легендарной 11-й гвардейской Краснознамённой армии, освобождавшей эту землю от фашистских войск.

Надеюсь, что этот историко-биографический очерк о танкисте Григории Романовиче Козяруке, с боями прошедшем за четыре года войны до Восточной Пруссии, заслуженном ветеране 11-й гвардейской Краснознамённой армии, настоящем патриоте своей страны будет интересен воинам нашего корпуса и широкому кругу читателей.

Командир 11-го армейского корпуса

Генерал-майор

А. Рузинский

2021 г.

Содержание

От авторов	5
16-я армия	7
Позади Москва	35
Северо-Западный фронт	50
Ржев	59
11-й гвардейский отдельный танковый полк прорыва	68
24-й танковый полк 46-й мех. бригады	95
Вперёд, на Кёнигсберг!	112
Чтобы не было новой войны — помните о ней.	166
Танкист из Вороновицы	189
Приложение	190
Список литературы, документов и использованных материалов	191

От авторов

Всё дальше в глубину истории уходят от нас годы Великой Отечественной войны. Всё меньше остаётся живых свидетелей суровых испытаний, выпавших на наш народ. Ныне уже даже школьники старших классов не всегда могут ответить на вопрос, что за город такой Ржев, против армий каких стран долгих четыре года сражался Советский Союз. Чаше пишут книги о крупных военачальниках, героях, павших на полях сражений, однако реже - о тех рядовых и офицерах, кто под огнём врага прошёл весь этот трудный путь, чудом остался жив и принёс нам Победу.

Пока был жив отец мы не раз просили его изложить на бумаге все свои фронтовые воспоминания или, хотя бы, записать их на диктофон. Но ему всё было некогда, да и не любил он бумаги строчить. Когда его не стало, у семьи остались многочисленные наброски выступлений, короткие автобиографии, газетные статьи, несколько фронтовых фотографий, письма и открытки от боевых товарищей, личные воспоминания о его рассказах про военное лихолетье. Долгие 20 лет они ждали своего часа. За эти годы мы сами уже стали пенсионерами, да и внуки подросли, - в школе учатся.

Наступил 2020 год с его пандемией коронавируса и 75-й годовщиной Победы. Сидя 17 апреля за столом, в день рождения отца – Козярука Григория Романовича, мы подумали, что если сейчас не сделаем то, что не успел сделать отец, то уже никогда не соберемся раскрыть дочери и внукам богатую фронтовую биографию их деда. А когда начали работу, то и сами узнали очень много нового не только о человеке, с которым прожили вместе десятки лет, но и о тех трагических страницах истории нашей страны.

Сначала казалось, что и дел-то на месяц-два. Но чем внимательнее вчитывались мы в короткие строки записок отца, правок и примечаний на обороте фотографий и страницах книг Военного издательства, которых много было у Григория Романовича, тем шире раскрывались перед нами события, участником которых был отец. Выявились пробелы в описании фронтовой биографии. Пришлось обращаться музей Дома офицеров БФ в Калининграде, в областной

военный комиссариат, - поднять личное дело ветерана, полистать сайты в Интернете, увязывая описание боевого пути с действиями войсковых частей Красной Армии. Очень помогли нам замечательный портал «Память народа» и сайт «Танковый фронт». Работа растянулась почти на два года.

Хочется выразить искреннюю признательность и благодарность людям, оказавшим на разных этапах содействие в подготовке книги. Это бывший начальник береговых войск Балтийского флота Герой России генерал-лейтенант Гущин Андрей Юрьевич, командир 11-го армейского корпуса генерал-майор Рузинский Андрей Юрьевич, заместитель командующего Балтийским флотом по военно-политической работе капитан 1-го ранга Поляков Сергей Константинович, начальник Дома офицеров Балтийского флота Кучера Василий Васильевич и заведующая музеем Боевой славы 11-й гвардейской Краснознамённой общевойсковой армии Синькова Елена Владимировна, военный комиссар Калининградской области Бойченко Юрий Владимирович и начальник отделения Центра социального обеспечения военного комиссариата Халиманович Ольга Сергеевна, председатель Областного Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов Семеник Евгений Фёдорович, ветеран ВОВ подполковник Пирожков Борис Петрович и его внук Пирожков Александр Владимирович, заместитель командира 11-го армейского корпуса по воспитательной работе с личным составом подполковник Миронов Николай Юрьевич, ветераны 1-й танковой дивизии полковники Кутляров Валерий Александрович, Филимонов Виктор Алексеевич и многие другие ветераны 11-й гвардейской армии и 1-го танкового Инстербургского Краснознамённого корпуса, директор ФГУП «Издательство и типография газеты «Страж Балтики» Минобороны России Осипчук Виктор Васильевич и весь замечательный коллектив этого предприятия.

Мы не профессиональные писатели, поэтому просим строго не судить, что смогли – сделали.

16-я армия

Восток Монголии, окраина поселка Баин Тэрмэ Сомон (или Баян-Тэрэме, ныне пос. Шинэбулаг), холмистая степь в 189 километрах юго-западнее города Керулен (ныне - Чойбалсан). В ночь с 26 на 27 мая 1941 года танковая часть, в которой служил, молодой командир танкового взвода 144-го полка недавно сформированной 57-й отдельной танковой дивизии 16-й армии младший лейтенант Козярук Григорий Романович, была поднята по тревоге.

Рис. 1 Погрузка воинской части 16-й армии в эшелон, май 1941 г.

Получен приказ следовать колонной для погрузки в эшелон на ближайшую железнодорожную станцию. Личному составу приказали снять с петлиц эмблемы танков. Начиная с 28 мая, в дальний путь по ночам последовательно ушли три эшелона 144-го танкового полка (далее – 144 тп) под командованием майора Бичука Филиппа Андреевича, участника боёв с японцами на реке Халхин-Гол. На вопросы бойцов о том, куда и зачем следуем, взводный лаконично отвечал, что это военная тайна.

Не мог бы ответить на этот вопрос и командующий 16-й армией генерал-лейтенант Михаил Федорович Лукин - будущий легендарный командарм, герой России (именно России, а не Советского Союза), активный участник Гражданской войны.

Обстановка на границах была не простая. Не прошло ещё и двух лет после завершения боёв с японцами в Монголии на реке Халхин-Гол. Рядом, в Китае, уже три года с ними шла изнурительная война. Напряженность была и на южных границах с Турцией и Ираном. Но больше всего тревожила Германия, победоносно прошагавшая со своими войсками по всей Европе до наших западных границ.

С 1 февраля в должность начальника Генштаба Рабоче-крестьянской Красной армии (далее - РККА) вступает Жуков Г.К. Уже в феврале взамен мобилизационного плана 1937 года срочно корректируется и утверждается разработанный в 1940 году, но так тогда и не утверждённый новый мобилизационный план (МП-23). Согласно этому плану к 1 июля 1941 года формировались 26 армий, проводилась серьёзная реорганизация автобронетанковых войск страны, - разворачивались 21 управление механизированных корпусов в составе 60 танковых и 30 моторизованных дивизий. Численность РККА после мобилизации планировалось довести до 8,6 млн. чел.

Рис. 2 Генерал-лейтенант Лукин М.Ф. 1940 год.

Перед промышленностью были поставлены задачи, реализовать которые в условиях мирного времени в столь короткие сроки было практически невозможно. Однако именно напряженность нового мобилизационного плана, жёсткость подходов к его исполнению говорят о том, что понимание неотвратимости скорой войны

уже созрело у высшего руководства и волей-неволей передавалось всему населению страны. Её призрак уже витал в воздухе, в него не хотелось верить, но всех мучил один вопрос, – когда? Несомненно, что германской разведке стало известно о масштабных преобразованиях, ускоренно проводимых в Красной Армии, что повлияло на решение Гитлера о дате нападения на СССР.

Директиву Генерального штаба (ГШ) о начале перемещения войск 16-й армии штаб Забайкальского военного округа (ЗабВО) получил в ночь с 25 на 26 мая. Утром 26-го числа об этом неожиданном приказе узнаёт командующий 16-й армией генерал-лейтенант Лукин. В срочной директиве ГШ было указано, что для сокрытия факта передислокации войск отправку эшелонов следует проводить ночью. Танки и часовых на платформах необходимо замаскировать. Личному составу при перевозках запрещается открывать двери и люки вагонов, - двигаться под видом товарного состава. Семьям командиров сообщили, что выезжают в лагеря, на учения.

Лукин, находившийся в частях, прибывает в штаб армии в Чите, где вместе с офицерами штаба округа готовит документы для ГШ по составу армии. Войска формируемой с мая 1940 года армии были рассредоточены в Забайкалье, в том числе на 76 и 77 разъездах Маньчжурской ветки КВЖД, а также в Монголии. Первыми решено отправить танковые части, в течение недели, - остальные соединения.

Рис. 3 Карта восточной части Монголии и район реки Халхин-Гол.

Утром 27 мая командарм с секретными документами по боевому расписанию войск и вооруженной охраной уезжает курьерским поездом в Москву, чтобы ознакомиться с документами в ГШ, узнать о месте сосредоточения армии и ее задачах на ближайшее время. Штаб армии 3 июня отбыл из Читы с последними эшелонами.

Чуть ранее, 1-го июня, отправив последний, 48-й эшелон дивизии, в Москву курьерским манчжурским поездом убыл и командир 57-й танковой дивизии полковник В.А. Мишулин, - также активный участник боев на реке Халхин-Гол. Пять суток он практически не спал, отправляя по ночам эшелоны. Два танковых, мотострелковый и артиллерийский полки, зенитный дивизион и пять батальонов его дивизии (разведывательный, понтонный, связи, автотранспортный и ремонтный) вместе с медсанбатом и полевым хлебозаводом уже тряслись в вагонах.

Мишулина беспокоила неопределённость и цель срочной переброски. 10 июня, прибыв в Москву, он в тот же день получил необходимые указания и был направлен в Киев, оттуда в Курск, Орёл и лишь затем, 21 июня, прибыл в Проскуров (г. Хмельницкий – областной центр на Западной Украине), где дежурный по станции сообщил ему, что первые эшелоны дивизии уже на подходе.

Рис. 4 Танки БТ-7 в Монголии, 1941 год.

А эшелоны дивизии полковника Мишулина, тем временем, уже три с лишним недели стучали по рельсам. Позади остались Чита,

Иркутск, Красноярск, когда после Новосибирска их неожиданно перенаправили на юг в Среднюю Азию – Барнаул, Семипалатинск, Джамбул, Чимкент. Путь – одноколейный Турк-Сиб, останавливались только на маленьких полустанках.

В эшелоне 144-го танкового полка командиры внимательно читали купленные на станциях газеты, чтобы понять причину их движения на юг. Мл. л-т Козярук уже решил, что они едут в Туркестанский военный округ, когда перед Ташкентом, миновав станцию Арысь, их эшелон вдруг пошел строго на северо-запад. После того, как проехали Арал, наконец, первый раз удалось толком помыться, - жара стояла за 30 градусов. Проехали Актюбинск, Уральск, Саратов. Только когда миновали Курск стало ясно, что их эшелон направляется на Украину, на его родину.

Рис. 5 Мл. лейтенант Козярук Г.Р., г. Чита, 12.09.1940 г.

После 10-11 июня идущие следом эшелоны 16-й армии уже не поворачивали на юг, а направлялись прямо на запад. Причина столь странного маршрута первых десятков эшелонов армии до сих пор не ясна. Возможно, что Генштабом РККА уже в июне готовилось введение советских войск в Иран, которое было осуществлено, но только в августе, через два месяца после начала войны параллельно с вводом из Индии частей британской армии.

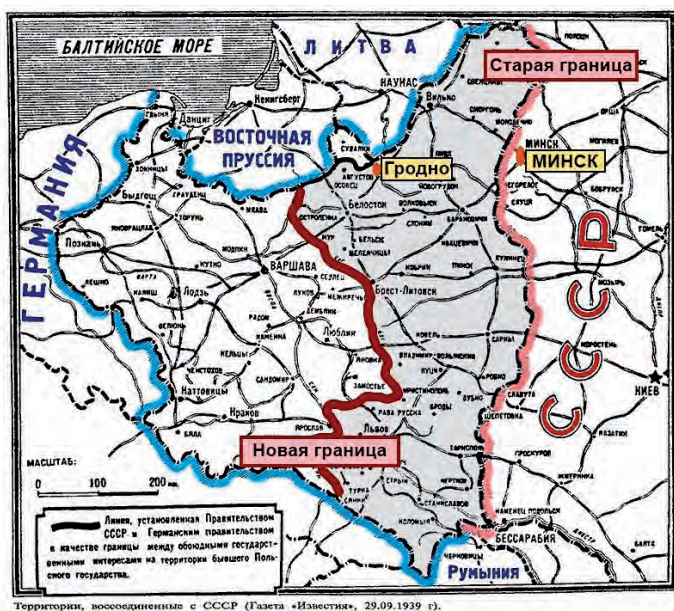

Рис. 6 Изменения западной границы СССР
в 1939 году

Позднее, за четыре года войны через Иран прошла треть объёма поставок в СССР помощи по ленд-лизу, выполненных США и Великобританией. На планы Генштаба и И. Сталина могли повлиять также сообщения резидентов Главного разведуправления РККА из Токио («Рамзай» - Р. Зорге) и Берлина («Старшина» - антифашист Харро Шульце-Бойзен). К середине июня они сообщили о планах нападения Германии на СССР во второй половине этого месяца. Может быть, таким способом ГРУ пыталось сбить с толку германскую разведку.

Вернёмся к танкистам. 22 июня 1941 года в семь часов утра, тяжело пыхтя, старенький паровозик дотянул первый эшелон 144-го танкового полка 57 танковой дивизии до станции Проскурлов. В эшелоне находилась разведывательная 3-я рота 3-го батальона полка. Эшелон проснулся, готовились завтракать, как с путей послышался голос дежурного по станции:

- Кто дежурный по эшелону?

- Я, - ответил подошедшему железнодорожнику командир танкового взвода младший лейтенант Козырук.

- А где начальник? Пусть срочно явится в комендатуру, - и вдруг, сорвавшимся от волнения голосом почти прокричал, - Германия объявила нам войну!

Рис. 7 Налет немецкой авиации на ж/д станцию, июнь 1941 г.

Посыльный от комдива Мишулина встретил эшелон на вокзале и передал приказ немедленно разгрузиться и следовать своим

ходом на местный аэродром при пустом (дивизионном) военном лагере близ местечка Раково. Григорий Козярук со своим третьим взводом замыкал танковую колонну. Как только успели отойти от станции метров на 300, как её начали бомбить. Немецкие летчики в дыму от взрывов видимо не заметили уходящую от станции танковую колонну. Во второй половине дня со вторым эшелоном на станцию прибыл командир полка майор Бичук Ф.А. и уже попал под авианалёт, однако обошлось без потерь. Ближе к вечеру прибыл последний, третий эшелон полка. Получив боеприпасы, заправившись горючим танки полка ночью совершили марш-бросок на север, к городу Шепетовка.

Рис. 8 Немцы на Украине, июль 1941 г.

Начало войны застало командующего 16-й армией генерал-лейтенанта Лукина в Виннице по пути из Москвы в городок Старо-Константинов, куда должен был прибыть штаб армии. С командармом был адъютант, двое офицеров охраны и шофер. В Старо-Константинов, до которого оставалось преодолеть ещё около 130 километров, прибыли только к вечеру. Связи со штабом Киевского округа не было. Утром начали прибывать командиры отдельных частей его армии, пунктами дислокации которой должны были стать Житомир, Винница, Бердичев, Проскуров, Шепетовка, Изяславль и Старо-Константинов. Особенно обрадовало его появление командира 57-й танковой дивизии полковника Мишулина, сообщившего, что дивизия прибыла в полном составе, два полка имеют 300 танков,

в том числе 115-й полк здесь, в Старо-Константинове, а 114-й сосредотачивается в лесу западнее Шепетовки.

Лукин приказал комдиву срочно выехать в Шепетовку и прояснить обстановку западнее города. Штаб 16-й армии ещё не прибыл, связи со штабом округа всё ещё не было. Проведя совещания с командирами и поставив им задачи, командарм рано утром 25 числа тоже выехал в Шепетовку, где должен был выгружаться 5-й механизированный корпус.

Рис. 9 Отступающие части РККА, июль 1941г.

Преодолев 60 км по забитым беженцами дорогам, эмка командарма въехала в город. Перед войной это был районный центр Каменец-Подольской области с населением около 20 тыс. человек, - центр Шепетовского укрепрайона на старой государственной границе страны. Этот крупный железнодорожный узел имел даже две станции, где сходились 5 направлений железнодорожной сети. По этой причине в городе располагались крупнейшие склады оружия, боеприпасов и продовольствия Киевского военного округа. Попав в город, Лукин оказался здесь старшим по должности и званию армейским начальником.

Через Шепетовку шли беженцы, отступающие от границы остатки воинских частей. С востока подходили растянувшиеся до Урала эшелоны 16-й армии, другие части. На станцию по довоенным графикам продолжали прибывать эшелоны с зерном на экспорт (в т.ч. в Германию), сельхозтехникой и другими грузами. На военных складах скопилось большое количество интендантов, хотевших

получить боеприпасы и другое снабжение для сражающихся воинских частей. Город ежедневно бомбила вражеская авиация, а в окрестностях Изяслава и Острога уже были замечены мотоциклетные разезды немецких войск.

В этой ситуации Лукин принимает на себя командование всеми проходившими через город войсками, готовит оборону. Вместе со своими офицерами, взяв в руки пистолет, он перекрыл главную городскую улицу, остановил поток отступающих солдат, мобилизованных военкоматами граждан и приступил к формированию новых подразделений для отправки их на позиции к западу от Шепетовки, где уже стояли отдельные выгрузившиеся из эшелонов части его армии.

На городском железнодорожном вокзале Лукин из имеющихся под рукой командиров организует небольшой штаб. Связи с округом всё не было, и командарм на свой страх и риск организует выдачу снабжения представителям воинских частей, мобилизует весь возможный транспорт и налаживает эвакуацию складов округа. Командарм подавляет попытку вооруженного отряда местных националистов захватить эти военные склады и организует в городе патрулирование.

Утром 26 июля по железнодорожному телеграфу Лукин получает приказ Ставки Верховного главнокомандующего о перенаправлении его 16-й армии в район Смоленска, под Оршу. Вся вереница эшелонов армии вместе с её штабом уже поворачивала на север. Генерал-лейтенант был обязан остановить выгрузку прибывающих войск его армии, отдать приказ на погрузку в эшелоны уже выгрузившихся частей и вместе с ними отбыть на Западный фронт.

Однако Лукин поступил иначе. Действуя жестко и холодно, он сделал невозможное. Из своей армии командарм решает оставить в городе подходившую из Бердичева (но без танкового полка) 109-ю мотострелковую дивизию и 114-й полк 57-й танковой дивизии, подчиняет себе выдвинувшуюся из-под Винницы 213-ю мотострелковую дивизию с 55-ю танками. С миру по нитке удалось собрать по окрестностям даже три артиллерийских дивизиона.

Все эти части и вновь сформированные четыре подвижных отряда, силами до батальона каждый, усиленные танками 213-й дивизии, вошли, как позднее назовут в Ставке, в «оперативную группу генерала Лукина». Однако такое решение требовало подтверждения

от командования, так как шло в разрез с полученным ранее приказом Ставки!

Война набирала обороты. 26 июня передовые части вермахта уже были в городе Острог, - чуть более 50-60 км от Шепетовки. Шепетовка находилась на кратчайшем пути от западной границы через Житомир к Киеву. К городу, преодолевая сопротивление наших войск, в стык 5-й и 6-й армий РККА, имея 800 танков, нанесли основной удар танковые дивизии Клейста и 6-я полевая армия немцев. Лукин прекрасно осознавал катастрофические последствия быстрого прорыва немцев через Острог к Житомиру.

Рис. 10 Танки Клейста на Украине, июль 1941 г.

Днём командарму, наконец, по железнодорожной связи удаётся связаться с заместителем командующего войсками Юго-Западного фронта. Генерал-лейтенант обрисовывает сложившуюся в районе Шепетовки ситуацию. После получения рапорта от Лукина командование фронта наделяет командарма всеми необходимыми полномочиями. Получив их, Лукин уже письменно отменяет приказ о погрузке в эшелоны 109-й моторизованной дивизии и 114-го танкового полка, отправляет под Оршу остальные прибывшие части армии, включая все другие подразделения 57-й танковой дивизии полковника Мишулина. 114-й танковый полк остался в Шепетовке без своих связистов, медиков и, главное, без ремонтно-восстановительного батальона.

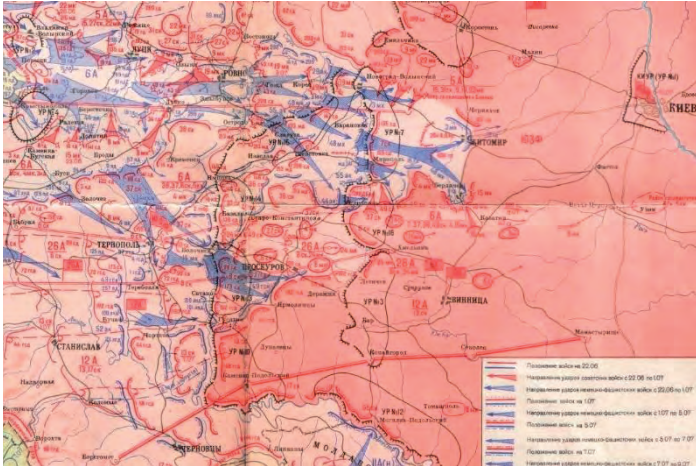

Рис. 11 Юго-Западный фронт, июль 1941 г.

Рис. 12 Контратака РККА, июль 1941 г.

Основные силы оставленных подразделений Лукин направил на северо-запад через лесной массив к небольшому городку Славути и далее - к старинному городу Острог. Первое упоминание про Острог, как владение князя Давыда Игоревича, датировано в Ипатьевской летописи Киевской Руси ещё 1100 годом. Именно в этом городе была напечатана знаменитая «Азбука» первопечатника Ивана Фёдорова.

Здесь, в 200-х километрах от новой западной границы у городка Славута, чуть восточнее Острога, 24 июня 1941 года младший лейтенант Козярук Г.Р. на своем танке Т-26 принял первый бой.

Григорий Романович вспоминал, как двигался в авангарде разведроты полка по лесной дороге. Видимость из танка - никудышная. Как командир, он высунул голову из башни и видит нашу разбитую штабную машину, рядом валяется откуда-то взявшийся разодранный пионерский флаг. Было видно, - где-то рядом немцы. Козярук приказал своему механику-водителю свернуть с дороги и, только танк пробился на опушку, как почти прямо перед собой младший лейтенант увидел замаскированную легковую машину типа «Эмка», крыша которой ярко блестела от пробивающихся через листву лучей солнца. Рядом с ней, через просеку, - немецкий танк, башня которого уже начала быстро поворачиваться в их сторону. «К бою!!!» только успел крикнуть Козярук и нырнул в люк. Выстрелы прозвучали почти одновременно.

Что пронеслось в его голове за эти секунды, пока летели снаряды, по прошествии многих лет он уже не помнил. Говорят, в такие моменты у человека перед глазами пролетает вся его жизнь.

А было молодому командиру танкового взвода тогда 27 лет. Родился в крестьянской семье недалеко от этих мест в селе Вороновицы соседней Винницкой области. За плечами вечерняя ШКМ (школа крестьянской молодежи), учеба в Киевском гидромелиоративном техникуме, четыре месяца работы по специальности в Теплицком райземотделе Винницкой области.

В феврале 1936 года Гайсинский райвоенкомат по спецнабору призывает Козярука Г.Р. в ряды РККА. Его зачисляют в 5-й танковый полк 5-й кавалерийской дивизии Киевского военного округа в городе Житомир и в том же городе направляют на курсы водителей танка БТ-5. Осенью танкист Козярук оказывается уже в Забайкальском ВО в районе города Чита у 77 разъезда Маньчжурской ветки КВЖД. Отслужив срочную, он остается на сверхсрочную службу, направляется на командирские курсы и с 14 июня 1939 года младший лейтенант Козярук уже командир танка 1-го отдельного лёгкого танкового полка, а затем уже командир танкового взвода танков БТ-5 78-го отдельного легкого танкового батальона. С апреля 1941 года он направляется командиром взвода танков БТ-7 14-го танкового полка 15 механизированной танковой дивизии ЗабВО, которая была расквартирована в Монголии близ поселка Баян-Тэрэме

ударил пулемет. Кое-как отбились, помог экипаж танка младшего лейтенанта А.Д. Шляхового. Двое фашистов были убиты, остальных только успели взять в плен, как из-за просеки появились другие немецкие танки с пехотой. В бой вступили все танки разведроты, но вскоре поступил приказ отойти. Немцы преследовать не стали и тоже отошли (как выяснилось, это был авангард 11-й танковой дивизии вермахта). Разведрота полка в этом встречном бою потеряла три танка, был тяжело ранен командир роты. Стало ясно, что город Острог уже занят немцами.

Рис. 14 Танк Т-26, 1941 г.

Под вечер танкисты оттащили подбитые машины для отправки на ремонт в Винницу. Так закончился первый бой младшего лейтенанта Григория Козярука. Через день его экипаж получит второй танк Т-26 и вновь вступит в бой. Даже после войны Козярук не раз в беседах с благодарностью вспоминал люки советских танков, не раз спасавших ему жизнь.

Командование остающейся под Шепетовкой группой войск Лукин возлагает на командира 109-й дивизии полковника Краснорецкого Н.П. К концу дня 26 июня мотострелки 213-й дивизии занимают позиции южнее Острога. На их поддержку Краснорецкий отправляет третий батальон 114-го танкового полка (батальон Козярука), а два батальона 114-го полка и части 109-й дивизии сразу после марша в ночь на 27 число окапываются восточнее и северо-западнее города. Наступление на Острог началось с трёх

направлений рано утром без артиллерийской подготовки, так как артиллеристы дивизии ещё были в пути. Под огнём врага и непрерывной бомбежкой авиации части Лукина захватывают мост, форсируют реку Вилию, вытесняют немцев и отряд украинских националистов с южной и восточной окраин города.

Подтянув резервы и главные силы 11-й танковой дивизии, немцы снова пошли вперед, вынудив части 213-й и основные силы 109-й дивизий отойти за реку. Осколком снаряда был тяжело ранен комдив полковник Краснорецкий, - его сменяет заместитель по строевой, полковник Н.И. Сидоренко. В городе в окружении остались два батальона 381-го полка дивизии.

28 июля к Острогу с севера подходит артиллерийский полк 109-й дивизии и вступают в бой все части, вошедшие в группу Лукина. Два батальона 114-го танкового полка поддержали атаку пехоты с востока. Используя огнемётные танки, части Лукина выбивают врага из нескольких старинных укреплений в центре города, однако пробиться к окружённым батальонам не удалось.

Рис.15 Танки Т-26 в атаке, лето 1941 г.

На помощь 11-й танковой и 299-й пехотной дивизиям немцев одна за другой подходят две дивизии 55-го армейского корпуса вермахта. Старинные крепостные укрепления уже несколько раз переходили из рук в руки. Истекающие кровью, измотанные до предела части Лукина продолжали бой с превосходящими силами противника, но к вечеру вновь отошли за реку Вилию.

В сложившейся ситуации комдив Сидоренко принимает решение оставить за рекой Вилия небольшой заслон и батарею артполка, а нанести ещё один удар по атакующим город немецким частям с севера, откуда его не ждали. В ночь третий батальон 114-го танкового полка, три батальона мотострелков двух полков и дивизионы артполка совершают марш-бросок и переправляются через реку Горынь. Майор Бичук Ф. А. собирает здесь в один кулак все оставшиеся на ходу танки полка.

Наступление началось утром 29 июля. Под прикрытием танков мотострелки 109-й дивизии, поддержанные артиллеристами, прорываются на северную окраину Острога, но попадают под удар авиации, сильный артиллерийский и пулемётный огонь. Наступление захлебнулось. С большими потерями нашим войскам пришлось вновь отойти и перейти к обороне. Танк Козярука получил небольшие повреждения, но остался на ходу.

Рис. 16 Старинные укрепления города Острог.

Григорий Романович уже много лет после войны рассказывал, что немецкие лёгкие танки тогда в прямое столкновение с нашими, тоже лёгкими Т-26, не входили, - отступали при наших контратаках, или старались обойти с флангов, а при первой возможности вызывали на помощь авиацию. 45-миллиметровая пушка Т-26 пробивала броню немецких Т-3. Однако перед авиацией наши танки (и не только они) в начале войны были просто беззащитны. В войсках против немецких асов была лютая ненависть, поэтому у выбросившихся с парашютом лётчиков не было шансов выжить при

приземлении в прифронтовой полосе в расположении наших войск. В плен их не брали.

Рис.17 Командир 114 танкового полка майор
Бичук Филипп Андреевич, 1938 г.

За пять-шесть дней боев части оперативной группы Лукина понесли тяжелые потери. Выбыли из строя почти все командиры рот, три четверти командиров батальонов, пять командиров полков. Еще хуже обстояло дело с младшими командирами — сержантами. Их укомплектовывали из рядового состава. 114-й танковый полк потерял большую часть своих танков.

Не сумев напрямую пробиться к Шепетовке, немцы 1 июля силами третьей дивизии 55 армейского корпуса и частями 48-го моторизованного корпуса прорвали фронт в полосе обороны частей 5-й армии, обошли Острог с севера и захватили мосты через приток Горыни в районе станции и деревушки Кривин. Частям группы Лукина возникла реальная угроза попасть в окружение. 213-я дивизия с боями начала отходить на юго-восток к Шепетовке через городок Изяславль.

109-я дивизия и 114-й танковый полк 2 июля у разъезда железной дороги севернее деревни Вельбовно отразили ещё одну мощную атаку немецких танков с пехотой, в ходе которой враг потерял 17 танков и вернулся на исходные позиции.

Рис. 18 Немецкий танк Т-3, 1941 год.

Не имея связи с командованием, под огнём артиллерии противника в ночь со 2 на 3 июля наши войска были вынуждены оставить позиции у Острога.

Преследуемые врагом, части **16-й армии** с боем прорвались к железнодорожному мосту через реку севернее городка Славута. Экипаж Т-26 одного из танков 114-го полка сходу, прямо на мосту, настигает и сбивает с рельсов четыре макета танков, таранит сзади буксирующий их немецкий танк Т-3 и сбрасывает его с насыпи. Дорога через мост открыта. Григорий Романович крепко запомнил фамилию героя, механика-водителя этого танка – Григорьев.

Рис. 19 Карта района первых боев танкиста
Козярука Г.Р. Украина, июнь 1941 г.

Пройдя по мосту, части Лукина к утру 4 июля заняли оборону на южном берегу притока реки Горынь, между станцией Кривин и городком Славути, перекрыв шоссе и железную дорогу. Батальон, в котором был танк мл. л-та Козярука, майор Бичук отправил в засаду в ближний лесок. Когда немцы пошли в атаку танки батальона своими орудиями ударили им во фланг и подбили сразу 14 немецких танков. Сапёр 109-й мех. дивизии М. Хватков под пулеметным огнём взрывает железнодорожный мост вместе с немецкими танками на нём и атака врага захлебнулась. В этом жестоком бою экипаж мл. л-та Козярука подбил два, а может быть и 4 немецких танка (стреляли и другие танки батальона), но и их танк загорелся.

Как вспоминал Козярук, - они смогли снять пулемет, оптический прицел и затвор пушки. Стали выбираться через нижний люк. Командир выбрался последним и, только встал на ноги, как второй снаряд ударил в днище, от ricochet чуть ниже и, не взорвавшись, пролетел под танком у него между ногами. Козярук просто чудом остался жив, но размышлять тогда было некогда. Рядом на бронемашине оказался командир батальона капитан Митрясов Касьян Иванович, - забрал экипаж и отвёз в укрытие.

Читатель, оторвёмся на минуту от книги. Я, Лариса, дочь Григория Романовича Козярука, и мой муж Георгий, работая над этим очерком спустя 80 лет после событий тех далёких дней, не раз задавались вопросом, - что сподвигло тогда отца и его боевых товарищей так отчаянно биться с врагом за этот небольшой украинский

город Острог? Ведь можно было, выполнив приказ, после атаки на город отойти и держать оборону за рекой Горынь, а уже потом отступить к Шепетовке. В июле месяце ничто не мешало это сделать, - ещё не было заградительных отрядов НКВД! Мы нашли два ответа на этот вопрос, - ненависть к непрошенным завоевателям и привитое с детства чувство ответственности за порученное дело. Дети тех довоенных лет привыкли отвечать за своих младших братьев и сестёр пока родители были на работе, привыкли выполнять порученную им на день работу по дому и по хозяйству. Они знали, что за них эти обязанности никто не выполнит! «Кто, как не я остановит этот приближающийся немецкий танк..., ведь у меня всё для этого есть...», - наверное, так думал отец в скоротечные минуты боя у станции Кривин. В двухстах километрах к югу было его родное село Вороновицы. Слова данной им присяги и принятая при этом ответственность за страну не были для младшего лейтенанта Козярука пустым звуком. И уже наша дочь смогла понять это, - она знала деда и много лет спустя как-то даже назвала его святым. Очень хотелось, чтобы и наши внуки, не знавшие его, прочитав этот очерк, поняли это и сохранили прадеда в своей памяти.

Вечером того же дня экипаж Козярука получил уже третий танк и вновь вступил в бой. 114-й танковый полк за этот день 4 июля потерял ещё 13 боевых машин, но и враг – 14 танков. К концу дня немцы в районе шоссе всё-таки прорвали оборону остатков частей группы Лукина и пошли на Шепетовку. Понеся потери, наши войска с боями начали отступать вдоль железной дороги к станции Славута и далее к Шепетовке.

Днем ранее, 3 июля, в Шепетовку прибывают и занимают оборону передовые части 7-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Добросердова, который принимал командование шепетовским участком фронта на стыке 5-й и 6-й армий РККА. Лукин ознакомил командира корпуса с обстановкой, дал характеристики командирам и комиссарам частей, входивших в оперативную группу и, выполняя приказ Ставки, в тот же день убыл на Западный фронт.

Утром 5 июля оставшиеся танки 114-го полка и сильно поредевшие ряды 109-й дивизии занимают оборону восточнее города вместе с продолжающими подходить частями 7-го стрелкового корпуса. В 114-м полку оставалось 13 танков, несколько бронемашин, грузовые автомобили и вспомогательная техника. Потеряв в

оборонительном бою еще 5 танков, полк 5 июля с другими частями 7-го корпуса начал отходить в сторону Бердичева. В этих сражениях был подбит и третий танк мл. л-та Козярука, командир был легко ранен, но весь экипаж остался жив. К исходу дня 6 июля в бою южнее города Мирополь полк потерял последние танки и отступил к Житомиру.

Приказом по Юго-западному фронту 7 числа часть была выведена из боя. 11 июля остатки 114-го полка из Киева эшелонам отправились в Смоленск, на Западный фронт, в свою 57-ю дивизию **16-й армии**. Не мог тогда знать мл. л-т Козярук Г.Р., что впереди его ждут ещё долгие четыре года самой жестокой войны...

Семь суток «группа Лукина» сдерживала 1-ю танковую группу Клейста. После Бреста это был один из первых рубежей обороны страны, на которых начала буксовать тяжелая военная машина Германии, рушиться план Гитлера о молниеносной трёхмесячной войне против СССР.

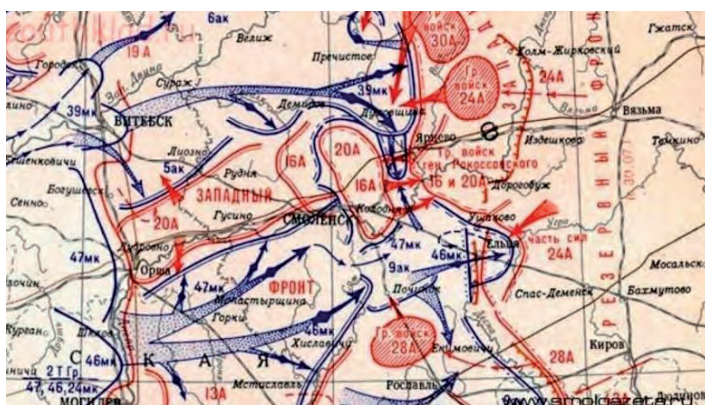

Рис. 20 Начало Смоленского сражения, июль 1941 года.

В это время в пятистах километрах на север разгоралось масштабное Смоленское сражение. 28 июня немцы захватили Минск. В котле под городом оказалась большая группа наших войск, задержавших пехотные дивизии вермахта. Тогда немецкое командование приняло решение продолжать наступать на Москву одними мобильными соединениями, не дожидаясь подхода пехотных частей. Это резко усугубило обстановку на Западном направлении.

В ходе боёв 16-17 июля немцам удалось оттеснить из городских кварталов Смоленска части 20-й армии, однако дальнейшее их наступление было остановлено. В ходе ожесточенных наступательно-оборонительных боев части всех трёх наших армий понесли огромные потери и попали в Смоленске в оперативное окружение. Связь с Западным фронтом поддерживалась только посредством Соловьевской и Ратчинской переправ через Днепр, наведённых в болотистой местности в 15-18 километрах южнее города Ярцево.

Находившаяся на Старой смоленской дороге у деревни Соловьево переправа имела стратегическое значение для окруженных войск. Еще в XV веке здесь переправлялись литовские войска, а в начале XVII века – польские интервенты. Позже Соловьевской переправе суждено было еще дважды стать рубежом тяжелейших боев. Летом и осенью 1812 года отряды русских войск сражались у деревни с частями армии Наполеона. Упорный характер боевых действий обеих сторон тогда определялся значением сооруженной здесь переправы. Тогда это были два плавучих моста, построенных местными крестьянами под началом Ивана Глинки.

Севернее Смоленска, уже соединившись с **16-й армией**, вела бои и 57-я танковая дивизия со своим 115-м полком. В подчинение полковнику Мишулину Лукин направил прибывшие из-под Шепетовки остатки 109-й мотострелковой дивизии. По приказу командарма к 20 июля они с боями отошли за Днепр. В те же дни эшелон 114-го танкового полка в Брянске вместо Смоленска был уже перенаправлен на Вязьму, а 19 июля он разгрузился на городской станции и был отведен в пригородный лесной массив для пополнения техникой. В эти тревожные дни мл. л-т Козярук Г.Р. вступает в ряды ВКП(б). Партийный билет ему был выдан политотделом 57-й танковой дивизии.

Наши части продолжали бои на северо-восточных окраинах Смоленска, однако западнее их, 16 числа, с самолётов в Ярцево был выброшен крупный немецкий десант. Этот городок имел огромное стратегическое значение. По бетонированному шоссе Минск-Москва через Ярцево до столицы оставалось 350 км. Через Ярцево проходила и железная дорога на Москву. В этот день командующий танковой группой Гот за прорыв в район Ярцево был пожалован Гитлером "дубовыми листьями" к Рыцарскому кресту (наивысшая степень отличия гитлеровского генералитета)!

К 17 июля в штаб Западного фронта по приказу Ставки под Смоленск с широкими полномочиями прибывает генерал-майор К. Рокоссовский. В его распоряжение было выделено две автомашины со счетверёнными зенитными пулеметными установками и расчетами при них, радиостанция и небольшая группа командиров. В течение дня он собрал в оперативную группу войск все имеющиеся в районе части 44-го стрелкового корпуса и тылы сражающихся в Смоленске армий. В состав группы Рокоссовского вошли и остатки личного состава 114-го танкового полка 57-й танковой дивизии с несколькими оставшимися бронеавтомобилями и грузовиками. Здесь, под Ярцево, танкисту мл. л-ту Козяруку единственный раз за войну довелось повоевать без танка, с оружием в руках. С 18 июля части группы Рокоссовского вступили в тяжелые бои, выбили немцев из Ярцево и на берегах реки Вопь остановили продвижение врага.

20-го июля войска Западного фронта начали наступательные операции с целью обеспечения выхода окруженных под Смоленском войск. Но 27 июля немцам ценой огромных потерь на короткое время удалось отеснить за Днепр сводный отряд полковника Лизюкова, оборонявший понтонную Соловьевскую переправу, и вновь захватить Ярцево. Однако уже на следующий день части группы Рокоссовского вновь отбили у врага Ярцево, переправились через Вопь и вернули контроль над Соловьёвской переправой.

Утром 1 августа немцы силами 20 танков и 10 бронемашин предприняли атаку на Ярцево. При этом немецкие танки, не доходя до позиций нашей пехоты 300-400 м, расстреливали их, не давая возможности бойцам поразить танки бутылками с горючей смесью. Однако прорвать оборону наших войск немцам так и не удалось. В течение 1-2 августа станция Ярцево дважды переходила из рук в руки. Чтобы сдерживать напор немецких танков штаб группы Рокоссовского отдает приказ о создании в каждом стрелковом полку специальных противотанковых рот и проведении учебных занятий с их личным составом. Накал боёв не снижался. К исходу дня 2 августа станция Ярцево и соседний посёлок Первомайский вновь были заняты войсками группы Рокоссовского, однако 3 августа под натиском превосходящих сил противника наши части были вынуждены оставить Ярцево, но остановили врага восточнее города.

Ожесточённые бои разгорелись на подступах к Соловьёвской переправе. Отбитый у врага нашими войсками 2 августа пос. Задня немцы утром 3-го числа вновь захватили, - до переправы им

оставалось пройти чуть более километра. Местность открытая и простреливалась со всех сторон.

Рис. 21 Карта РККА района Ярцево, 1941 г.

Окруженные в районе Смоленска части 20-й армии 3 августа под артиллерийским огнем и авиационными налетами начали с боями отходить и переправляться за Днепр. К середине дня понтоны переправы были уже полностью разбиты. Восстановить их удалось лишь к ночи. Последними 5 августа под ураганным огнем врага переправлялись поредевшие ряды частей Рокоссовского, в том числе остатки личного состава 114-го танкового полка, который понес в этих боях большие потери убитыми и ранеными.

Коммунисту мл. л-ту Козяруку под охраной красноармейца Н. Григорьева и помкомвзвода М. Субботы майор Бичук поручил переправить через Днепр Боевое знамя части. Козярук обмотался знаменем, поверх одел свой комбинезон, и они вплавь переплыли реку. За этот подвиг все трое были представлены к

правительственным наградам, только М. Суббота посмертно, - пуля сразила его во время переправы. Однако эти представления в чехарде последующих переформирований частей, трагических событий на Западном фронте так и не дошли до адресата. Григорий Романович в своих рассказах никогда не делился воспоминаниями о тех боях, лишь говорил, что это были жуткие дни.

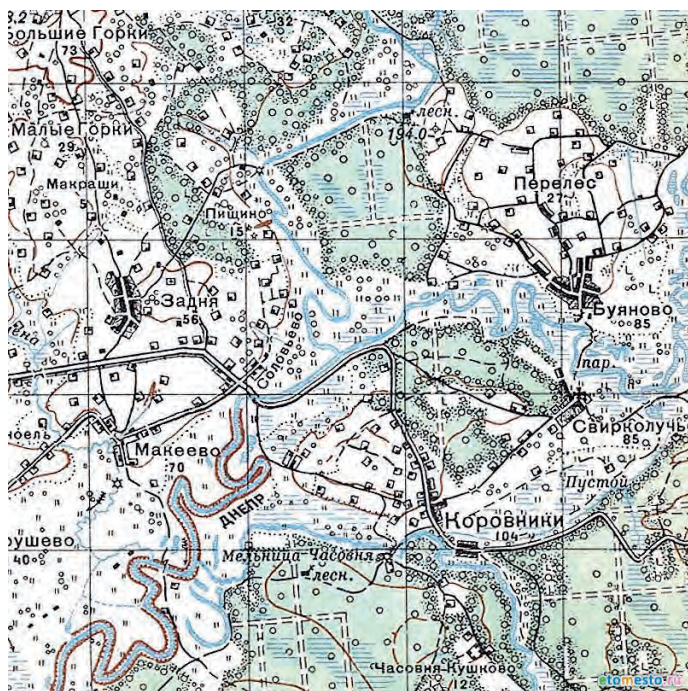

Рис. 23 Карта РККА района Соловьёвской переправы, 1941 г.

К часу ночи 4 августа удалось навести понтонную переправу в районе пос. Ратчино. По ней в течение двух дней смогли переправиться на восточный берег Днепра части 16-й и 20 армий. Командиру 57-й танковой дивизии полковнику Мишулину лишь в конце первой декады августа удалось собрать остатки двух потрепанных в боях полков. В дивизии оставалось менее десятка танков 115-го танкового полка.

Рис. 24 Переправа через Днепр под Смоленском у деревни Ратчино, 1941 г.

Смоленское сражение продолжалось два месяца. Именно здесь наши войска нанесли решающий удар по гитлеровской стратегии «молниеносной войны». Ожесточённое сопротивление советских войск под Смоленском ослабило наступательную мощь группы армий «Центр». Германское командование оказалось не в состоянии вести наступление одновременно на всех трёх главных направлениях. Это вынудило Гитлера 30 июля подписать директиву № 34, в которой группе армий «Центр» на московском направлении впервые с начала войны было указано перейти к обороне. Очень тяжелые потери понесли и наши войска. Только у Соловьевской переправы погибло более 50 тыс. солдат и офицеров.

Когда под Ярцево шли ожесточенные бои, этот рубеж посетила английская военная миссия. Выводы её участников о ходе боевых действий стали главным аргументом при подписании англо-советского и советско-американского соглашений по оказанию СССР помощи в противостоянии нацизму. Этим соглашением было положено начало созданию антигитлеровской коалиции. Именно сверхстойкая оборона защитников Ярцево на самом главном направлении удара вермахта заставила правящие круги союзной Германии Японии, а также тяготевшей к Германии Турции воздержаться от объявления войны СССР и, тем самым, избавила страну от угрозы ведения войны на два, а то и три фронта.

Позади Москва

10 августа части **16-й армии** путем реорганизации были объединены с подразделениями группы Рокоссовского и переданы под его командование. Генерал Лукин возглавил 19-ю армию. Бои под Смоленском на правом берегу Днепра в районе Ярцево продолжались до начала октября. Остаток августа и сентябрь прошли во взаимных ударах сторон. Противники готовились под Москвой к решающей битве. Для командования Западного фронта главной задачей было определить место и направление главного удара вермахта.

1 сентября понёсшая тяжелые потери 57-я танковая дивизия была переформирована в 128-ю отдельную танковую бригаду под командованием полковника Мишулина, пополнена 60-ю танками (в том числе несколькими Т-34 и КВ-1) и вошла в резерв командующего Западным фронтом. Мишулину были присвоены звание Героя Советского Союза и, минуя генерал-майора, сразу звание генерал-лейтенанта. После 1 сентября он получил новое назначение. Заместителем командира бригады стал майор Бичук. После убийства Мишулина он фактически какое-то время командовал бригадой, затем её возглавил полковник Шупелюк П. Ф.

Танки бригады направлялись командованием на отдельные участки фронта для поддержки контратак стрелковых частей наших войск и отражения танковых ударов немецкой армии. Мл. л-т Козярук не оставил письменных воспоминаний об этих боях, но рассказывал, что они были частыми, короткими и ожесточенными. Такова человеческая память - запоминать только самое яркое.

Проведя во второй половине сентября 1941 года крупную перегруппировку войск, немецкое командование сосредоточило на западном направлении основные силы, рассчитывая разгромом наиболее крупной группировки советских войск достичь целей осенней кампании и благоприятного для себя исхода войны в целом. Наступательная операция на московском направлении получила условное наименование «Тайфун».

Командование Западным фронтом ожидало удара противника вдоль шоссе по линии Смоленск – Ярцево – Вязьма в полосе **16-й армии** Рокоссовского и на стыке 16-й и 19-й армий. Здесь была создана довольно плотная оборона. **16-я армия** обороняла фронт в

35 км, соседняя 19-я армия Лукина – 25 км. Они имели достаточное количество артиллерии для борьбы с танками. За линией обороны 16-й и 19-й армий был создан резервный рубеж, его подготовили соединения 24-й и 32-й армии Резервного фронта (там были даже батареи морских 130 и 100-мм орудий). Однако, назначенный в сентябре командующим фронтом генерал-полковник И.С. Конев, к сожалению, ошибся в своих предположениях. Немцы ударили севернее и южнее Смоленска в направлении на Вязьму и прорвали фронт наших войск.

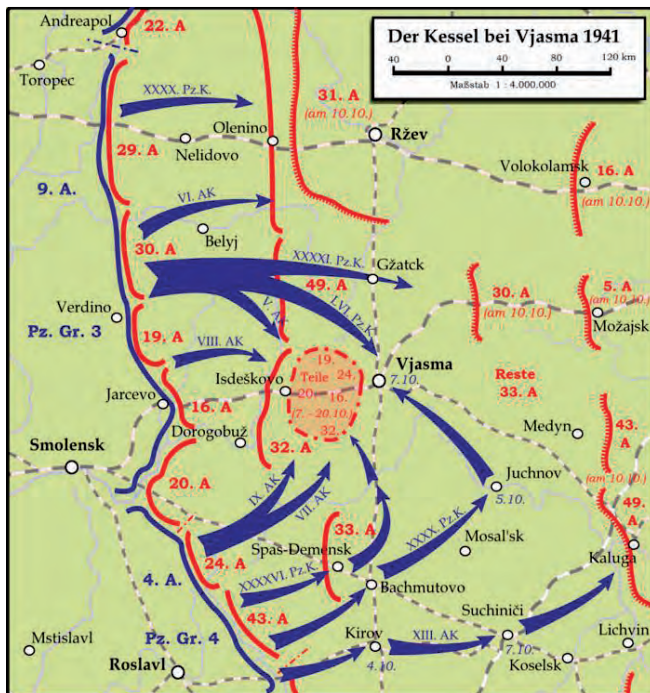

Рис. 25 Немецкий план операции «Тайфун», окт. 1941 г.

Командованием Западного фронта для ликвидации прорыва в полосе 30-й армии севернее Смоленска была срочно создана оперативная группа частей под командованием генерал-лейтенанта Болдина И.В. Генерал к этому времени имел за плечами уже достаточный опыт боевых действий, – в первые недели войны после боев на границе под Белостоком он сумел с боями

пройти по тылам немецких войск несколько сотен километров через всю Белоруссию и вывести через линию фронта 1500 бойцов. В состав его оперативной группы были включены 101 и 15 мотострелковые, 45 кавалерийская дивизии и три танковые бригады: 126-я, 147-я и 128-я, всего 241 танк. Части группы срочно перебрасывались с разных участков фронта и с ходу вводились в бой на отдельных участках прорыва общей шириной около 20 километров.

Так как пехота не успевала выдвигаться, главной ударной силой группы Болдина стали танковые части. Поддержки с воздуха практически не было, артиллерии было крайне мало.

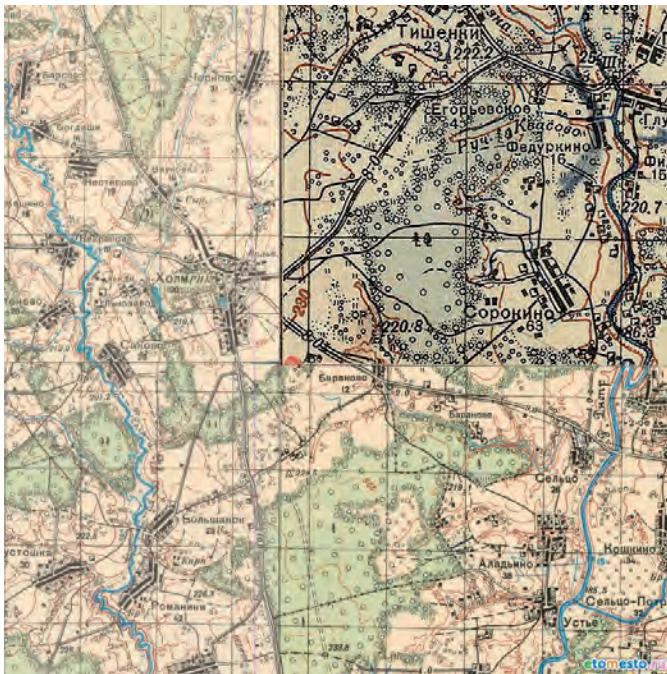

Рис. 26 Карта РККА района боёв под посёлком Холм-Жирковский, 1941 г. (в названии посёлка на карте топографическая опечатка - «ХолмРИК»)

За пять-шесть дней боев части оперативной группы Лукина понесли тяжелые потери. Выбыли из строя почти все командиры рот, три четверти командиров батальонов, пять командиров полков.

Еще хуже обстояло дело с младшими командирами — сержантами. Их укомплектовывали из рядового состава. 114-й танковый полк потерял большую часть своих танков.

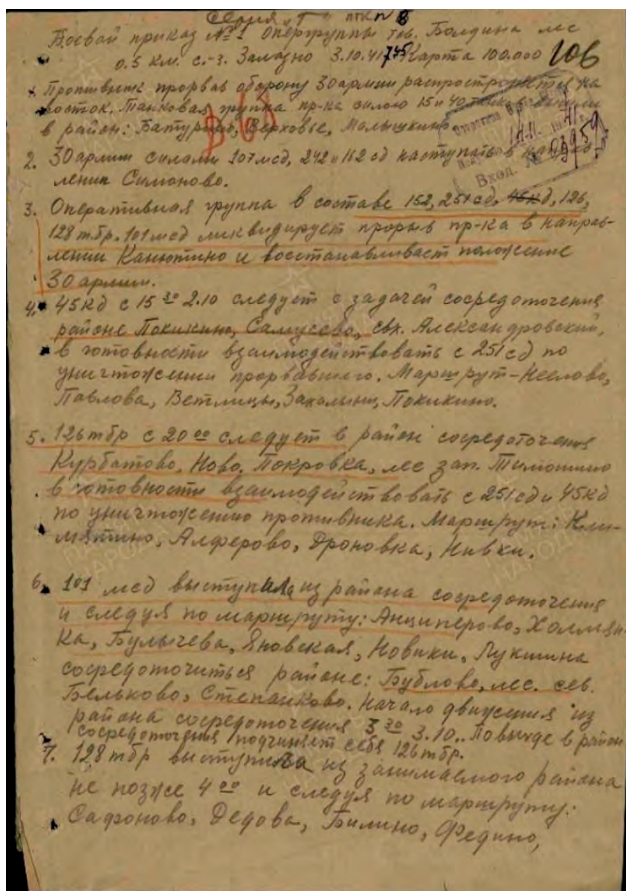

Рис. 27 Приказ №1 от 03.10.1941 г. по группе генерала Болдина, стр.1.

Приказом №1 по группе генерал-лейтенанта Болдина 128-я танковая бригада, в которой сражался мл. л-т Козярук, 3 октября была направлена к поселку городского типа Холм-Жирковский (100 км юго-западнее Ржева) и там вместе со 101-й мотострелковой дивизией 30-й армии первой вступила в бой.

Бригада имела 7 танков КВ, один – Т-34, 39 танков БТ и 14 Т-26. Мл. л-т Козярук Г.Р. вновь сражается на уже привычном ему Т-26. Танкисты сумели отразить три немецких атаки, в ходе которых 6-я танковая дивизия немцев понесла большие потери (в том числе 2 танка танкисты отбили у немцев в исправном состоянии).

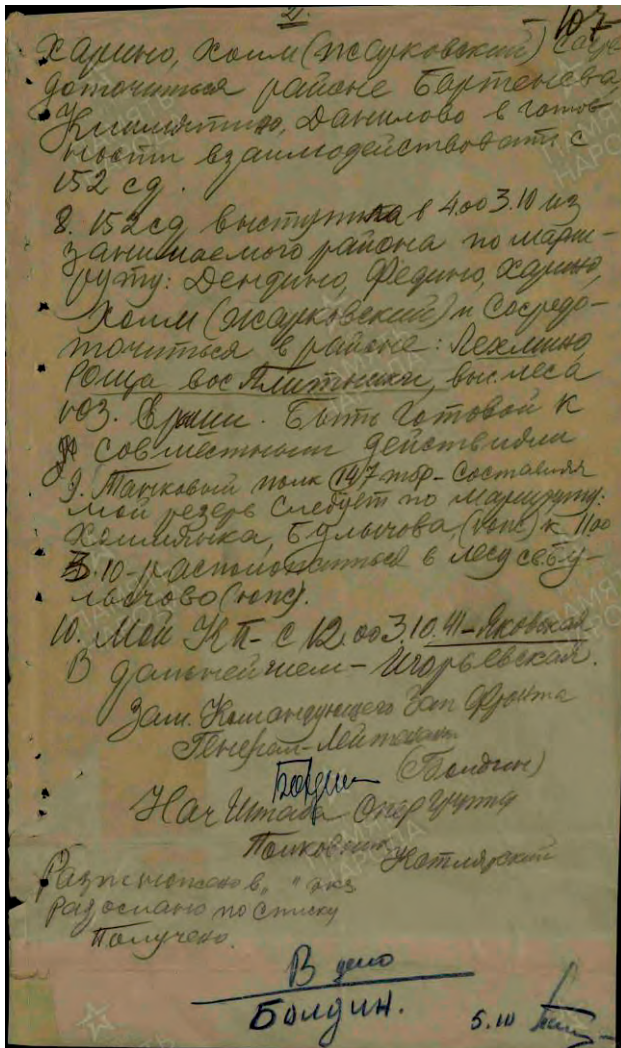

Рис. 28 Приказ №1 от 03.10.1941 г. по группе генерала Болдина, стр.2.

Тогда на помощь немецким наземным частям, как всегда, пришла авиация, нанеся мощные бомбовые удары по всем частям группы Болдина. Следом немецкие танки, усиленные противотанковый артиллерией, двинулись вперед, атаковав левый фланг войск группы. Разгорелся яростный, и в то же время неравный бой.

Рис. 29 Танки группы Болдина под Вязьмой, октябрь 1941 г.

От попадания авиабомбы танк Козярука загорается, но танкисты успевают выбраться из объётой пламенем машины и под огнём врага пробираются к своим позициям. Тем временем немцы прорываются южнее Холм-Жирковского и захватывают мост через Днепр у посёлка Сельцо. Но не тут-то было.

К утру 4-го октября к Холм-Жирковскому, наконец, подошли стрелковые части 30-й армии и, по некоторым данным, один из батальонов 147-й танковой бригады из резерва Болдина. Они атакуют немцев у Днепра и возвращают контроль над мостом. Экипаж мл. л-та Козярука получает от ремонтной роты восстановленный танк и вновь вступает в тяжелые танковые бои, в ходе которых посёлок за день дважды переходил из рук в руки. Успехи 128-й танковой бригады даже были особо выделены в журнале боевых

действий Западного фронта за октябрь. Потери вермахта только за два дня боев с бригадой под Холм-Жирковским исчислялись 96 танками, 22 бронемашинами, 20 миномётами и зенитными орудиями, 93 грузовиками, а также 3-мя самолетами. Было уничтожено порядка 1,5 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Позиции наших войск постоянно подвергались мощным бомбардировкам люфтваффе, но бои за посёлок и его окрестности продолжались еще два дня. К 6-му октября потери наших частей стали критическими. В 128-й бригаде и батальоне 147-й бригады они достигали 60-70% личного состава. На ходу не осталось ни одного танка.

Информация о боях в те тяжелые дни 1941 года очень скупа. Журналов боевых действий частей за тот период не сохранилось или они вовсе не велись, было не до бумаг. Именно поэтому так дороги для нас отдельные документы, чудом дошедшие до наших дней, — немые свидетели тех далёких отзвуков страшной битвы.

Между тем, уже к исходу 4-го октября противник с двух сторон глубоко охватил группировку из 19-й, **16-й**, 20-й армий Западного фронта, 32-й, 24-й и 43-й армий Резервного фронта. Создалась реальная угроза выхода в район Вязьмы 3-й танковой группы Гота с севера и 4-й танковой группы Гёпнера с юга. Путь им на Москву был бы открыт...

6-го октября командованием Западного фронта был отдан приказ всем войскам в районе Вязьмы об отходе. Однако отвод войск в условиях ожесточённых боёв и частичной потери управления осуществить не удалось. Успело отойти только управление **16-й армии**. Рокоссовскому по радио был отдан приказ командующего Западным фронтом И. Конева о передаче войск командованию 20-й и 19-й армий, а штабу **16-й армии** прибыть для организации обороны в районе Вязьмы. Не все могли правильно расценить убийство командующего из армии в такой критический момент (так потом и произошло, а командарм чуть не попал под трибунал), поэтому Рокоссовскому пришлось потребовать от И. Конева письменного подтверждения этого приказа, который к вечеру был доставлен ему офицером связи на самолете.

7-го октября стало одним из самых черных дней тяжелого 1941 года. Танковые клинья немцев с севера и юга прорвались к

Вязьме и окружили в Вяземском котле 19 стрелковых дивизий, четыре танковые бригады 16-й, 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий.

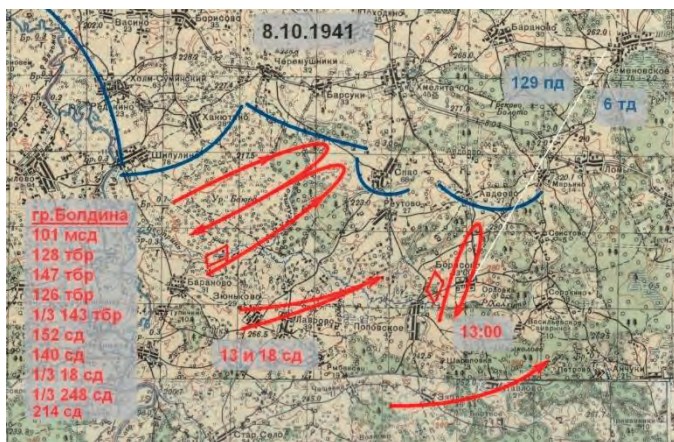

Рис. 30 Первая попытка прорыва группы Болдина из окружения 8 октября 1941 года.

Группе Болдина ничего не оставалось, как начать отход к юго-востоку, продолжая вести тяжелые бои и неся потери. Заканчивались боеприпасы и продукты, а у оставшихся грузовиков запасы топлива. Сначала попала в окружение 126 танковая бригада, но ей удалось с большими потерями прорваться через линию фронта. Остальные части группы Болдина оказались в котле под Вязьмой.

Попытки прорыва предпринимались неоднократно. Первая была предпринята 8-го октября в 36 километрах северо-западнее Вязьмы через позиции 129 пехотной и 6 танковой дивизий немцев в районе посёлков Черемушки и Барсуки. Неудачно, пришлось отступить.

Во время этого боя мл. л-т Козярук был тяжело ранен в ногу, с трудом мог самостоятельно передвигаться. Пока двигались грузовики удавалось вместе с другими ранеными немного отдохнуть.

9 октября предпринята вторая попытка прорыва, уже ближе к Вязьме, - опять неудача. Боеприпасов оставалось в обрез. Топлива для грузовиков уже не было. По рассказам Козярука Г.Р., пока удавалось, сливали его с попадавшихся по пути выпшедших из строя танков и другой брошенной техники.

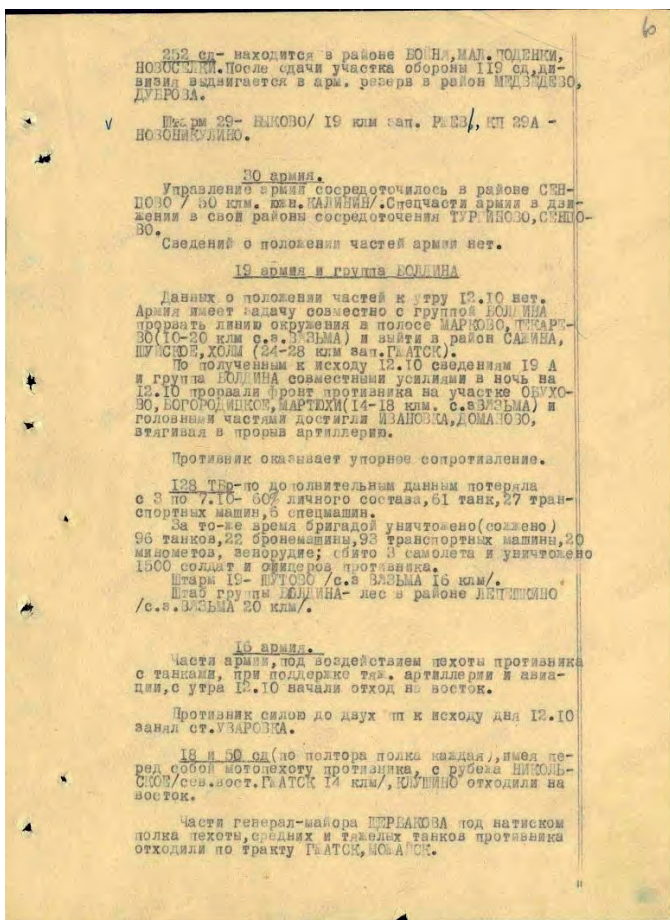

Рис. 31 Журнал боевых действий Западного фронта за октябрь 1941 г. стр.60.

Лишь 12 октября, объединившись с подразделениями 19-й армии, оставшиеся части группы Болдина, прорвав фронт окружения в районе села Богородицкое (14-18 км северо-западнее Вязьмы) ночью с боем вышли на Можайскую линию обороны. С ними прорвались и остатки личного состава 128-й танковой бригады. По сведениям из немецких архивов в эту ночь из котла прорвалось всего около десятка русских танков.

Рис. 32 Брошенная без топлива техника после боев под Вязьмой, окт. 1941 г.

Рис. 33 Выход из окружения 19-й армии и остатков 128-й танковой бригады группы Болдина 12.10.1941 г.

В эти трагические дни октября 1941 года пропали без вести командир бригады полковник Шупелюк П.Ф. и его заместитель майор Бичук Ф.А., командир батальона капитан Митрясов К.И. - с двумя последними мл. л-т Козярук сражался с первых дней войны. С октября 1941 по август 1942 года 128-я бригада существовала только «на бумаге». Официально управление бригады было расформировано 22 августа 1942 г. Сам Козярук после прорыва через линию фронта сразу попал в полевой госпиталь.

Окружённые войска вели в районе Вязьмы упорные бои до 13 октября, сковав значительные силы противника. Со своими войсками погибли командующие 20, 24 и 32 армий. Командующий 19 армией генерал-лейтенант Лукин, тяжелораненый, в бессознательном состоянии попал в плен. В целом из кольца под Вязьмой удалось вырваться примерно 85 тысячам бойцов и командиров РККА. Потери были огромны - по разным данным убитыми и ранеными свыше 380 тыс. человек, пленными - до 600 тыс. человек.

Столь дорогой ценой, но на две недели было задержано продвижение немецких войск. Тем не менее, вермахту удалось прорвать фронт обороны Красной армии на всю оперативную глубину и, уничтожив в котлах под Вязьмой и Брянском значительную часть войск Западного и Резервного фронтов, подойти к Можайской линии обороны Москвы. Это была катастрофа!!! Её развитие надо было как-то остановить. Начиналась битва за Москву уже на ближних подступах к столице.

В войсках, обороняющих Москву, катастрофически не хватало танков, и взять их было негде, ведь почти все танковые заводы, выпускающие средние и тяжёлые танки, были «на колёсах», - в пути на восток. Поэтому Государственный Комитет Обороны принял совершенно секретное и, казалось бы, невыполнимое решение, - на предприятиях Москвы и области только освоенный в сентябре выпуск легких танков Т-60 к 25 октября довести до 30 - 35 штук в день. На выполнение этого задания четырнадцати народным комиссарам, наркому промышленности Малышеву и Моссовету было отпущено фантастически короткое время – всего 15 дней, и оно было выполнено!

Производство и боевое использование танка Т-60 было крайне вынужденной мерой. Танк имел слабую броню, лёгкое вооружение и оснащён пожароопасным бензиновым двигателем.

Вместо пушки у него стоял крупнокалиберный пулемёт ДШК. Танк Т-60 обладал очень низкой устойчивостью на поле боя, становясь легкой добычей средних и тяжелых танков врага, но другого выхода не было.

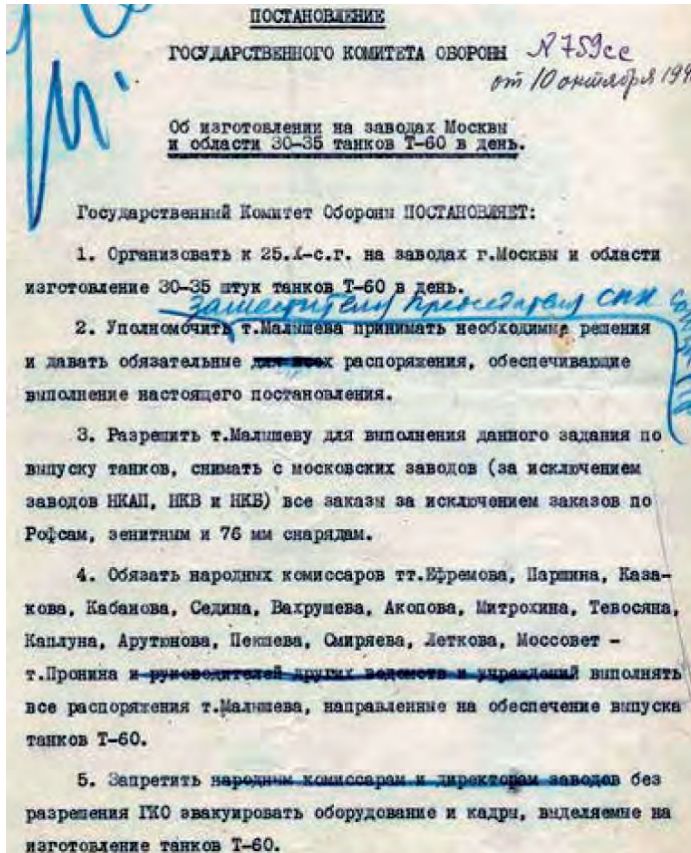

Рис. 34 Постановление ГКО №759сс от 10.10.1941 г. об изготовлении лёгких танков Т-60 на предприятиях Москвы (с поправками И.В. Сталина).

В Москве на заводе №37 успели собрать 245 этих боевых машин, после чего предприятие было эвакуировано в Свердловск. Всего до февраля 1943 года промышленностью было произведено 5920 танков Т-60, позднее перешли на выпуск более совершенного

лёгкого танка Т-70. Григорий Романовичу не довелось воевать ни на Т-60, ни на Т-70, но в частях, где он потом сражался, эти танки были и выполнили возложенную на них роль в разведке и в поддержке пехоты, когда она шла в атаку на пулемёты врага.

Для немцев кратчайший путь к Москве лежал по Волоколамскому шоссе. К этому времени командование Западным фронтом Ставка возложила на генерала армии Г.К. Жукова. Оборонять район Волоколамска могла только срочно вновь формируемая **16-я армия** генерал-лейтенанта Рокоссовского. В распоряжении командующего были выделены все имеющиеся в наличии силы: прибывшая из резерва фронта 316-я стрелковая дивизия генерала Панфилова, сводный полк курсантов пехотного училища им. Верховного Совета, вышедшие из окружения под Вязьмой кавалерийский корпус генерал-майора Доватора и 690-й полк 126-й стрелковой дивизии (пополненный окруженцами из других частей) и немного артиллерии - по два орудия на 1 километр фронта. Это было ничтожно мало для обороны ста километров подступов к Москве. Танковых частей у Рокоссовского на 14 октября вообще не было!

Рис. 35 Пленные красноармейцы под Вязьмой
октябрь 1941 г.

Оставалась надежда на то, что построенные населением Москвы и воинами 316-й дивизии траншеи и рвы Волоколамского укрепрайона помогут нашим частям удержать фронт под натиском превосходящих сил противника. Большую часть артиллерии командарм сосредоточил в полосе обороны 316-й дивизии.

Утром 16 октября немцы начали наступление на позиции частей **16-й армии**, пытаясь прорваться к Волоколамску и рассчитывая к ужину выйти к окраинам Москвы. Гитлеровское командование бросило против наспех сформированной **16-й армии** четыре дивизии: 106-ю и 110-ю пехотные, 29-ю моторизованную и 2-ю танковую. Основной удар был нанесен в полосе расположения дивизии генерала Панфилова и 690-го стрелкового полка, занимавшего оборону на её правом фланге. В составе этого подчиненного Панфилову полка было около тысячи бойцов. В среднем на 1 километр линии обороны полка приходилось всего 200 бойцов и 7 орудий.

Завязались тяжелые оборонительные бои. Гитлеровцы бросали в атаку группы из 30-50 танков вместе с пехотой при поддержке артиллерии и авиации. Дивизия выстояла. Большую роль в отражении танковых атак сыграла артиллерия.

Не сумев за два дня прорвать фронт, немцы понесли такие потери, что были вынуждены на день прекратить атаки. Большие потери понесли и наши части.

Подтянув резервы, германское командование возобновило наступление. Только к 25 числу, бросив в бой сразу 120 танков, немцам удалось захватить станцию Волоколамск и 27 октября - сам город. За 10 дней они смогли продвинуться лишь на 8-10 километров, но дальше их наступление вновь захлебнулось. В ноябре 1941 года за боевые заслуги при обороне Москвы на Волоколамском направлении некоторые части **16-й армии** первыми получили почётные звания «гвардейские». Уже через полтора года, 16 апреля 1943 года, за мужество и героизм личного состава вся **16-я армия** была награждена почётным званием «Гвардейская» и преобразована в **11-ю гвардейскую армию** в составе Западного фронта.

В наши дни, спустя 80 лет после описываемых событий, находится много «историков» и любителей «перемывать косточки» участникам боёв 1941 года от командования до рядовых солдат Красной Армии. Хотелось бы посмотреть, как они сами, попав необстрелянными в тот огненный водоворот событий, смогли

противостоять этой мощной военной машине, танковыми гусеницами подмявшей под себя всю Западную Европу.

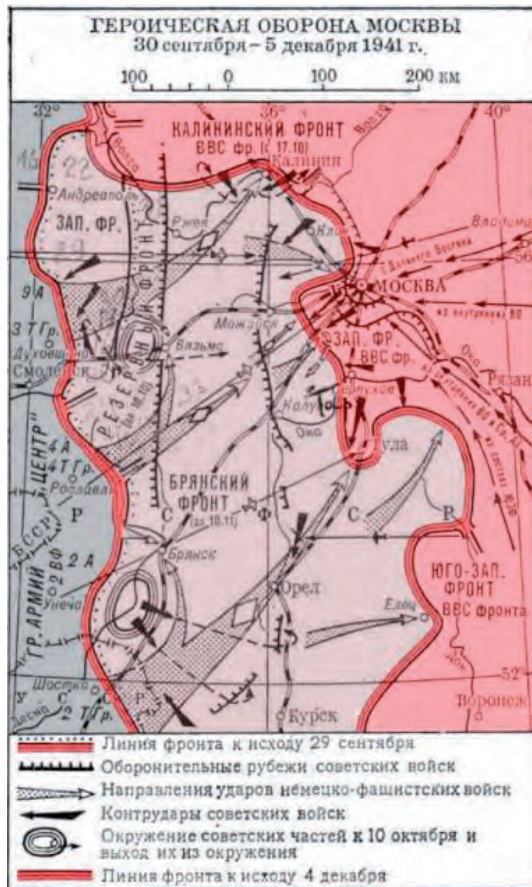

Рис. 36 Западный фронт, сентябрь-декабрь 1941 года.

Тем временем из полевого госпиталя №175 младшего лейтенанта Козярука Г.Р на 3-4 дня перевезли в Москву в сортировочный эвакогоспиталь №2386, который размещался в одном из зданий сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, а затем санитарным поездом отправили за Урал в город Тюмень в эвакогоспиталь №3330, где он с 29 октября проходил лечение.

Северо-Западный фронт

После выписки из госпиталя 29 ноября младший лейтенант Козярук Г.Р. с палочкой, прихрамывая, прибыл на сборный пункт, где получил предписание о направлении заместителем командира учебного танкового батальона при Сормовском заводе в Горьком. Раненая нога немного зажила и в январе 1942 года он направляется в 71-ю танковую бригаду под командованием подполковника Кутузова М.Ф., которая формировалась в Москве. 22 января бригада попадает на Северо-Западный фронт в оперативное подчинение командованию 1-й Ударной армии. Уже в должности командира 2-й танковой роты танков Т-34 1-го батальона бригады Козяруку Г.Р. присваивается звание лейтенанта.

После разгрома в декабре немецких войск под Москвой с 7 января 1942 года части Северо-Западного и Калининского фронтов развернули масштабную наступательную операцию против крупной группировки немецких войск в районе города Демьянск. Эта группировка глубоко вклинилась в оборону наших войск и угрожала основным транспортным коммуникациям на северо-западе страны.

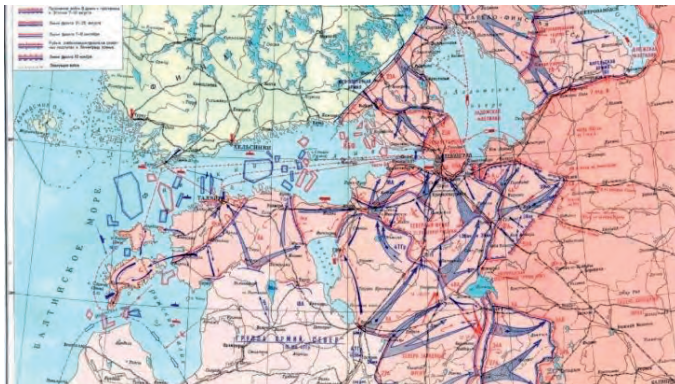

Рис. 37 Положение фронтов на северо-западе страны к концу 1941 года.

1-я Ударная армия наносила удар во фланг этой группировки из района Старой Руссы на юг в направлении города Холм. Зима. Местность в этих краях лесистая, много болот и небольших рек, крайне мало дорог и те страшно разбиты, снежный покров от 40 до

80 сантиметров! Немецкие войска, поддерживаемые авиацией, упорно сопротивлялись, - бои шли за каждый населенный пункт.

Рис. 38 Окружение Демянской группировки вермахта, январь-май 1942 г.

Решив проблемы с заправкой горючим, 71-я танковая бригада (далее – 71 т.бр.) вступила в бой в разгар сражения. Два батальона бригады имели по 5 танков КВ, 8 – Т-34 и по 10 – Т-60, всего 46 боевых машин. 2-й батальон (в котором на танке Т-34 воевал лейтенант Козярук) вступил во взаимодействие со 2-м гвардейским стрелковым корпусом (далее – 2-й гв.ск). 5 февраля они заняли населенные пункты Давыдово, Сычево, 6 февраля – Малые Горбы, Боловино, Большие Горбы и Овчинниково, примерно в 12 километрах юго-восточнее города Старая Русса. В эти дни бригада потеряла 3 танка Т-34, был ранен командир 2-го батальона майор Иваньков и на лейтенанта Козярука временно возложили командование батальоном. Из-за тяжелых погодных условий бригада постоянно ощущала перебои с подвозом топлива.

2-й гвардейский стрелковый корпус и 71-я танковая бригада шли в авангарде наступающей 1-й Ударной армии. Противник сосредоточил в полосе их наступления свои лучшие части, в частности знаменитую дивизию СС «Мертвая голова». Особенно упорные бои с 10 февраля разгорелись в районе деревни Соколово. Козярук Г.Р. писал, что здесь были сосредоточены крупные фронтовые склады немецких войск. Немцы защищали эти склады всеми возможными средствами.

Рис. 39 Лёгкий танк Т-60 с десантом, февр. 1942 г.

Основные силы 2-го батальона под командованием майора Куца во взаимодействии с пехотой 1077-го стрелкового полка 8-й гв. стрелковой дивизии вели бой с окопавшимися в деревне немцами. В это время танковая рота лейтенанта Козярука с двумя боекомплектами по 140 снарядов на машину вместе с моряками 75-й отдельной морской стрелковой бригады (75 осбр) получила задание уничтожить склады противника на окраине деревни. Моряки двумя атаками преодолели две линии окопов с проволочными заграждениями и расчистили танкам путь на склады. К объекту прорвались уже в полной темноте к десяти часам вечера. Немецкие пушки и фаустники при свете ракет стреляли по танкам прямой наводкой. Из-за двухэтажного каменного дома, как потом выяснилось, была самоходка. От её огня сразу рота потеряла подбитыми два танка – экипажи продолжили бой вместе с моряками. Обойдя дом слева танк Козярука в упор расстрелял немецкую самоходку, а другие танки роты

уничтожили ещё две противотанковые пушки и два крупнокалиберных пулемёта.

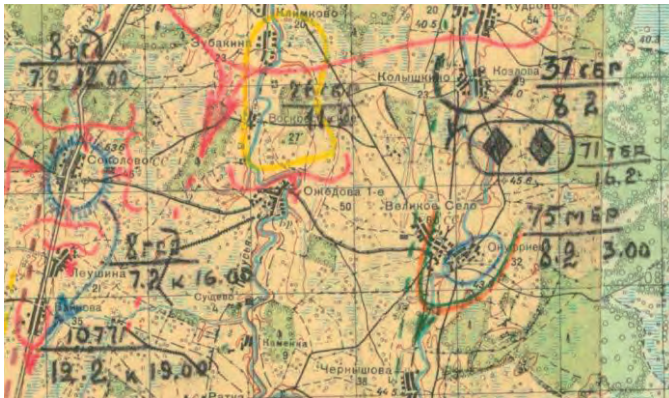

Рис. 40 Оперативная карта боев в районе Соколово, февраль 1942 г.

Бой за склады завершился только к утру. Топливные запасы сгорели, остальная часть строений - разрушена, однако их обширный ассортимент все-таки пополнил запасы наших частей, кое-что перепало и подоспевшим местным партизанам, а также жителям окрестных деревень. В голодное военное время такие трофеи были всем очень и очень кстати. После боя в роте осталось на ходу шесть танков. Танк Т-34 Козярука также получил повреждения ходовой части, но вскоре был восстановлен.

Рис. 42 Немцы уже сдаются, февраль 1942 г.

Выбив 11 февраля оставшихся в деревне Соколово немцев, 71-я танковая бригада и 2-й гвардейский стрелковый корпус, встречая уже слабое сопротивление врага устремились на юг в его глубокий тыл. Как пишет в своих воспоминаниях Козярук Г.Р., - громили тылы фашистских войск, всё что попадалось на пути: гарнизоны, колонны, штабы, резервы.

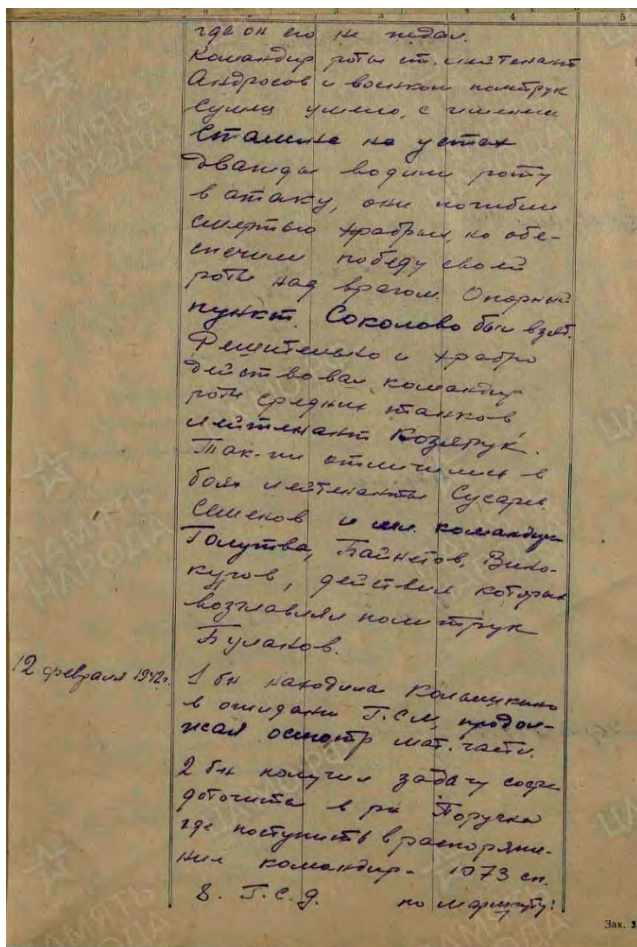

Рис. 41 Действия командира роты средних танков лейтенанта Козярука в бою за Соколово, 10.02.1942 г. Журнал боевых действий 71-й т.бр. стр.8.

После долгих месяцев отступления и ожесточенных контратак демянская операция была первым наступлением на боевом пути лейтенанта Козярука Г.Р. Он рассказывал, — какая радость охватывала его при виде врага, бегущего во все стороны от наших наступающих танков.

Однако расслабляться было нельзя. Как-то перед штурмом складов в Соколово его танковый батальон в солнечный и морозный день в перерыве между боями стоял в лесу на заснеженной поляне — курили, словом отдыхали. Неожиданно над ними на низкой высоте появился немецкий истребитель (было даже видно лица пилота) и в упор полоснул длинной очередью из пулемета. Танкистов спасло лишь то, что летчик слишком поздно их заметил и пули прошли чуть выше.

16 февраля авангард 1-й Ударной армии, пройдя с боями вдоль русла реки Ловать около 100 километров, вышел к городу Холм, где встретились с частями 3-й Ударной армии Калининского фронта, уже частично блокирующими немецкий гарнизон города. Ресурсов для дальнейшего наступления у обоих фронтов уже не было.

Наши части перешли к обороне севернее города Холм, оккупывались, долбили промёрзшую землю и укрепляли свои оборонительные рубежи, вели активную разведку. Танкисты маскировались в перелесках от налетов авиации. Ощущалась острая нехватка горючего и боеприпасов.

Стояли жгучие 30-градусные морозы. Мало помогали и наркомовские 100 грамм. Григорий Романович рассказывал, что уже лейтенантом настоял на том, чтобы личному составу его роты их выдавали не перед боем, а только после него. Это помогало танкистам сохранить хладнокровие и трезвый ум при маневрировании под артиллерийским огнём, снять нервное напряжение после тяжелого боя и помянуть погибших товарищей. Уже потом, став старшим офицером, Козярук до конца войны сохранил такой порядок во всех вверенных ему частях и подразделениях. Такое решение спасло многие жизни его подчинённых и танкисты всегда с пониманием относились к введённому командиром порядку.

Из-за перебоев в снабжении топливом, да и по оперативной ситуации порой приходилось несколько дней замаскированными стоять в лесу. Отопления в танках тогда не было ни у нас, ни у

немцев. Приходилось выживать. Место для стоянки выбирали с ложбинкой между гусеницами, предварительно расчистив от снега. Если удавалось, то разжигали в ложбинке костёр, чтобы оттаяла земля, угли собирали в ведро. Рубили лапник, стелили на землю, загоняли на подготовленное место танк с прогретым двигателем, накрывали штатным брезентом 10х10 метров. Ведро с углями затаскивали под танк, забрасывали по кругу брезент снегом. Получалось что-то наподобие землянки. Так заодно и маскировались, ну а одевались и укрывались танкисты на ночь как только могли.

Уже позже, к середине войны, в танковых частях стали обзаводиться небольшими печками с дымоотводом, ранней весной и поздней осенью прикапывали по возможности неглубокую траншею, ну а далее - по отработанной схеме. В сильные морозы на марше ставили в кабину танка ведро с углями, так как тепло от двигателя в кабину танка на ходу почти не попадало.

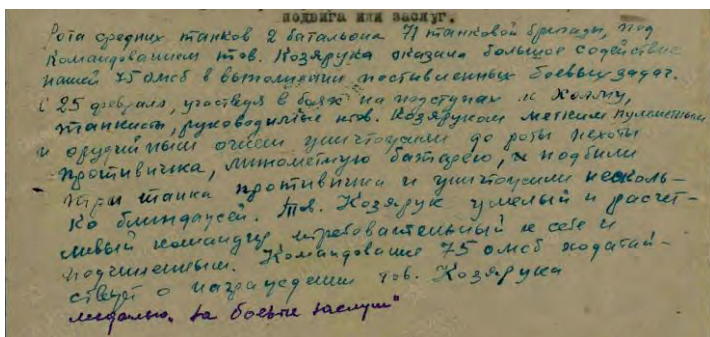

Рис. 43 Представление о награждении л-та Козярука Г.Р. медалью «За боевые заслуги».

8-12 марта пехота противника при поддержке танков и артиллерии ежедневно атаковала позиции 75-й морской бригады и приданного ей 2-го батальона 71-й танковой бригады, но была отбита с большими для врага потерями. Танкисты батальона, хорошо окопавшись, вели огонь из засад. Только за эти дни экипаж лейтенанта Козярука своим огнём подбил два немецких танка, но попал под сильный авианалет и был вынужден обратиться за помощью к ремонтникам.

С начала мая и в течение лета 1942 года части 2-го гвардейского стрелкового корпуса и 71-я танковая бригада, переданные в подчинение командованию Калининского фронта, вели тяжёлые бои за город Холм. Наши войска несколько раз пытались овладеть городом, захватили несколько кварталов в северной его части, понесли потери, но так и не смогли полностью освободить город.

За время этого рейда по вражеским тылам только экипажем танка лейтенанта Козярука были уничтожены четыре немецких танка, шесть пушек, четыре крупнокалиберных пулемета, два миномета и немало фашистов.

За бои под городом Холм 24 апреля 1942 года по представлению командира 75-й отдельной морской стрелковой бригады 2-го гв. ск. приказом командующего 3-й Ударной армии лейтенант Козярук Г.Р. был награжден медалью «За отвагу», хотя представлялся к медали «За боевые заслуги». Ему было присвоено звание старшего лейтенанта.

Поставленная командованием задача была выполнена - демянская группировка фашистских войск в составе шести дивизий численностью около 100 тыс. человек попала в окружение.

Рис. 44 Танк Т-34 в зимнем камуфляже, февраль 1942 г.

У фронтов не хватало сил на ликвидацию окруженных в районе Демянска войск, которые успешно снабжались по воздуху. 5 апреля 1942 года в ходе одной из атак на транспортные самолёты Ю-52 («Юнкерс») в районе Демянска был сбит лётчик Алексей

Маресьев, прототип героя книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке», написанной в 1946 году по горячим следам военного лихолетья.

Противник подтягивал резервы и начал непрерывные атаки, авиационные и артиллерийские налеты, пытаясь прорвать кольцо окружения. 21 апреля ему удалось пробить коридор и к 5 мая снять блокаду демянской группировки. 71-я танковая бригада продолжала действовать в этих оборонительных баталиях до конца июля.

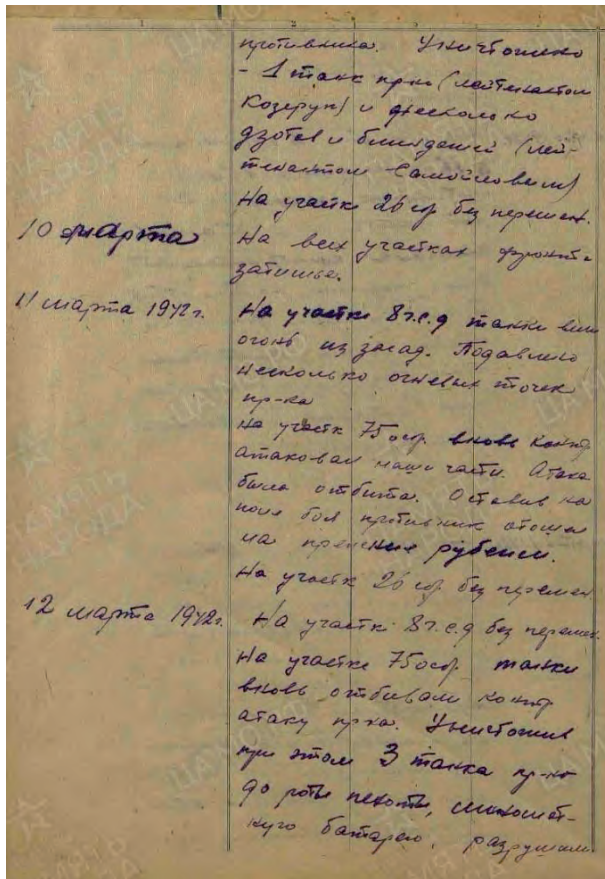

Рис. 45 Лейтенант Козырук в боях под г. Холм, март 1942 г.
 Журнал боевых действий 71 т.бр. стр. 26.

За активное участие в боях против демянской группировки немецких войск под городами Старая Русса, Холм и проявленное при этом мужество приказом Военного Совета Калининского фронта 6 июня 1942 года уже старший лейтенант Козярук Г.Р. был награжден орденом «Красной Звезды».

Демянская наступательная операция наших войск сковала 15 дивизий группы армий «Север» и значительную часть её авиации, не позволив провести готовящееся наступление под Ленинградом и перебросить резервы на юг, где враг рвался на Кавказ к бакинской нефти и решалась судьба войны. Кроме того, удачная оборона демянского района и удовлетворительное снабжение немецких войск во время окружения с помощью транспортной авиации сыграли злую шутку с врагом. В конце 1942 года при окружении немецких войск под Сталинградом пример Демянска был одним из доводов Гитлера для отказа от прорыва армии Паулюса из котла.

Ржев

Сдав оставшиеся на ходу боевые машины танковым бригадам Калининского фронта, 29 июля 71-я танковая бригада была направлена в подчинение 31-й армии Западного фронта, которая обороняла участок фронта южнее города Ржев. Ржев – старинный русский торговый город на берегу Волги. Первые упоминания о нем имеются ещё в новгородских летописях XII века. На протяжении трех веков этот город был предметом постоянных междоусобиц нескольких русских князей, да и литовцев, пока в 1521 году город не попал во владения великих московских князей. В 1941 году его население составляло 56 тыс. человек.

В годы войны этот многострадальный город из-за близости к Москве на протяжении двух лет стал центром ожесточенных сражений. В результате боев он был полностью разрушен и к моменту окончательного освобождения от фашистских оккупантов в городе осталось только 150 человек гражданского населения.

Летом 1942 года немцы не вели серьёзных наступательных операций на Западном направлении. Основные их ресурсы были направлены на юг к Сталинграду и на Кавказ, чтобы отрезать СССР от бакинской нефти. Бакинские промыслы были в те годы главным и фактически единственным в стране источником сырья, идущего на

производство топлива для военной техники. Их захват позволил бы германскому вермахту окончательно переломить ход войны в свою пользу.

Рис. 46 Танки в наступлении под Ржевом, авг. 1942 года.

23 сентября немецкие танки прорвались к окраинам Сталинграда и началась изнуряющая битва за город. В Европе немцам требовалось 2-3 недели, чтобы сломить армии таких стран, как Польша или Франция. В Сталинграде за неделю им удавалось взять дом или, в лучшем случае, захватить небольшой квартал. Одновременно части вермахта рвались к подножию хребтов Кавказских гор.

С целью сковывания сил группы армий «Центр», предотвращения переброски её резервов под Сталинград и на Кавказ войска Красной армии силами сначала Калининского, а с 4 августа и Западного фронтов при крайне ограниченных ресурсах начали Ржевско-Сычевскую наступательную операцию.

В лоб на Ржев наступала 29-я армия Калининского фронта. Её войскам с огромными потерями приходилось буквально «прогрызать» глубоко эшелонированную оборону врага, продвигаясь в сутки всего на 1-2 километра. 31-я армия, в которую направлялась 71-я танковая бригада, наступала южнее Ржева на правом фланге Западного фронта в направлении города Зубцов. 4 августа войска 31-й армии форсировали разлившуюся реку Держа и на фронте в 9 километров прорвали мощную оборону 46-го танкового корпуса врага в районе деревни Погурино к северу от Погорелого Городища. К концу

дня они соединились с войсками 20-й армии, образовав общий прорыв шириной 15-16 по фронту и 7-8 километров в глубину. Немцы, бросая технику, склады, стремительно отступали.

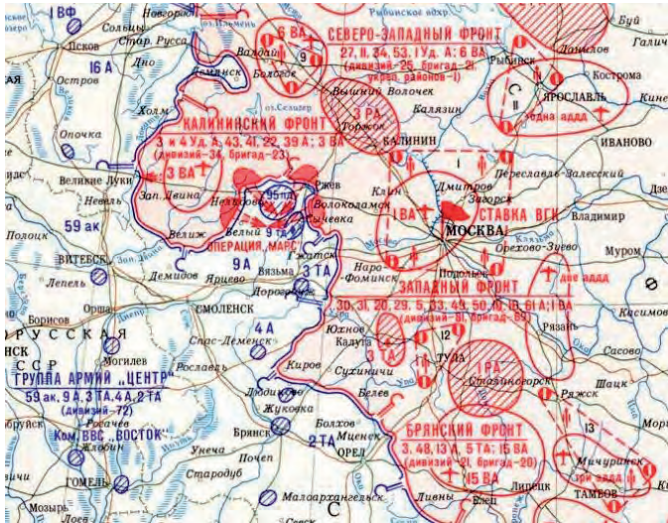

Рис. 47 Положение фронтов на Западном направлении летом 1942 г.

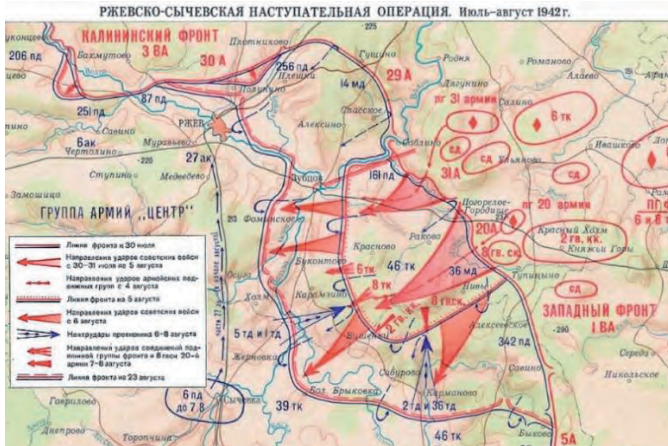

Рис. 48 Ржевско-Сычевская наступательная операция, август 1942 г.

Танковая рота старшего лейтенанта Козярука, как и вся их бригада, наступала совместно с 920-м полком 247-й стрелковой дивизии в авангарде войск 31-й армии. 6 августа немцы нанесли фланговый удар пехотой при поддержке 12 танков. Уничтожив во встречном бою 9 немецких машин и, захватив при поддержке пехоты два танка, танкисты окопались на опушке леса близ деревни Чунегово.

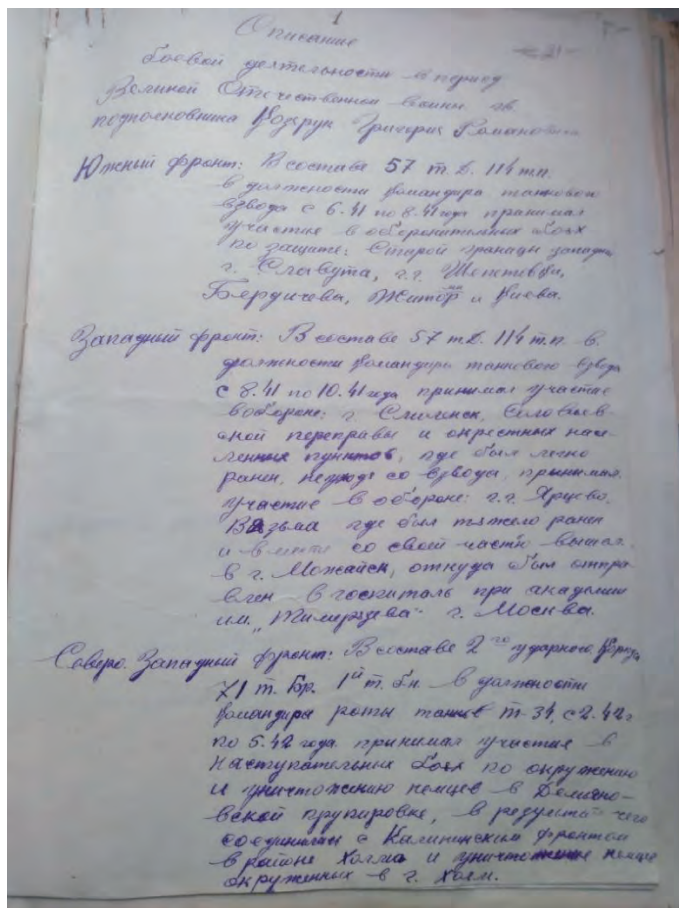

Рис. 49 Описание боевого пути гв. подполковника Козярука Г.Р., стр. 1. Южный, Западный и Северо-Западный фронты, 1941-1942 г.г. Фото страницы из личного дела офицера.

Шли проливные дожди, которые препятствовали действиям механизированных соединений и затрудняли действия авиации. Уровень воды в реках поднялся до 2 метров! Чуть южнее в созданный 31-й армией прорыв вошел 6-й танковый корпус. Однако размокшие дороги были окончательно разбиты прошедшими ранее танками и другими частями 31-й армии. Подвозившую снабжение колесную технику приходилось подчас вытаскивать танками. В таких условиях, не встречая сколь серьезного сопротивления противника, танки 6-го корпуса продвигались со скоростью только 2-3 км/час.

Тем не менее, уже 5 августа вместе с передовыми подразделениями соседней 20-й армии танки корпуса вышли к реке Вазуза. Здесь проходил подготовленный рубеж обороны немцев. Начались ожесточенные бои по захвату плацдарма на западном берегу реки.

Противник, усилив оборонявшиеся войска 3-мя танковыми и 2-мя пехотными дивизиями, которые ранее готовились к отправке на южный фронт, пытался нанести контрудар. С 6 по 9 августа продолжалось встречное танковое сражение, в котором с каждой стороны участвовало по 600-700 танков. 10 августа войска 20-й армии отразили контрудар немцев и смогли захватить плацдарм за рекой южнее Зубцова. 31-я армия в это время вела бои за город Зубцов и предпринимала попытки к расширению плацдарма за Вазузой.

С этой целью 13 августа 71-я танковая бригада, взаимодействуя с частями той же 247-й стрелковой дивизии переправилась на плацдарм через реки Вазуза и Осуга, получила задачу перерезать железную дорогу Ржев-Вязьма в 5 километрах западнее деревни Скрыбино. Для этого на следующий день танки бригады вступили в бой на подступах к этому населенному пункту. Однако выполнить задачу не удалось. Танки смогли прорваться в деревню, но пехота сильным фланговым огнем была отсечена. Танкисты были вынуждены вернуться на исходные позиции. Затем уже немцы контратаковали крупными силами пехоты при поддержке танков. Контратака была отбита, противник с большими потерями отступил. 15 числа бригада, отбив немецкую атаку, повторно предприняла наступление севернее в районе поселка Лыщёво, но пробить оборону противника вновь не удалось.

За неделю боев 71-я танковая бригада освободила 24 населенных пункта. В результате боевых действий бригады специальные трофейные команды 31-й армии получили подбитыми 9 немецких танков, 2 бронемшины, 10 минометов, 22 автомашины и

захваченными в исправном состоянии 11 орудий, 2 танка, 3 бронетранспортера, 13 автомашин, 2 автобуса и 4 войсковых склада продуктов и боеприпасов врага. В этих боях бригада потеряла 7 танков, получили повреждения 15 боевых машин. Был подбит, но спустя несколько дней восстановлен, танк Т-34 старшего лейтенанта Козярука.

Немцы вводили в бой новые резервы и далее наступление наших войск замедлилось. Сил для его продолжения у обоих фронтов не хватало. Боеприпасы и топливо по распутице приходилось доставлять на тракторах и танках. Но на плацдарме западнее Зубцова и в районе Ржева ожесточенные наступательные бои продолжались.

Получив приказ, 71-я танковая бригада к 21 августа сосредоточилась в северной части плацдарма и 22-24 числа вместе с подразделениями 164-й стрелковой дивизии дважды атаковала немецкие позиции в районе деревень Бондарево, Михеево и Красное, но атаки были отбиты сильным огнём немецкой артиллерии и пулеметов.

23 августа 31-я армия вышла к Волге и освободила город Зубцов. Упорные бои на плацдарме продолжались до 5 сентября, но продвинуться вперёд не удалось, - противник ожесточенно сопротивлялся.

Тогда командование Западного фронта начало переброску дополнительных сил на плацдарм для прорыва ко Ржеву с юга. Совершив в ночь на 9 сентября марш, на западном берегу реки Осуга в районе деревни Пульниково сосредоточился 6-й танковый корпус. У него на ходу оставалось только треть боевых машин - 60 танков. Корпус должен был вводиться в прорыв с целью перерезать пути отхода противника из Ржева на юг.

В своих записках старший лейтенант Козярук Г.Р. (уже зам. командира батальона) описывает бой 19 сентября за деревню Михеево на плацдарме за рекой Вазуза в 10 километрах южнее Ржева. Перед группой из четырёх танков Т-34 под командой Козярука, при поддержке роты автоматчиков 531-го стрелкового полка 164-й стрелковой дивизии, была поставлена задача во взаимодействии с артиллеристами овладеть деревней, чтобы обеспечить прорыв подразделений 6-го танкового корпуса на Ржев.

Память человека может запечатлеть яркие моменты жизни и не всегда сохраняет второстепенные аспекты событий. Анализ боевых действий на плацдарме показывает, что этот бой, вероятно, произошёл не 19, а 9 сентября. Кроме того, ветеран пишет, что была

поставлена задача овладеть деревней Михеево-Северное, однако такой деревни в этом районе нет (но есть ещё две другие деревни Михеево). Как следует из документов 71-й танковой бригады, речь шла о деревне Михеево, что в 2-3 километрах севернее Пульниково (см. карту).

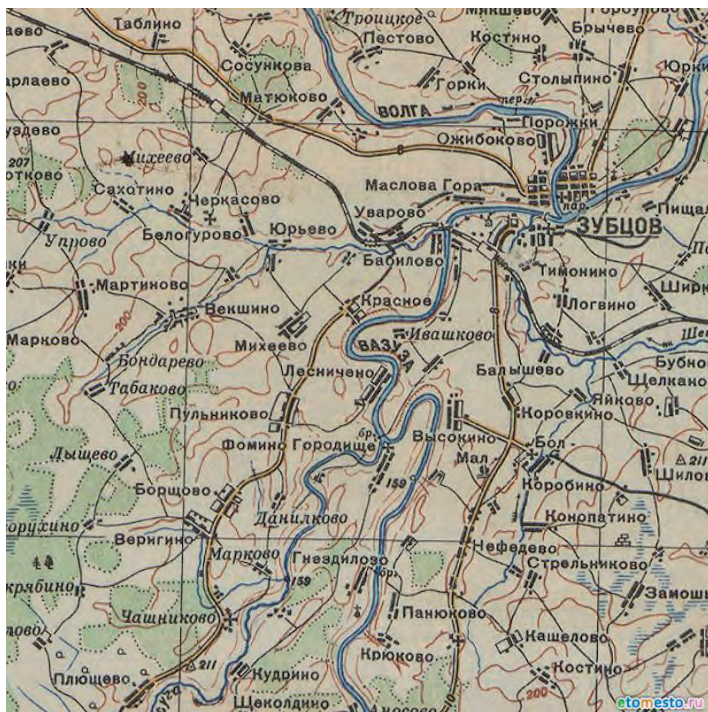

Рис. 50 Район боев на плацдарме за р. Вазуза южнее Ржева 1942 год.

Гитлеровцы крепко окопались в деревне. Закопали три танка, обустроили позиции 9 пушек для стрельбы прямой наводкой. Плюс у немцев была самоходная артустановка "Штурмгешутц III" или, как её у нас в войсках называли – «артштurm», - штурмовое орудие с 75 мм пушкой (см. фото) – серьезный противник. Всего 13 стволов.

[illegible]

Рис. 51 Записи ветерана ВОВ Козярука Г.Р. о боях под
Ржевом. Семейный архив.

Проведя днем разведку, Козырук решил использовать фактор внезапности и атаковать немцев ночью. Бой был ожесточенный. Особенно доставал танкистов «артштurm», который, маневрируя по деревне, вел обстрел наших танков. Под прикрытием огня нашей артиллерии автоматчикам 531-го полка вслед за танками Козырука удалось прорваться через позиции противника, взять деревню и выполнить приказ. Закопанные танки, «артштurm» и пушки уничтожили, а из немцев мало кто успел сбежать. Сгорел один наш танк Т-34 (но экипаж спасся), погиб один танкист и 8 автоматчиков. В лобовую часть танка старшего лейтенанта Козырука попал снаряд, - командир получил свое третье ранение, на этот раз мелкими осколками, но продолжил бой.

Рис. 52 Самоходная артустановка вермахта
"Штурмгешутц III", 1943 год.

Осколок на животе потом удалили фронтовые медики, а осколки на кистях рук и в щеке он носил до конца жизни. Такие зарубки остались у Григория Романовича на долгую память о боях под Ржевом.

Рано утром того же дня 71-я танковая бригада атаковала позиции немцев в районе деревни Белогурово и освободила её. Следом 6-й танковый корпус выдвинулся из-под Пульниково и с ходу ударом из района деревни Михеево попытался развить успех, однако попал под контратаку немецких танковых резервов и был вынужден отойти.

До конца сентября продолжалось кровопролитные сражение за Ржев. 27 сентября войскам 30-й армии Калининского фронта за 2 месяца непрерывных боев всё-таки удалось ценой огромных потерь преодолеть оставшиеся 6 километров и овладеть городом, но немцы, подтянув резервы, 1 октября 1942 года вновь захватили его.

Битва за Ржев в общей сложности продолжалась 14 месяцев. Сталин отдал приказ о ликвидации ржевского выступа в обороне ещё 5 января 1942 года! Немцы под угрозой окружения окончательно оставили этот многострадальный город, находящийся всего в 150 километрах от Москвы, только 31 марта 1943 года.

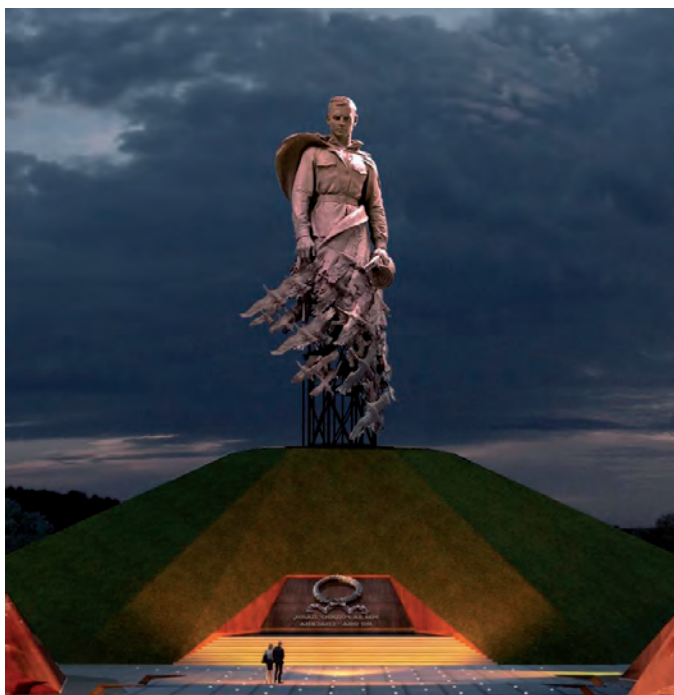

Рис. 53 Ржевский мемориал, 2020 год.

Точно не известно, сколько наших солдат за это время полегло в его окрестностях на тверской и смоленской земле. По разным данным цифры колеблются от одного до двух миллионов, не считая раненых. Не надо забывать, что эти сведения не учитывают воинов, погибших в этих краях при отступлении осенью 1941 года. Споры о причинах и необходимости столь больших жертв идут между историками до сих пор...

11-й гвардейский отдельный танковый полк прорыва

После завершения наступательной операции под Ржевом 71-я танковая бригада 14 сентября 1942 года была выведена сначала в резерв армии, а затем и в резерв Ставки. Козярук Г.Р. был назначен

командиром 2-го батальона, ему досрочно было присвоено звание капитана.

Рис. 54 Капитан Козярук Г.Р., Костерово, ноябрь 1942 г.

К 1 ноября личный состав бригады был доставлен в военный лагерь в Костерово, восточнее Москвы. На базе каждого из батальонов бригады началось формирование двух танковых полков.

К 5 ноября в г. Ногинске под Москвой на базе 2-го батальона 71 т.бр. был сформирован 11-й гвардейский отдельный танковый полк прорыва (далее – 11-й гв.отпп). Командиром полка был назначен подполковник Сиганов Михаил Иванович, опытный офицер, участник ещё финской войны 1939-40 г.г. Как и Козярук, он с первых дней встретил войну на Юго-Западном фронте. Полк пополнили танками Т-34 и КВ-1С.

Капитан Козярук назначается командиром роты тяжелых танков КВ этого ударного подразделения. В середине декабря часть была переброшена на Северо-Западный фронт для участия с 7 января по 28 февраля 1943 года в Демянской наступательной операции. Здесь капитану Козяруку, уже в качестве заместителя командира полка, удалось принять участие и во второй попытке Красной армии ликвидировать Демянскую группировку врага.

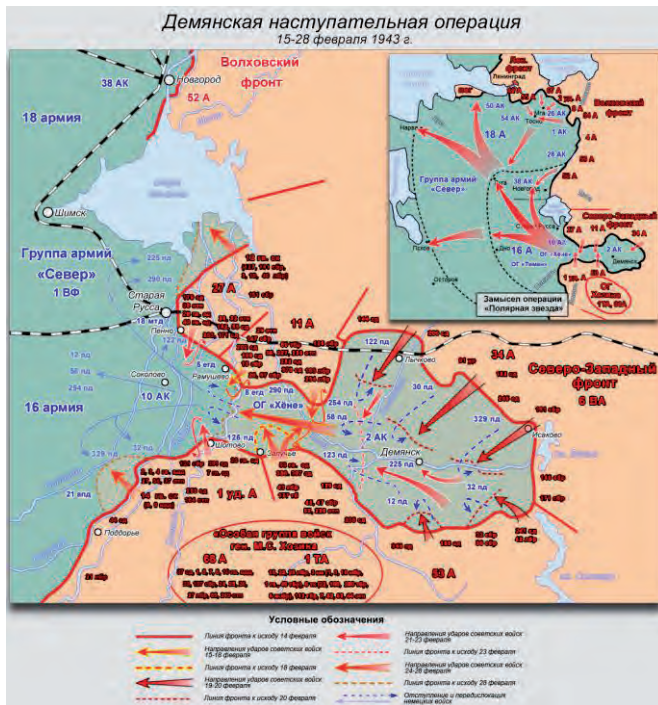

Рис. 55 Демянская наступательная операция, февраль 1943 год.

В это время наши войска на юге, в ходе начавшейся 19 ноября 1942 года операции «Уран», добивали окружённую под Сталинградом 6-ю полевую армию фельдмаршала Паулюса. Поражение гитлеровских войск под Сталинградом, бесперспективность дальнейшего удержания демянского плацдарма заставили немецкое командование уже в начале февраля 1943 года принять меры по подготовке к выводу своих войск из района Демянска. Начавшееся 15

февраля наступление Красной Армии только ускорило вывод войск 16-й армии немцев с демянского плацдарма и вынудило значительно усилить оборону путей отвода войск.

Учитывая это, Ставка ВГК потребовала ускорить переход Северо-Западного фронта в наступление. Главная группировка наших войск в составе 11-й и 27-й армий 23 февраля нанесла удар с севера, а 1-я Ударная армия 26 февраля — с юга. К этому времени оборона основания плацдарма (Рамушевский коридор) была уже значительно усилена противником путём плотного минирования (1200—1500 мин на километр), строительства инженерных сооружений (через 300—350 метров располагались доты и дзоты), а также за счёт отступающих с плацдарма соединений демянской группировки немцев.

Попытки прорвать Рамушевский коридор продолжались 2 недели. В ожесточенных боях нашим войскам буквально приходилось вгрызаться в оборону немецких войск, неся тяжелые потери. Работы больше было для артиллерии, чем для танков. 11-й гв. отпп. действовал в составе 11-й армии, которая наступала на юг из района восточнее Рамушево.

Рис. 56 Переправа через р. Ловать в районе деревни Рамушево, февраль 1943 г.

Преследуя отходившего противника, войска Северо-Западного фронта, наступавшие с востока, к исходу 28 февраля вышли на

р. Ловать и завершили ликвидацию демянского плацдарма противника, который он удерживал в течение 17 месяцев. Однако полностью выполнить задачу наши войска не смогли - немцам удалось вывести свои части из состава демянской группировки и избежать их полного разгрома. Приказом Военного Совета 11-й армии уже гв. майор Козярук Г.Р. 06 марта 1943 года был награжден орденом Красного Знамени.

Но бои 11-го гв. отпп. на Северо-Западном и Калининском фронтах на этом не закончились. Войскам фронта в марте была поставлена задача овладеть городом Старая Русса. Вывода войска с Демянского плацдарма, немцы были вынуждены оставить их для удержания этого города. Ожесточенные бои продолжались всю первую половину марта. В одном из таких боев в КВ-1 гв. майора Козярука Г.Р. попал бронебойный снаряд и танк начал гореть. Экипаж еле успел выбраться и отползти на безопасное расстояние от обътой пламенем машины. Отделались сильными ожогами, но без госпитализации. Наши войска продвинулись на отдельных участках фронта на 10-15 км, но прорвать фронт и освободить Старую Руссу тогда так и не удалось.

После окончания активной фазы операции 11-й гв. отпп. во второй половине марта был выведен в резерв Ставки. Страна набирала силы после тяжелых поражений 1941 года.

Менялся характер войны. Набирались опыта боев и солдаты, и командиры. Изменились и тактика использования танковых частей, и их материальная часть. Если на 01 января 1942 года на фронтах имелось 2810 танков, то на 01 февраля 1943 их было уже 10830, т.е. в 3,8 раза больше, да и были это уже не легкие, а по большей части средние Т-34 и тяжелые танки КВ-1. Такую технику вермахт массово начнет получать только в 1943 году. Сказывались результаты напряженного труда в тылу миллионов советских людей. Из поступающих новых машин уже формировались тяжелые танковые полки прорыва, танковые корпуса и армии.

Полкам прорыва предстояло первоначально взламывать оборону врага со всеми вытекающими последствиями в виде серьёзных потерь, а танковым корпусам и армиям – развивать успех в глубине прорыва фронта. Поэтому не удивительно, что танковые полки прорыва перебрасывались Ставкой с одного фронта на другой, подчас сразу после успешного начала наступления, - «мавр сделал свое дело, мавр может уйти». В этой функции они чем-то были сродни

штрафбатам, но только полки прорыва были привилегированными частями танковых войск, почему большинство из них и получили звание «гвардейские».

Рис. 57 Майор Козярук Г.Р. (справа) с офицерами 11 гвардейского отдельного танкового полка прорыва, 17 апреля 1943 г.

Рис. 58 Танк КВ-1С, 1943 г.

Вот только слава победителей в сводках Совинформбюро, да и в военной истории чаще доставалась крупным соединениям, - танковым корпусам и армиям, громившим врага на оперативных просторах театров военных действий. Танковые полки прорыва, как отдельные части из резерва Ставки, уходя «зализывать раны», подчас даже не попадали в списки частей, приданных наступающим армиям и фронтам. Танкистам подчас бывало и очень обидно слушать радио. Однако за успешный прорыв обороны врага командование всегда старалось представить к наградам отличившиеся при этом части, экипажи танков и их командиров. Вместе с тем выжить после таких лобовых атак на немецкие противотанковые орудия, часто прямо по минным полям, уже было просто чудом и фронтовым счастьем. Об этом в своих рассказах Григорий Романович Козярук после войны не раз говорил своей дочери Ларисе.

27 марта 1943 года 11-й гв. отдельный танковый полк прорыва был придан Брянскому фронту и до начала июля находился в его резерве. Козярук Г.Р. в своих воспоминаниях пишет, что при разгрузке с железнодорожной платформы бойцы разбили два танка. Он, как заместитель командира полка, отвечал за разгрузку техники. В напряженной обстановке перед наступлением оправдания не принимались, - могли и расстрелять. Особый отдел быстро состряпал дело, но командование БТ и МВ фронта, учитывая боевой опыт майора Козярука, положительный отзыв командира полка подполковника Сиганова, решило ограничиться резолюцией о неполном служебном соответствии.

К началу июля танковый полк подполковника Сиганова поступил в оперативное подчинение 63-й армии под командованием генерал-лейтенанта Колпакчи В.Я.

Летом 1943 года командование вермахта намеревалось взять реванш за зимнее поражение под Сталинградом и перехватить в свои руки стратегическую инициативу в войне против СССР. Для этого была проведена мобилизация всех людских и промышленных резервов Германии. Вермахт, наконец, получил в достаточном количестве новейшие тяжёлые и средние танки, самоходные орудия. Готовилась операция «Цитадель», целью которой было окружение и разгром советских армий в районе, так называемого ими, «Курского выступа». В нашей истории это масштабное столкновение войск получило наименование сражения на Курской дуге.

Рис. 59 Командир 11-го гвардейского отдельного танкового полка прорыва полковник Сиганов М.И. 1945 год.

Операцию «Цитадель» немцы начали 5 июля ударами по северному и южному флангам наших армий с применением крупных танковых соединений. Наше командование знало о планах Гитлера, усилило противотанковую оборону на важнейших направлениях удара врага. Были подготовлены стратегические резервы для ответного удара. Впервые за два года войны командование РККА готовилось летом разгромить наступающего врага и самим перейти в наступление. Под Прохоровкой на юге и под Ольховаткой на севере Курской дуги произошли крупнейшие встречные танковые сражения второй мировой войны.

Измотав за неделю наступающие группировки немецких войск в тяжелейших оборонительных боях, наши войска после мощной артиллерийской подготовки на северном фланге Курской дуги

начали Орловскую наступательную операцию «Фельдмаршал Кутузов». Только в этой операции участвовало 1,3 млн. человек, более 21 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и свыше 3 тыс. самолетов.

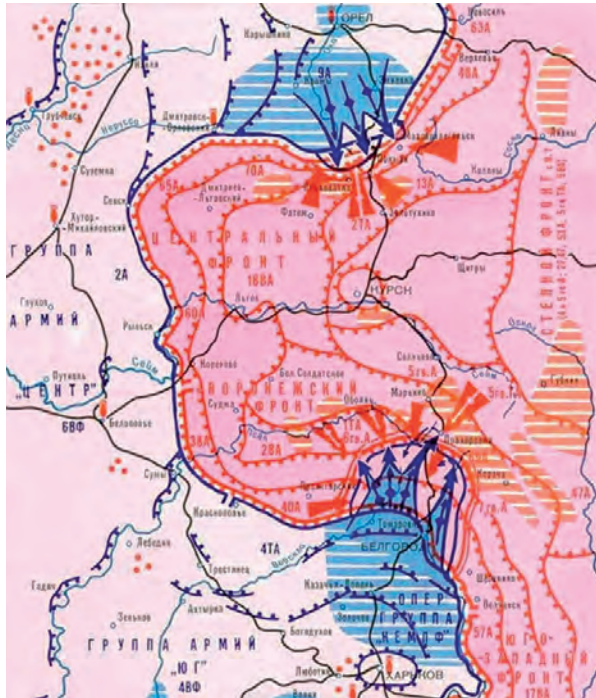

Рис. 60 Начало битвы на Курской дуге 5-11 июля 1943 г.

12 июля 1943 года в направлении города Орёл во фланг наступающей группировке немецких войск ударили войска левого крыла Западного (**11-я гвардейская** и 50-я армии), Брянского (63-я, 61-я и 3-я армии), а 15 июля и Центрального фронтов (13-я и 48-я армии).

Фланговый удар армий РККА оказался неожиданным для немецкого командования. Особо опасным для немцев было стремительное продвижение войск **11-й гв. армии** под командованием генерал-лейтенанта Ивана Христофоровича Баграмяна, которое ставило под угрозу окружения всю орловскую группировку врага. За два первых дня операции войска армии вклинились в немецкую оборону более чем на 25 км и устремились на юг. Стремясь удержать в

своих руках железную дорогу Орел–Брянск немецкое командование перебросило сюда крупные резервы, в том числе элитную моторизованную дивизию «Великая Германия». Бои были настолько ожесточенными, что многие населённые пункты, важные высоты не раз переходили из рук в руки.

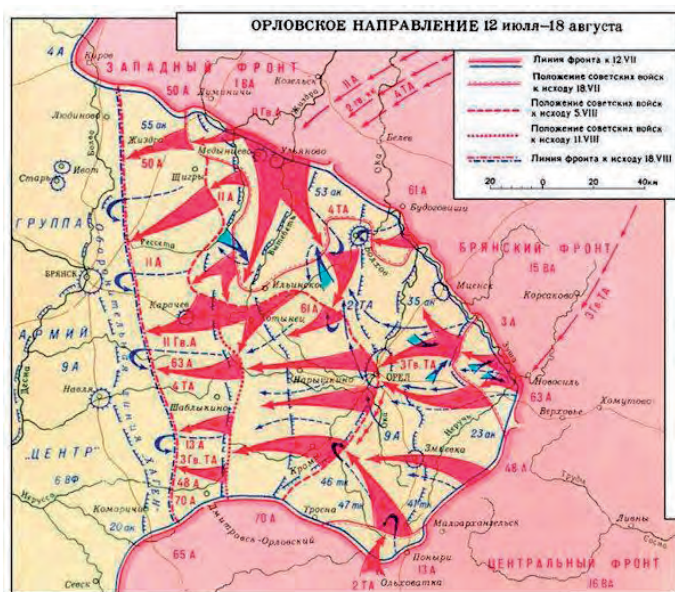

Рис. 61 Операция «Кутузов» на Курской дуге, июль 1943 г.

На южном фланге Курской дуги силами Воронежского и Степного фронтов одновременно проводилась Белгородско-Харьковская наступательная операция «Румянцев».

63-я армия, в подчинение которой был направлен 11-й гв. отпп (заместителем командира которого был гв. майор Козярук), наносила удар в направлении на Орёл непосредственно во фланг 9-й армии вермахта, пытавшейся с севера отсечь группировку наших войск на Курской дуге. В состав армии входила и 348-я стрелковая дивизия под командованием полковника Григорьевского И.Ф., которой были приданы 11-й и 12-й гвардейские отдельные танковые полки прорыва, имевшие по 21 тяжелому танку КВ-1С. Позиции дивизии перед наступлением находились на восточном берегу реки Неручь в 25 км западнее города Новосиль.

Рис. 62 Бои на Курской дуге, лето 1943 г.

Рис. 63 Карта РККА района прорыва обороны врага 348-й сд с 11-м гв. отпш 12-14.07.43 г.

11 июля дивизия силами батальона провела разведку боем и при поддержке пяти танков KB-1С 11-го гв. отпп атаквала высоту 244.9 в двух километрах восточнее посёлка Лески. Встретив минные заграждения, сильный артиллерийский, миномётный и пулемётный огонь пехота и танки были вынуждены с потерями отойти.

14.7.43		Потери 11-го гв. отпп	Всего убито
11 танков KB-1С.			
Потери личного состава за период боя			
Убито 11 чел. ранено 10 чел.			
Убито 11 чел. ранено 11 чел.			
Ранено 1 чел. Пропало 1 чел. (убито 1 чел. ранено 1 чел.)			
1444 СДН - поддерживал атаку танков			
18 мм.			
18 мм - был бит на зав. и вост. окр. от. Восточного и Архангельского			
во взаимодействии с 18 мм, 348 мм			
поддержке 18 мм.			
Потери в личном составе: убито 11 чел.			
ранено 1 чел.			
Артиллерия в составе: 18 мм, 348 мм			
18 мм - 7 танков; 18 мм арт. отп. 88.			
Пропало: 18 мм, 348 мм			
8, 18 мм, 348 мм			
18 мм - во взаимодействии с 18 мм			
348 мм был бит на зав. вост. окр. от. Восточного			
Потери в личном составе: 18 мм, 348 мм			
18 мм арт. отп. 88.			
Потери в личном составе: 18 мм			
18 мм - поддерживал атаку танков			
18 мм.			
18 мм во взаимодействии с 18 мм			
при поддержке 18 мм, 348 мм был бит с 18 мм			
18 мм арт. отп. 88.			
18 мм - поддерживал атаку танков			

Рис. 64 Потери 11-го гв. отпп в боях на Курской дуге 12-14 июля 1943 г. Журнал УК БТ и МВ 63-й армии с 06.12.42 по 31.12.43 г., стр. 10.

Решающее наступление дивизии, как и всей армии, после артиллерийской подготовки немецких позиций и минных полей, бомбардировки врага с воздуха, началось 12 июля в 5 часов 40 минут утра в направлении посёлков Прогресс и Лески.

Враг ожидал наступления на Орёл с этих направлений. Перед дивизией на высотах перед посёлками почти за два года была подготовлена долговременная эшелонированная, защищённая ДЗО-Тами, минными полями и мощной противотанковой артиллерией оборона врага. Оба гвардейских танковых полка, как и полагается, шли впереди пехоты дивизии и за три дня упорных боёв им удалось взломать оборону врага, пройти около 6 км, взять три укреплённые высоты, а также посёлки Лески (с производственной базой совхоза «Прогресс»), Малиновец и Сетуха.

О напряженности этих боёв можно судить по потерям за эти дни: 348-я дивизия – 912 чел. убитыми и свыше 2700 чел. ранеными. 11-й гвардейский танковый полк потерял от артиллерийского огня и на минах 9 танков, 12-й полк – 15 боевых машин, - танкисты двух гвардейских полков прорыва дорогой ценой, но сделали свое дело.

Он рассказывал, что постоянно учил своих танкистов в ходе атаки считать секунды между разрывами снарядов, чтобы до очередного взрыва механик-водитель танка успел совершить манёвр и сбить прицел немецкого артиллериста. Вероятно, что эти уроки не проходили зря, что наглядно видно и по потерям двух одинаковых по вооружению танковых полков за три дня боёв в июле 1943 года.

Григорий Романович в боях всегда высоко ценил жизни своих товарищей по оружию, поэтому стремился добиться результата с минимальными потерями.

Рис. 65 Зенитное орудие калибром 88 мм, на самоходном лафете, используемое немцами против русских танков с начала 1943 года.

В сражениях на Курской дуге была одна особенность. У наших войск было преимущество по численности личного состава частей, по танкам и самолётам, а у вермахта – по противотанковым орудиям. Этим и объясняются очень большие потери танков по всему фронту в ходе наступления на Курской дуге. Появление у Красной Армии в 1943 году большого числа тяжелых и средних танков стало серьёзной проблемой для германского командования, т.к. вермахт не имел в достаточном количестве противотанковых пушек, способных пробивать броню наших танков Т-34 и КВ. Выход нашли, но для борьбы с ними немцам пришлось ослабить свою противовоздушную оборону и в массовом порядке направить против русских танков 88-мм зенитные орудия. Именно на базе этих пушек были созданы танковые орудия, которые устанавливались на «Фердинанды» и в конце войны на «Королевские тигры».

С утра 15 июля после артподготовки подразделения 348-й дивизии с танкистами продолжили наступление на деревню Архангельское, овладели пос. Чёрная Грязь и завязали бой за станцию Ворошилово. Однако немцы ввели в бой из резервов части 8-й танковой дивизии и попытались перейти в контрнаступление. Основной удар наносился ими на правый фланг 348-й дивизии, именно в направлении на пос. Лески. Здесь Козяруку второй раз за дни наступления пришлось столкнуться с новейшим оружием Гитлера – тяжелыми танками Т-6 «Тигр» и средними танками «Пантера».

Рис. 66 Танк Т-6 «Тигр», зима 1942-43 г.г.

Т-6 «Тигр» был тяжелым танком с мощной броней 100/82 мм, 88 мм пушкой и легким управлением, однако по твердым грунтовым дорогам на одной заправке бензина при скорости 18 км/час он мог пройти не более 2 километров, а по русскому бездорожью ещё меньше. Наш КВ-1С имел пушку 76 мм, более тонкую броню 85/72 мм, более тяжелое управление, но при большей скорости имел дизельный двигатель и дальность хода – до 200 км, чем отлично подходил для прорыва обороны противника на большую глубину.

Танк «Пантера» был средним немецким танком с пушкой калибра 75 мм, имел броню 80/40 мм, мощность бензинового двигателя, как у нашего тяжелого танка КВ-1, запас хода по грунтовым дорогам 170 км при скорости до 30 км/час. Он уступал нашему Т-34 по броне (90/90 мм), дальности хода (до 400 км), скорости (до 55 км/час), но превосходил по дальности стрельбы пушки.

В этих боях танкисты полка повели счет подбитым фаворитам Гитлера. Григорий Романович хорошо запомнил эти дни. В своих записках ветеран пишет, как экипаж его танка КВ-1С с опытным механиком-водителем сержантом В. Воробьевым за дни наступления гусеницами раздавил 2 пушки, уничтожил 3 танка «Пантера», подбил один «Тигр» и один «артштurm». Но чудес не бывает. 15 июля сразу четыре снаряда подряд попали в борт их танка. От первого погиб механик-водитель В. Воробьев, - бронебойный снаряд попал ему в спину.

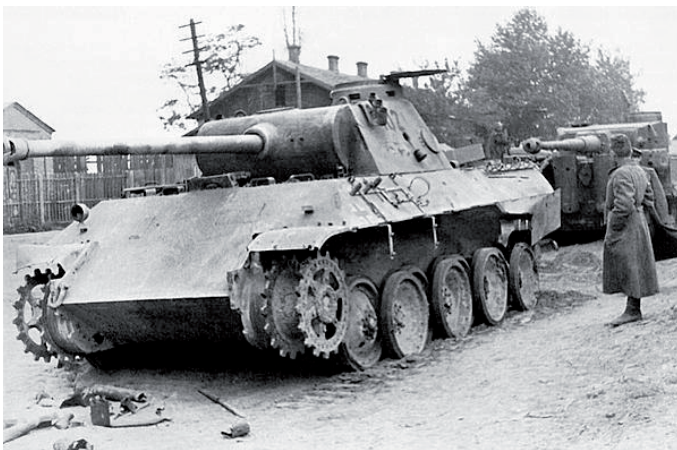

Рис. 67 Подбитый танк «Пантера» 1943 г.

Остановившийся танк стал отличной мишенью. Следом прилетели еще три «гостинца», один из которых попал в моторное отделение. Загорелось топливо. Экипаж стал выбираться из горящего танка, командир – последним. На нем загорелся комбинезон и шлем. Только успели выскочить из люков, бросились на землю, чтобы не попасть под пули, как взорвался боезапас. К счастью, они оказались в «мертвой» зоне от ударной волны. Башню отбросило в другую сторону, а прочие осколки пролетели выше. Оглушенных танкистов пехотинцы оттащили в нейтральной зоне ближе к нашим позициям.

Много танков, потерял за эти дни полк, - от бомб немецкой авиации, огня артиллерии, да и от немецких танков тоже досталось. Григорий Романович глубоко переживал смерть сержанта Воробьева. Это был единственный член экипажа, которого Козярук Г.Р. потерял за годы войны, - всегда он старался беречь своих боевых товарищей, просто подчиненных, и они платили ему тем же.

В результате этого ожесточённого встречного боя части 348-й дивизии были вынуждены перейти к обороне и окопаться. В течение последующих четырёх дней 16-19 июля части дивизии с танкистами отбили несколько яростных атак врага, однако удержали захваченные позиции. 11-й гвардейский танковый полк подполковника Сиганова, понеся большие потери, с частями 348-й дивизии держал оборону в двух километрах западнее пос. Сетуха. Немецкие атаки выдохлись. 20 июля дивизия, не давая противнику передышки, с оставшимися на ходу танками двух приданных ей 11-го и 12-го гвардейских танковых полков вновь атаковала немецкие позиции и к концу дня овладела как станцией Ворошилово, так и соседней с ней большой деревней Архангельское.

Немцы бросили в бой на Курской дуге уже все свои резервы. К 20 июля наступление советских войск застопорилось по всему Орловскому направлению. Наступил критический момент всей операции «Кутузов», - для перелома весов в пользу РККА требовались дополнительные силы.

В это время в 90 км на северо-запад от места боёв 11-го гвардейского танкового полка назревали серьёзные события. 25 июля на узкий участок фронта в полосе действий 8-го гв. стрелкового корпуса **11-й гв. армии** Ставка направляет свой стратегический резерв - мощную ударную группировку в составе 4-й танковой армии и приданных ей 5-го и 25 танковых корпусов под общим командованием

генерал-лейтенанта танковых войск В.М. Баданова. Цель - прорвать оборону противника к юго-западу от города Болхов и выйти на оперативный простор в глубоком тылу врага. В ударной группировке генерала Баданова насчитывалось свыше 60 тыс. человек, 978 единиц бронетехники и свыше 500 артиллерийских орудий.

Нашим войскам под Болховом противостояла также сильная группировка немецких войск под командованием генерала Гарпе. Она вдвое уступала по числу танков, однако имела более мощную артиллерийскую поддержку, в том числе за счет крупнокалиберной артиллерии на самоходном лафете и имела обустроенную долговременную эшелонированную линию обороны вдоль рек Орс и Нугрь.

Танкисты генерала Баданова взломали оборону врага и вошли в прорыв. 26 июля южнее города Болхов танковые соединения генерала Баданова на 17-километровом участке фронта столкнулись с бронетанковыми силами генерала Гарпе. Началось десятидневное Бориловское сражение (Борилово, - село, расположенное на берегах реки Нугрь), в которое с обеих сторон было втянуто более 1200 танков и самоходных установок. Кульминации сражение достигло 30 июля, когда после трёх суток штурма советские танкисты и мотострелки сломали «неприступную» оборону врага на реке Нугрь.

Бориловское бронетанковое сражение было локальным, но самым ожесточенным в грандиозной битве за Орловский плацдарм, которая к тому времени достигла апогея. О напряженности боев говорит то, что 30 июля сначала на КП командующего **11 гв. армии** Баграмяна, а затем и генерала Баданова прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков. Жукова особенно волновали очень большие потери наступающих войск в танках.

Немцы не выдержали танкового тарана советских войск и начали отступление на широком фронте. 28 июля был взят Болхов, а части, прикрывающие отход немецких войск, были полностью разгромлены. Орловская группировка врага, чтобы не попасть в окружение, начала стремительно отходить.

5 августа был полностью освобожден и Орел. Уже вечером того же дня страна салютовала освобождению Орла и Белгорода двенадцатью залпами из 120 орудий.

Победа под Орлом далась тяжелой ценой. В боях с 10 июля по 10 августа 1943 г. Брянский фронт потерял 40% своей первоначальной численности, 396 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ). Столь высокие потери обусловлены развитой

системой обороны, построенной немцами за два года удержания ими восточной части Орловской дуги. Надо также учесть, что впервые с начала войны была разгромлена крупнейшая наступающая группировка немецких войск, что означало переход стратегической инициативы к Красной армии. 23 августа наши войска вошли в Харьков.

Рис. 68 Подбитый танк Т-6 «Тигр», 1943 г.

Немецкий историк Роман Тёппель уже после войны пришел к выводу, что не конкретно операция "Цитадель" на Курской дуге, а "все сражения на Восточном фронте летом 1943 г. оказали опустошительное воздействие на боеспособность немецких войск, а в июле и августе они понесли самые большие потери с начала войны".

Однако до Орла 11-й гвардейский тяжелый танковый полк прорыва не дошел. Приказом Ставки 21 июля его командир подполковник Сиганов сдал оставшуюся материальную часть 12-му гв. отпп и в 18.00 22 июля танкисты полка со своим автотранспортом убыли в Московский военный округ для приема новой техники и пополнения личным составом. Вскоре полк был вновь переброшен на север, на Калининский фронт в подчинение 39-й армии, но на этот раз надолго.

Бои на Курской дуге оставили след и в личной жизни майора Козярука. При переброске на Брянский фронт эшелон полка в марте проследовал через город Белёв, да и фронтовые резервы до начала наступления располагались недалеко от этого города. Где-то в это время молодой майор здесь и познакомился со своей будущей женой

Лидией, которая работала в 4-м отделе службы движения железной дороги им. Ф. Дзержинского.

Заканчивался разгром фашистов на Курской дуге, но уже готовилась крупная Смоленская наступательная операция Красной армии под кодовым названием «Суворов». Немцы всё ещё удерживали позиции в непосредственной близости от Москвы. В их руках оставались Вязьма и Смоленск. Наступлению войск Западного и Калининского фронтов на смоленском направлении придавалось большое значение. 3 августа Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин (единственный раз за время войны) прибыл на фронт. Поезд, на котором приехал Верховный Главнокомандующий, состоял из нескольких товарных вагонов, платформ и одного салон-вагона, замаскированного под основной состав. Утром 5 августа Сталин прибыл в село Хорошего под Ржевом, где на КП Калининского фронта встретился с его командующим — генералом А. И. Еременко. Состоялся разбор обстановки, уточнение плана операции обоих фронтов, особенно Калининского, обсудили и вопросы ее материального обеспечения. Было, в частности, решено довести плотность артиллерии на участке главного удара до 170 стволов на километр фронта прорыва за счет маневра артиллерией со второстепенных направлений. Невольно приходит сравнение с двумя орудиями на километр фронта у войск генерала К. Рокоссовского под Волоколамском в октябре 1941 года. Калининскому фронту были даны дополнительные силы в виде 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Осликовского и некоторых частей авиации.

Операция не была простой. Сил для одновременного наступления на Курской дуге и на Западном направлении не хватало. Все крупные города на планируемом участке наступления (Духовщина, Ярцево, Смоленск, Рославль) за два года были превращены немцами в мощные узлы обороны.

Наступление началось 7 августа силами Западного и левого крыла Калининского фронтов. Для участия в ней командованием Калининского фронта была создана оперативная механизированная группа (81 танк и 38 бронемашин) под командованием полковника Дремова. В её состав также были включены прибывший с Брянского фронта 11 гв. отпп и 46-я механизированная бригада под командованием полковника Манжурина Н.Л. Это были места между городами Ярцево и Холм-Жирковский, хорошо запомнившиеся Козяруку Г.Р.

по тяжёлым боям 128-й танковой бригады в октябре 1941 года в составе оперативной группы генерал-лейтенанта Болдина.

39-й армии предстояло 13 августа прорвать фронт с задачей последующего захвата Духовщины – крупного опорного пункта в системе обороны немецких войск. Этот город в течение 1942 года был превращен противником в мощный узел сопротивления с круговой обороной, а подступы к нему были прикрыты проволочными заграждениями и минными полями. Противник вовремя заметил подготовку наступления и перебросил дополнительные резервы.

Дорожная сеть района была развита слабо, грунтовые дороги после затяжных дождей стали труднопроходимыми, а размокший грунт лугов – вязким. Уровень воды в реках, ручьях и болотах резко повысился. Все это крайне затрудняло действия танков. В течение первого дня наступления противник предпринял 24 контратаки при поддержке танков и авиации. В итоге пятидневных ожесточенных боев наступающие части смогли вклиниться в оборону врага лишь на 6-7 километров.

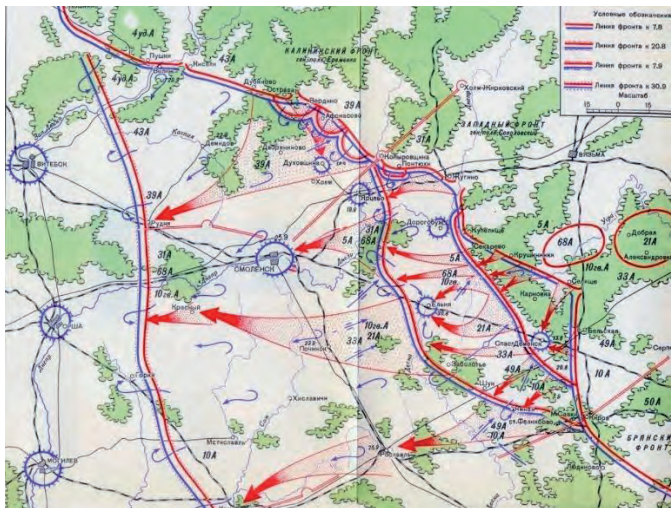

Рис. 69 Ход операции «Суворов», август-сентябрь 1943 г.

Новая попытка прорвать фронт с введением в прорыв танковых соединений была предпринята 2 сентября из района деревушки Сущево (западнее деревни Копыровщина) с целью овладеть Духовщиной с юго-востока. Однако немцы усилили группировку войск в

районе Духовщины и существенно продвинуться нашим войскам опять не удалось. В создавшейся обстановке Ставка ВГК временно приостановила наступление, чтобы перегруппировать силы и подготовить новый удар.

14 сентября, как часть Смоленской операции, силами Калининского и частично Западного фронтов началась Духовщинско-Демидовская наступательная операция. Главный удар фронта в направлении на город Духовщина и далее на Рудню вновь наносила 39-я армия. На этот раз наступающие войска получили поддержку авиации, дополнительными артиллерийскими и танковыми частями, - всего было сосредоточено в ударный кулак 238 танков, что было немало в условиях очень тяжелого для страны 1943 года.

Рис. 70 Духовщинско-Демидовская наступательная операция, сентябрь 1943 г.

В 10.20 утра 14 сентября после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 1 час 20 минут, войска 39-й армии вновь перешли

в наступление. 11-й гв. отпп, в котором сражался гв. майор Козярук, и 1-я танковая группа подполковника Чупрова в составе двух танковых бригад поддерживали наступление недавно сформированного 84-го стрелкового корпуса из района посёлка Вердино. Южнее наступал 2-й гв. стрелковый корпус и танкисты группы Дремова.

Немцы не выдержали удара наших танков и в итоге первого дня боев оборона противника на направлении главного удара была, наконец, прорвана. Войска фронта продвинулись на глубину от 7 до 13 км, расширив прорыв до 30 км, и освободили 30 населенных пунктов. В ночь на 19 сентября 39-я армия при поддержке авиации дальнего действия и артиллерийской подготовки из орудий калибра 203 мм (103-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности из резерва Ставки) овладела важным узлом обороны врага на путях к Смоленску — городом Духовщина.

Козярук Г.Р. вспоминал, что эта ночная «обработка» немецкой обороны из орудий крупного калибра была восхитительным зрелищем. О стратегической важности взятия Духовщины говорит тот факт, что в честь этого события в Москве был дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

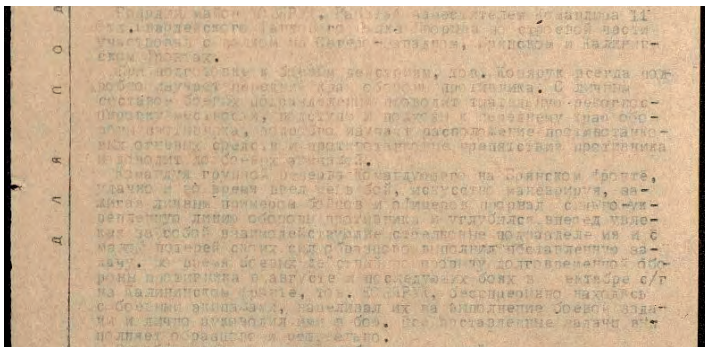

Рис. 71 Представление гв. майора Козярука Г.Р. к награждению вторым орденом «Красного Знамени», сентябрь 1943 г.

Развивая успех, соединения 39-й армии уже 29 сентября овладели следующим сильным опорным пунктом и узлом коммуникаций противника на витебском направлении — городом Рудня, но,

встретив организованную оборону немецких войск, были остановлены.

За активное участие в боях по прорыву долговременной обороны врага на Брянском и Калининском фронтах, умелое, с малыми потерями решение поставленных задач гв. майор Козярук Г.Р. был награжден вторым орденом «Красного Знамени».

После взятия Духовщины 11-й гв. отпп был переброшен чуть севернее в подчинение 4-й ударной армии для участия в Невельско-Городокской наступательных операциях с участием Калининского и Северо-Западного фронтов.

Невель – старинный русский город начала XVI века. За него Иван Грозный воевал с литовскими войсками, а его преемники – с поляками. До начала войны в городе проживало 15,5 тыс. человек.

Рис. 72 Район прорыва фронта 11-м гв. отпп с 84-м стрелковым корпусом 39 армии, 14 сентября 1943 года.

Наступление армии началось 6 октября 1943 года после почти полтора часовой артиллерийской и авиационной подготовки. Прорыв обороны врага в полосе наступления Калининского фронта 11-й гв. отпп осуществлял вместе с 360 стрелковой дивизией южнее озера Свино в районе пос. Волчьи Горы и высоты 186.2. Огневые средства противника артиллерией не были полностью подавлены, поэтому взломать оборону врага удалось только в ходе второй атаки после ввода в бой резервного полка дивизии. Вслед за танковым полком прорыва и стрелковыми подразделениями для развития успеха в бой были введены 36-я танковая бригада и через 20 минут - вторая подвижная группа - 143-я танковая бригада. Наступление велось в направлении деревни Пестрики. После пересечения шоссе Велиж-Невель оно продолжилось далее на пос. Блинки севернее озера Озерище (15 км южнее Невеля) с задачей перерезать шоссе и железную дорогу Невель-Городок-Витебск.

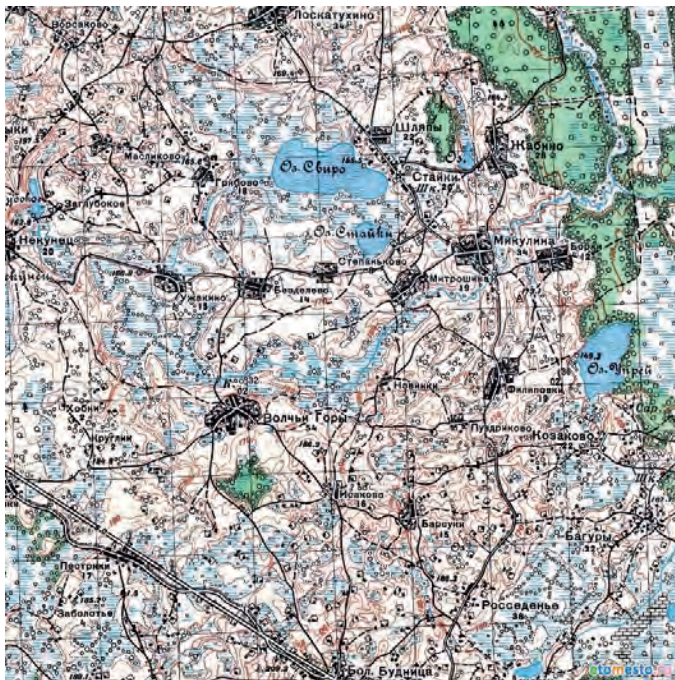

Рис. 73 Район прорыва обороны врага под Невелем частями 360-й сд и 11-м гв. отпп, 6 октября 1943 г.

В течение одного дня соединения частей 4-й Ударной армии стремительно вышли к Невелю с юга, а 3-й Ударной армии – с востока и северо-востока. Коммуникации Городок – Невель были достигнуты танкистами на второй день наступления. Козярук Г.Р. в своих записках отмечает, что, прорвавшись к железной дороге, танкисты полка в районе пос. Блинки с ходу расстреляли и уничтожили эшелон с танками, артиллерией и живой силой врага,двигающийся к Невелю с подкреплениями. Григорий Романович много позже, после войны, рассказывал, что танкисты в тот день получили огромное удовлетворение при виде горящих вагонов и прыгающих с платформ в разные стороны солдат в мундирах мышиного цвета.

Рис. 74 Немецкие солдаты в окопах под Невелем, октябрь 1943 года.

В это время севернее района действий 11-го гв. отпп части 3-й Уд. А прорвали фронт и в прорыв к Невелю стремительно

налёта 27 самолётов врага был убит начальник штаба дивизии. Несли потери и танкисты. В тот злополучный день 10 октября от попавшего снаряда танк Т-34 гв. майора Козярука загорелся. Осколком брони командир был ранен в четвёртый раз, на этот раз в голову, и ненадолго попал в госпиталь. Осколок в правом виске до конца жизни также остался ему на долгую память о Невеле.

Рис. 76 Налёт самолётов Юнкерс Ю-87, 1943 год.

Противник только убитыми на участке дивизии потерял 1650 солдат и офицеров. Было уничтожено 30 орудий, около 50 автомобилей, 25 миномётов и 50 пулемётов. В качестве трофеев удалось захватить 60 орудий разных калибров, 50 миномётов, 215 пулемётов (в том числе 74 крупнокалиберных), 6 складов с боеприпасами и другим военным имуществом, 53 грузовых и 11 легковых автомобилей, свыше тысячи винтовок и автоматов.

Три дня продолжались ожесточенные бои на юго-западных подступах к Невелю, однако вернуть этот важный шоссейный и железнодорожный узел немцам так и не удалось. 12 октября войска Калининского фронта перешли к обороне. 360-я стрелковая дивизия за участие в боях за освобождение города Невеля получила почетное название «Невельская».

Если далее посмотреть на карту с положением фронтов в октябре 1943 года, то становится ясно, что именно стремительные действия частей Калининского фронта в сентябре-октябре 1943 года

создали реальную угрозу группировке гитлеровских армий в районе Городка и Витебска.

Тем временем, 14 октября, командир полка подполковник Сиганов за отличную организацию ведения танкового боя, мужество и отвагу, проявленные на передовых позициях Северо-Западного, Брянского и Калининского фронтов, представил заместителя командира 11 гв. отп. гв. майора Козярука Г.Р. к награждению очень высокой для майора правительственной наградой – орденом Александра Невского! Этот орден давали только командирам, которые всегда шли в бой в первых рядах и вели за собой своих бойцов. 20 октября Калининский фронт был переименован в 1-й Прибалтийский. Командующим фронтом в ноябре был назначен генерал армии И.Х. Баграмян, ранее командующий **11-й гв. армией**. Приказ о награждении гв. майора Козярука названным выше орденом был издан 06 декабря Военным Советом 4-й Ударной армии уже 1-го Прибалтийского фронта.

24-й танковый полк 46-й механизированной бригады

Перед 1-м Прибалтийским фронтом Ставка ВГК ставила новые большие задачи, поэтому шла перегруппировка сил. Выполняя свою задачу оперативная механизированная группа Дремова в октябре расформируется, а 46-я механизированная бригада полковника Манжурина Н.Л. (далее – 46-я мех. бр.) придается 43-й армии. Майор Козярук Г.Р. приказом командования фронтом из 11-го гв. отп. переводится в 46-ю механизированную бригаду и назначается командиром её основной ударной силы – 24-го танкового полка (далее – 24-й тп). В ходе Духовщинско-Демидовской операции в этом танковом полку в сентябре погиб один и был тяжело ранен второй командир. Временно полк возглавил начальник штаба полка капитан Клямер З.С. Попастъ в свою новую часть после госпиталя и принять командование 24-м танковым полком майор Козярук смог только в начале ноября.

На вооружении танкового полка по штату было 23 танка Т-34 и 16 танков Т-70. Лёгкий танк Т-70, с января 1942 года постепенно пришедший на смену легким танкам БТ, Т-26 и Т-60, имел сварную башню с лобовой бронёй 45 мм, полуавтоматической пушкой

калибром 45 мм с боекомплектom в 90 снарядов. Кроме танкового полка Козярука в составе бригады были ещё три мотострелковых батальона, роты автоматчиков и разведки, зенитно-артиллерийский и зенитный дивизионы, миномётный батальон, рота технического обеспечения и медсанвзвод.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

- Фамилия, имя и отчество: Козярук Гргорий Роисанович
- Звание: Гвардии майор
- Должность, часть: Войска командир
- Преждалается: Майор 11 мая 78. Танкового полка мотострелковой бригады
- Год рождения: 1914
- Наименование: Удмуртия
- Партийность: В. К. С. С. С. Р.
- Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях на защите СССР и отечественной войне (где, когда): отличился в боях с В. К. С. С. Р.
- Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне: ранен в левую руку
- С какого времени в Красной Армии: 1930
- Каких РВК призван: Беларуский РВК
- Чем ранее награжден (за какие отличия): орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1 степени
- Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи:

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Боевая в должности командира полка полевой части проявил себя высококачественно грамотным, дисциплинированным, умелым офицером Красной Армии. Частично в боях с полком на Северо-Западном, Западном и Калининском фронтах, показал образцы ведения боя, отлично организует взаимодействия танкового полка с другими родами войск, умело передает свои боевые задачи подчиненным. Частично в боях на Калининском фронте, тов. Козярук непосредственно находился на передовой позиции, лично руководил боевыми действиями полка, лично его руководствуясь, лично продолжил боевые действия, вывел его из окружения от немецких захватчиков до 10 населенных пунктов. За это тов. Козярук показал образцы смелости, мужества и отваги. За отличную организацию ведения танкового боя и руководство им, проявленные при этом мужество и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками, тов. Козярук достоин правительственной награды орденом Александра Невского.

Командир 11 мая 78
Гвардии майор М. С. С. С. Р.

194

Командир (начальник) (подпись)

194

194

Рис. 77 Наградной лист к награждению гв. майора Козярука Г.Р. орденом «Александра Невского».

Именно в эти дни начала ноября командование фронта вручало награды отличившимся бойцам и командирам. Майора Козярука Г.Р. вызвали в штаб фронта для получения ордена

«Александра Невского». Орден вручил сам командующий фронтом И.Х. Баграмян.

К этому времени 46-я мех. бр. с войсками 43-й армии после взятия города Рудня с боями вошла на территорию Белоруссии северо-восточнее Витебска. Бригада поддерживала подразделения 91-го стрелкового корпуса 43-й армии, с боями наступавшие в направлении Витебска из района крупного поселка Яновичи, находящегося в 25 километрах западнее этого белорусского города. Механизированная бригада полковника Манжурина получила задачу прорваться к северу на шоссе Сураж-Витебск в районе деревни Станьково.

Рис. 78 Бои 46-й мех. бригады под Яновичами, ноябрь 1943 г. Отчет комбрига Манжурина о боевых действиях бригады, стр.73.

Совершив марш из рощи восточнее населенного пункта Б.Ф. Марьяновка, бригада силами двух мотострелковых батальонов с ротой танков Т-34 24-го полка во главе с командиром полка майором Козяруком (остальные силы танкового полка отстали из-за распутицы) с ходу через деревню Дворище ударила в направлении на деревню Котово. Опередив пехоту, танкисты сбили немецкий заслон и захватили переправу через реку Вылена. Благодаря их действиям, оба батальона бригады смогли без потерь успешно переправиться через реку и выдвинуться в район деревни Синяки, где были остановлены сильным артиллерийским и минометным огнём. Немцы небольшими силами попытались несколько раз контратаковать, но легко были отбиты.

Тем временем подтянулись все танки 24-го полка, артдивизион и остальные силы бригады. Командование армии сочло нецелесообразным в лоб атаковать артиллерийские позиции противника. Бригада сдала захваченные позиции подошедшей 270-й стрелковой дивизии и передислоцировалась западнее на 2 километра и в районе села Кульбаки после подавления выявленных огневых точек вновь атаковала немцев с танками 24-го полка в авангарде.

Рис. 79 Карта района захвата переправы через р. Вылена 46-й механизированной бригадой.

Гитлеровцы не выдержали и начали быстро отступать. Преследуя врага, танкисты Козярука с десантом пехоты 270-й дивизии оторвались от мотострелков бригады и только через 3 километра южнее пос. Заздрино были остановлены артогнём и пулеметами противника. Отразив контратаки пехоты немцев, танкисты прорвались севернее еще на 1,5 км, но пехота была вынуждена залечь под сильным фланговым пулеметным огнем.

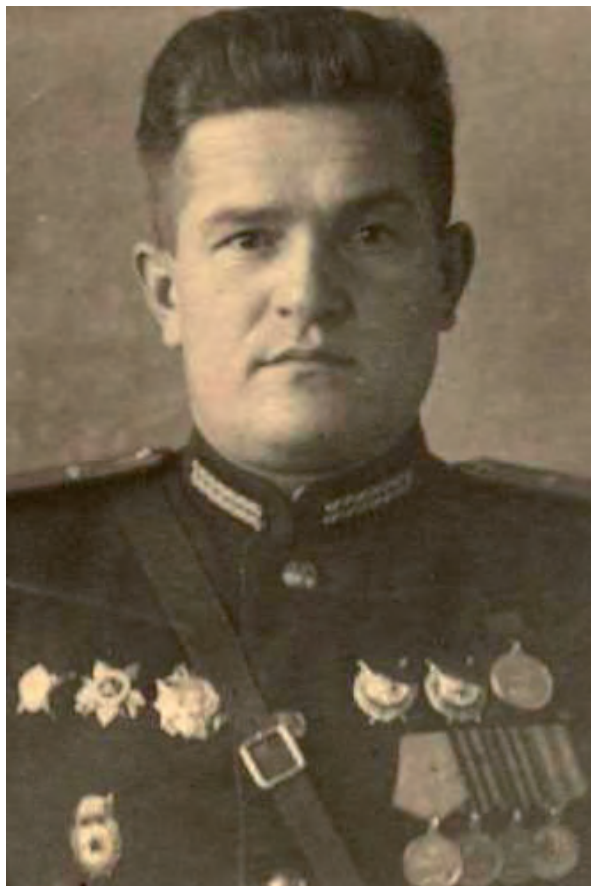

Рис. 80 Гвардии майор Козярук Г.Р. 1943 год.

Прорваться на большак в районе деревни Станьково имеющимися силами на узком участке прорыва не удалось. Сдав захваченные позиции подошедшим основным силам 270-й дивизии, бригада поздно вечером вновь передислоцировалась в район деревни Синяки, где поступила в оперативное подчинение 179-й стрелковой дивизии. С утра 16 ноября бригада вновь вступила в бой, прорвавшись на 2,5 километра севернее в район деревни Лопашнева. Ситуация повторилась. Танки полка Козярука ворвались в деревню, пехота под сильнейшим артиллерийско-минометным и пулеметным огнём залегла на юго-восточных подступах к ней. Закрепиться в

деревне без пехоты не было никакой возможности, - пришлось опять отступить, потеряв несколько танков. Немцы ожесточенно сопротивлялись, постоянно контратаковали.

По приказу комбрига Манжурина из резерва бригады в бой вступила разведрота. В результате совместной атаки танкистам под ударами немецкой авиации вновь удалось прорваться на южную окраину деревни и закрепиться там вместе с пехотой. День выдался исключительно напряженный, - с большим трудом удалось отразить до 10 фланговых немецких контратак!!!

За период с 8 по 18 ноября в результате ожесточенных боев 46-й мех. бригаде совместно со стрелковыми частями армии удалось освободить 10 населенных пунктов. Было уничтожено свыше 1,5 тыс. солдат и офицеров врага, 15 противотанковых пушек, около 50 пулеметных точек, подбито 2 немецких танка и одна самоходка «Фердинанд». Зенитный дивизион, прикрывая действия бригады, сбил 5 самолетов (четыре юнкерса и один мессершмит-109). Потери личного состава за то же время составили 155 человек, из них 10 – офицеры. Танковый полк Козярука за эти дни потерял сожжёнными девять танков Т-34 и двенадцать танков Т-70! Однако выполнить задачу – прорваться на шоссе Сураж-Витебск так и не удалось. До шоссе оставалось всего 5 километров, но сил было явно недостаточно. Враг имел хорошо оборудованные огневые точки на холмах и сеть траншей с дотами, хотя и не везде достроенными. Пересеченная оврагами холмистая местность с редкими перелесками позволяла противнику контролировать передвижение наших частей. Сдав захваченные рубежи стрелкам 179-й дивизии, приказом командующего 91-м стрелковым корпусом бригада была выведена в резерв корпуса.

Тем временем, 13 декабря 1-й Прибалтийский фронт начал Городокскую наступательную операцию. Городок – небольшой старинный белорусский город XIII века в 30 километрах севернее Витебска с довоенным населением чуть более 7 тысяч человек. В конце 1943 года город оказался на выступе обороны немецких войск, что составляло серьезную угрозу на правом крыле фронта для вышедших вперед соединений 4-й Ударной армии. Резко потеплело, небо в тучах, - на помощь авиации рассчитывать не приходилось. Грязь - непролазная.

Основной удар в Городокской операции фронт наносил с севера. Обходя Городок, отсюда наступала 4-я Ударная армия, а с

северо-востока – **11-я гв. армия** под командованием уже генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого. 39-я и 43-я армии фронта должны были своими действиями сковать основные войска витебской группировки немцев. 43-я армия (а с ней и 46-я мех. бригада Манжурина) наносила удар с востока, а 39-я армия – с юго-востока.

За четыре дня боев 13-16 декабря танковые корпуса двух армий, прорвав фронт севернее Городка, завершили окружение 4-х немецких дивизий. 4-я Ударная армия получила приказ на уничтожение окруженных войск и в течение двух дней успешно выполнила его, отбив немецкие попытки прорыва. Армия Галицкого – пошла на юг к Городку, прорвала четыре линии укреплений, 24 декабря ночным штурмом овладела этим сильно укрепленным городом и продолжила движение на Витебск.

Немецкое командование усилило уже подготовленную линию обороны своими резервами, включая два батальона тяжелых танков «Тигр» (в том числе один из них – из Северной Африки). Дальнейшее наступление **11-й гв. армии** остановилось в 20 кв. севернее Витебска. Гитлер объявил этот город крепостью и отдал приказ своим войскам оборонять его до последнего солдата.

До середины декабря войска 91-го стрелкового корпуса 43-й армии активных наступательных действий не вели, но продвинулись вперед на 2-3 км. До шоссе Сураж-Витебск оставалось ещё столько же. Оборона противника – 2 ряда траншей, колючая проволока, на холмах цепь дзотов с артиллерийскими батареями. Обороняющиеся немецкие части поддерживались мобильными группами мотопехоты с 4-5 танками.

С началом Городокской операции 46-я мех. бр. вновь получила задачу перерезать шоссе, выйти к реке Западная Двина и с частями 91-го корпуса форсировать её в районе населенного пункта Курино. К этому времени 24-й тп майора Козярука имел на ходу 9 танков, из них пять Т-34. Из трех батальонов бригады только 1-й был укомплектован личным составом в количестве 259 чел., плюс рота автоматчиков 80 чел. и разведрота - 60 чел. Артдивизион имел в наличии два 76 мм. орудия, зенитный дивизион – четыре 37 мм орудия и 10 станковых крупнокалиберных пулеметов ДШК. К наступлению было получено три боекомплекта боеприпасов, 4,5 комплекта топлива и продовольствия на четверо суток.

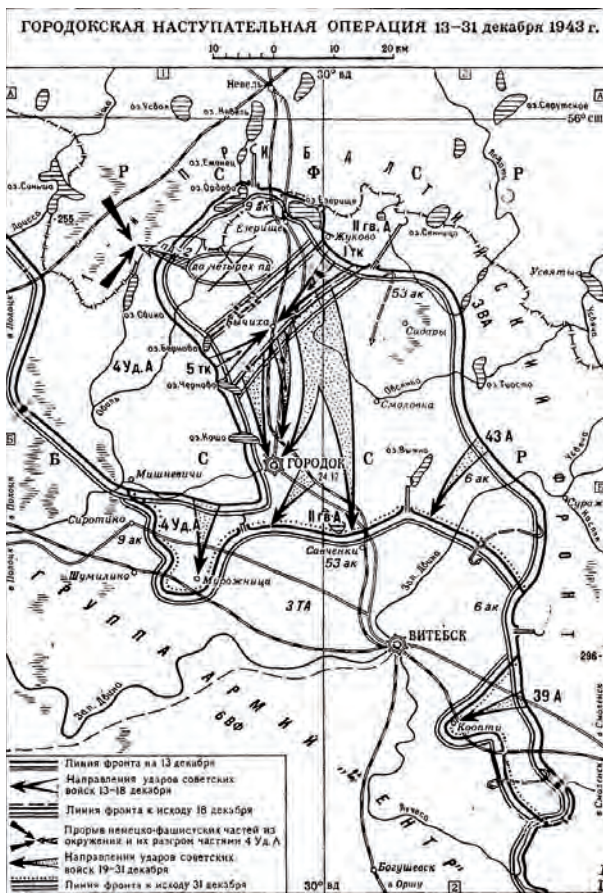

Рис. 81 Городовская наступательная операция,
декабрь 1943 г.

20 декабря бригада сосредоточилась юго-восточнее деревни Лопашнева для удара в направлении деревни Ключ. Прошла артподготовка, однако немцы начали неожиданную атаку позиций бригады силами пяти танков «Тигр» при поддержке пехоты. Завязался бой, в результате которого три «Тигра» были подбиты танкистами майора Козярука, один – батареей 759-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (759 иптап). Лишь одному «Тигру» удалось уйти. Бригада сразу пошла в наступление и к 17 часам овладела

деревней Ключ, расположенной чуть менее километра от шоссе Су-раж-Витебск.

Рис. 82 Крупнокалиберный зенитный пулемет Дегтярёва-Шпагина (ДШК) калибра 12,7 мм, с 1944 года устанавливался и на танках ИС-2.

22 декабря вечером вновь получили приказ наступать и в районе деревни Лозовка всё-таки перерезать этот недоступный большак. В 19.00 семь танков 24-го полка выдвинулись через шоссе с мотострелковым батальоном бригады и заняли оборону. Козярук приказал закопать танки, а шоссе слева и справа заминировали. С правого фланга занял оборону 215-й полк 179-й стрелковой дивизии. В ночь с 23 на 24 декабря немцы попытались отбросить наши части и освободить автотрассу, - 4 танка «Тигр», плюс самоходка с батальоном пехоты атаковали позиции бригады, но огнём танков и наших бойцов были остановлены и отошли. Получив приказ преследовать отходящего противника, бригада 25 числа всеми силами пошла вперед вдоль шоссе и через 7 километров столкнулась с немцами, занявшим заранее подготовленные позиции вдоль оврага в районе поселка Новики. На следующий день в ходе разведки боем танкисты майора Козярука попали под сильный артиллерийский огонь врага, - два танка Т-34 были подбиты, один Т-70 сгорел.

Рис. 83 Лёгкий танк Т-70, зима 1943 г.

27 декабря утром разведка бригады обнаружила отвод части сил противника вдоль шоссе на запад. Тогда танки 24-го полка при поддержке стрелковой роты атаковали немецкие позиции. Для подавления огня немецких батарей артиллеристы бригады выкатили свои орудия из укрытий и начали бить по врагу прямой наводкой. Это позволило к 14 часам захватить поселок Новики, но при этом огнем немецкой артиллерии был подбит ещё один танк Т-34, сгорели два танка Т-70. 28 декабря весь день подразделения бригады укрепляли свои позиции в поселке, окапывались, ремонтировали повреждённые танки.

С 29 по 30 декабря совместно с частями 114-й стрелковой бригады снова вели бои в районе пос. Шабунь на опушке Авдеевского леса в трёх километрах от реки Западная Двина, однако прорвать оборону врага не удалось. 24-й танковый полк майора Козярука за три дня потерял в этих боях сгоревшими ещё три танка Т-70 и подбитым танк Т-34. 31 декабря, под Новый 1944-й год, окопавшись, и зарыв в землю оставшиеся на ходу два танка Т-34, бригада провела в обороне, ведя артиллерийскую дуэль с немецкой батареей.

В результате Городокской операции войска 4-й Уарной армии фронта перерезали железную дорогу Витебск-Полоцк-Дно, связывающую группы армий «Центр» и «Север». Это лишило вермахт возможности оперативно перебрасывать резервы вдоль линии фронта на юг и на север, где зимой и весной 1944 года

осуществлялись главные удары Красной Армии. Были созданы условия для полного освобождения Белоруссии.

Рис. 84 Майор Козярук Г.Р. (слева) и комбриг полковник Манжури Н.Л., декабрь 1943 г.

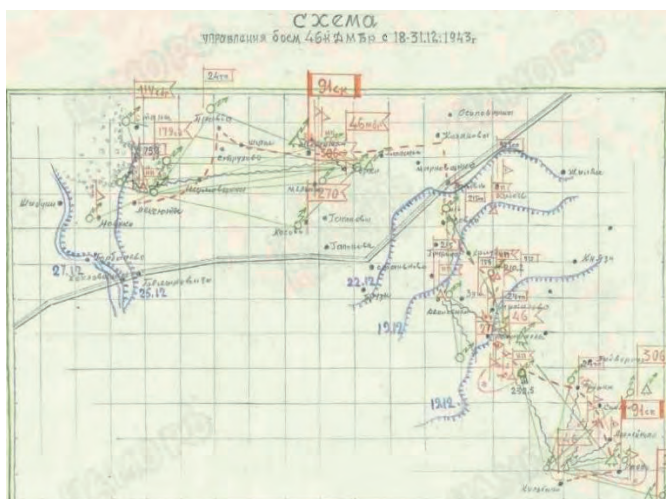

Рис. 85 Бои 46 мех.бр. в районе шоссе Сураж-Витебск 18-31 декабря 1943 г. Отчет комбрига Манжурина о боевых действиях бригады, стр.78.

Войскам, участвовавшим в освобождении Городка, приказом Верховного Главного Командования (ВГК) от 24 декабря 1943 г. была объявлена благодарность, а в Москве дан салют.

В ночь на 1 января 1944 года 46-я механизированная бригада была выведена в резерв командующего 43-й армией. За прошедшие 10 дней боев бригадой совместно со стрелковыми частями армии было освобождено 14 населенных пунктов, уничтожено три самоходки «Фердинанд», 4 пушки, бронетранспортер и другое вооружение врага. Бригада потеряла убитыми 53 чел., в том числе 12 офицеров, и ранеными 185 чел., из них 20 офицеров, всего потери личного состава - 238 человек. Потери в технике также были немалые: сгорели один танк Т-34 и 6 танков Т-70, огнём врага были выведены из строя две пушки калибром 45 мм и две автомашины ЗИС-5.

Находясь в резерве, танкисты приводили в порядок своих боевых коней и вместе со всей бригадой и другими частями резерва принимали участие в строительстве оборонительных противотанковых укреплений на шоссе в районе деревни Станьково. Противник периодически обстреливал район расквартирования армейского резерва. 7 января во время такого обстрела был ранен, по счастью легко, командир бригады полковник Манжурич Н.Л.

По приказу армейского командования вместе с инженерным батальоном 43-й армии принимали участие в дезинформации противника путём имитации подготовки наступления на Витебск. Построили 90 макетов танков Т-34 и Т-70, бензовозов и зенитных орудий. Тремя имеющимися танками Т-34 днём совершали переходы по заданным маршрутам, а ночью интенсивно воспроизводили шум многих танковых моторов. Армейский резерв и курсы младших лейтенантов дружно маршировали, имитируя перемещение подразделений пехоты. Немцы «клюнули» на дезинформацию и на протяжении пяти дней с 24 по 28 января непрерывно вели интенсивные артиллерийские и минометные обстрелы созданных ложных позиций пехоты и техники. Это означало, что поработали на совесть. 24-й танковый полк получил в подкрепление четыре танка Т-34, семь Т-70 и теперь имел на ходу уже 14 боевых машин.

В январе 1944 года 1-й Прибалтийский и Западный фронты предприняли попытки прорвать оборону немцев под Витебском, но понесли потери и перешли к обороне. За это время 43-я армия продвинулась на запад к Витебску ещё на 10-15 км.

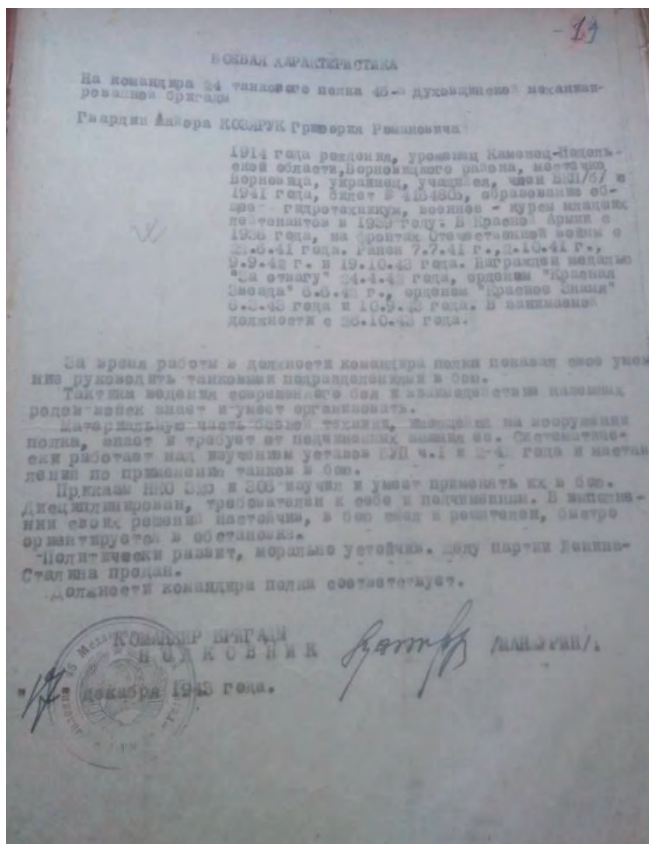

Рис. 86 Боевая характеристика на командира 24-го танкового полка гв. майора Козярука Г.Р., декабрь 1943 г.

Фото из личного дела офицера.

Утром 9 февраля после двухдневной разведки укрепленных позиций противника и артподготовки 46-я мех. бригада начала наступление по заболоченной местности в районе посёлков Щучино и Заболотье. При этом два танка Т-34 сразу застряли в болоте, один – встал из-за технической неисправности, а один танк Т-70 от разрыва снаряда получил повреждение ходовой части. Танкисты 24-го полка Козярука при артиллерийской поддержке артдивизиона, бившего по немецким позициям прямой наводкой, обогнали пехоту двух стрелковых полков 43-й армии и вынудили немцев беспорядочно отступать, бросив позиции. Захватив оба поселка,

Из-за плотного огня врага возникли сложности с доставкой боеприпасов пехоте. Прикрывая отступающих пехотинцев, танкисты отошли с ней на ранее захваченные немецкие позиции в посёлке Заболотье. В 15 часов, подтянув на 40 машинах дополнительное подкрепление, немцы уже при поддержке тех же «Фердинандов» и ещё двух самоходок «артштurm» начали новую, уже третью контратаку. Она вновь была отбита с большими для немцев потерями в живой силе, однако от непрерывного огня вражеской артиллерии 24-й полк потерял сгоревшими ещё четыре танка (по два Т-34 и Т-70).

В 17 часов противник начал четвёртую, самую мощную контратаку. Два танка 24-го полка, прикрывая отход пехоты, были расстреляны артиллерией врага и сгорели. Выполнив поставленную задачу и, не имея достаточной артиллерийской поддержки с нашей стороны, оставшиеся танки полка и артдивизион, по приказу, с боем отошли на исходные до наступления позиции. По итогам этого тяжелого восьмичасового боя полк потерял 9 танков из 14, однако и противнику был нанесен немалый урон: шесть 75 мм противотанковых пушек, две грузовые автомашины и порядка 200 гитлеровцев.

Рис. 88 Перед наступлением под Витебском, 43 армия, март 1944 г. 3-й справа – командир 24-го танкового полка 46-й мех. бригады гв. майор Козярук.

К 23 февраля бригада, совершив марш на север, прибыла в район Городка и получила приказ вместе с 87-м инженерным батальоном построить макеты ста различных видов танков и создать 25-26 числа видимость передвижения танковых колонн в заданном районе. Задача была успешно выполнена и оставшиеся на ходу танки 24-го полка в течение двух дней усердно перемещались по разработанному командованием маршруту, каждый тащил за собой по десять изготовленных из фанеры и покрашенных макетов.

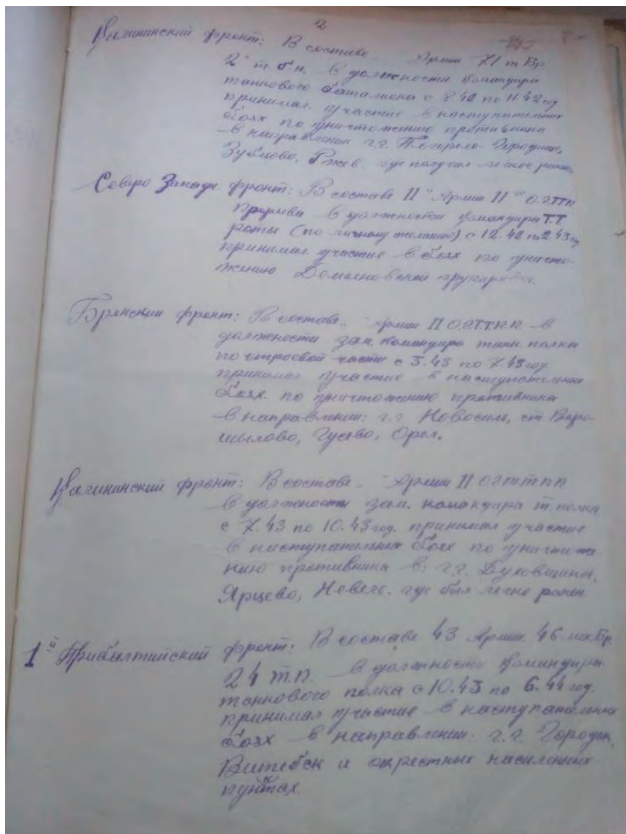

Рис. 89 Описание боевого пути гв. подполковника
Козярука Г.Р., стр.2. Калининский, Северо-
Западный, Брянский, 1-й Прибалтийский фронты,
1942-1944 г.г. Фото страницы из личного дела офицера.

28 февраля бригада вышла к поселку Березовка в шести километрах южнее Городка и поступила в оперативное подчинение 145-й стрелковой дивизии. 1 марта был получен приказ на преследование противника, отступающего под ударами 92-го стрелкового корпуса вдоль шоссе Городок-Витебск. Следуя вместе со стрелковыми частями по наведенным саперами переправам, подразделения бригады форсировали реку близ озера Сосна и 3 марта заняли оборону в районе пос. Шилова-совхоз Довжа в 20 километрах северо-западнее Витебска. Линия фронта под Витебском к этому времени стабилизировалась.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Удостоверение

Дано Подполковнику Козярук Г.Р. в том,
что он 15-го декабря 1944 г. окончил Академические
6-ти месячные Курсы Усовершенствования Офицерского состава
(АКУОС) Военной Ордена Ленина Академии Бронетанковых и Механи-
зированных войск Красной Армии им. И. В. Сталина.

На курсах проходил и сдал экзамены с оценками:

1. Тактика хорошо
2. Военная топография хорошо
3. Боевые машины посредств
4. Эксплуатация и вождение б/м хорошо
5. Вооружение боевых машин и стрельба отлично
6. Связь и СУВ отлично

Подпись: Приказ по Академии № 133 от 9.12.44.

Починитель Академии
начальник танковых войск Ковалев (Ковалев)

Пом. начальника Академии
по учебной части инженер-полковник Бадалян (Бадалян)

Отдел Учебный
15-го декабря 1944 г.
№ 30/918
г. МОСКВА

Уч. За. 30.7.44, Тип. ВАГМВ (1944)

Рис. 90 Удостоверение подполковника Козярука Г.Р.
об окончании АКУОС, декабрь 1944 г.

Заняв выгодные рубежи, Красная Армия готовилась к решающему наступлению по освобождению Белоруссии. 46-я мех. бригада периодически участвовала в локальных боях, разведывательных рейдах. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР комбригу Манжурину Н.Л 11 марта было присвоено воинское звание генерал-майор. 25 мая бригада сдала позиции 145-й стрелковой дивизии и была выведена в резерв 43-й армии, а 18 июня, - в резерв фронта.

Рис. 91 Выпускники 30-го курса АКУОС. В верхнем ряду в центре - подполковник Козярук Г.Р., ниже - начальник курсов АКУОС генерал-майор Милковский А.И. Москва, 10.12.1944 г.

Неделей ранее, 10 июня 1944 г., гв. майор Козярук Г.Р. направляется на шестимесячные курсы усовершенствования офицерского состава (АКУОС) при Академии Бронетанковых и Механизированных войск Красной Армии им. Сталина, поэтому не участвует в операции «Багратион» по полному освобождению Белоруссии. В результате этой блестящей операции группа армий «Центр» была практически разгромлена, а остатки её отступили в Восточную Пруссию.

Вперёд, на Кёнигсберг

После окончательного снятия в январе 1944 года блокады Ленинграда и освобождения к концу лета почти всей территории Белоруссии (где вермахт потерял убитыми, ранеными и взятыми в плен 500 тыс. человек) в танковых войсках шла интенсивная подготовка к Висло-Одерской наступательной операции - решающему наступлению на Кёнигсберг и Берлин.

Рис. 92 Общий план наступления Красной Армии на декабрь 1944-1945 год.

Танковые части укрупнялись, формировались новые танковые корпуса и армии. Танковые полки прорыва массово переходили на танки ИС-2 и осваивали эту новую технику. Командиры танков и механики-водители теперь заканчивали танковые училища и по штату оба были уже офицерами. Командир орудия и заряжающий (старшина и старший сержант) проходили обучение в учебных танковых полках и специально созданных военных танковых лагерях. Обучение происходило под определённый тип танка. К концу 1944 года производство тяжёлого танка ИС-2 было хорошо отлажено, танк получил новую, мощную 122-мм пушку, крупнокалиберный зенитный пулемет ДШК, усиленную броневую защиту и являлся одним из сильнейших тяжёлых танков в мире.

— 6 —

1. Участие на фронтах и в партизанской борьбе: а) в период гражданской войны; б) при ликвидации белогвардейцев, конфликтов и в других боевых действиях советских войск; в) в войне с белофиннами; г) в Отечественной войне (указать, на каких фронтах, в каких районах, в составе каких частей или партизанского отряда и на каком направлении участвовал).	С какого времени (месяц, месяц и год)	По какому званию (звание, месяц и год)
Восточный фронт - 14 танковый полк. Командир танкового взвода.	27.6.41г	18.8.41г.
Западный фронт - то же	18.8.41г.	9.10.41г.
Северо-Западный фронт - 71 танковая бригада. Ком. роты / зам. ком. роты и ком. батальона / средних танков.	22.1.42г	16.3.42 г.
Калининский фронт - 71 танковая бригада. Зам. ком. роты, ком. роты и ком. батальона.	16.3.42	9.11.42 г.
Северо-Западный фронт - 11 отд. гв. танк.-танковый полк прорыва. Ком. роты танк.-танков.	12.12.42	28.2.43г.
Восточный фронт - 11 гв. отд. т.т. полк прорыва. Зам. командира полка.	27.3.43	10.9.43
1-й Прибалтийский фронт 24 танковый полк 46 мех. бригады - Командир полка.	10.9.43	11.7.44г.
2 Белорусский фронт - 96 танково-танковый полк "ИС" 29 отд. т.т. бр. - Командир полка.	16.12.44	29.1.45 г.
3 Белорусский фронт - то же	29.1.45	15.3.45г.

Рис. 93 Боевой путь Козярука Г.Р. по фронтам Великой Отечественной войны. Фото страницы из личного дела офицера.

По окончании курсов в Бронетанковой академии Козяруку Г.Р. присваивается звание подполковника и в декабре 1944 года он направляется в 29-ю гвардейскую Идрицкую отдельную танковую бригаду (далее – 29-я гв. отбр.) под командованием активного участника финской компании 1940 года, Героя Советского Союза полковника Ячника С.Ф.

После боев на Карельском фронте бригада была выведена в резерв ВГК и в начале января 1945 года переброшена на 2-й Белорусский фронт под командованием уже маршала К.К. Рокоссовского. Подполковнику Козяруку Г.Р. предстояло принять участие в Восточно-Прусской наступательной операции наших войск.

Рис. 94 Танки 3-го Белорусского фронта в Восточной Пруссии, январь 1945 год.

Наступление готовилось с Наревского плацдарма (по названию реки Нарев). Этот плацдарм, захваченный и в кровопролитных боях удержанный осенью 1944 года 48-й армией (командующий генерал-полковник Гусев Н.И.), немецкое командование называло «пистолетом, направленным в сердце Германии». В оперативное подчинение 48-й армии и попала 29-я гв. отбр. полковника Ячника.

Директивой ГШ КА № Орг/3/315085 от 01.12.1944 г. бригада переводится на новый тяжелый штат. Её танковые батальоны также были перевооружены тяжелыми танками ИС-2, переформированы в 96-й и 97-й гвардейские тяжелые танковые полки. 1-й отдельный танковый батальон бригады преобразован в 96-й гв. тяжелый танковый полк (96 гв.ттп), командиром которого назначается Козярук Г.Р. В состав бригады также входят 121-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк, оснащенный самоходками ИСУ-122, разведывательная, зенитная роты и рота технического обеспечения, медвзвод и отделение контрразведки «СМЕРШ».

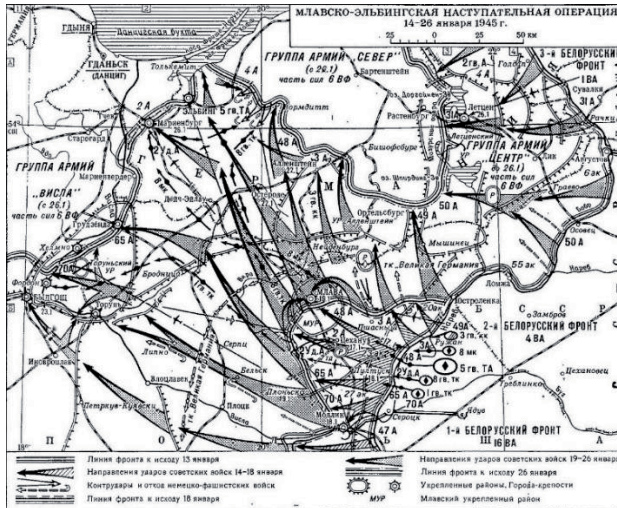

Рис. 95 Млавско-Эльбингская наступательная операция, январь 1945 года.

С 14 января бригада принимает участие в Млавско-Эльбингской наступательной операции трех Белорусских фронтов. Задача 2-го Белорусского фронта – прорваться к Вислинскому заливу и отсечь кенигсбергскую группировку (остатки группы армий «Центр» и часть группы армий «Север») от основных сил вермахта. 48-я армия наносит удар с Наревского плацдарма из района города Ружан (севернее Варшавы) в направлении на город Млава (Польша) и далее на Мариенбург и Эльбинг (Пруссия).

Сильная оборона здесь была подготовлена немцами ещё до начала 1941 года. Она включала три оборонительные полосы с заграждениями и минными полями, от двух до четырех дотов на 1 километр фронта. Позиции полевого типа имели от трёх до пяти траншей. Старинные крепости (Млава, Эльбинг, Мариенбург и др.) усиливали оборону. Рельеф местности и обустроенная оборона немецких войск не позволяли прорваться на одном сплошном участке. Поэтому между намеченными отдельными местами прорыва было от 5 до 21 км. На этих направлениях атаки были созданы участки высокой плотности артиллерии — 180—300 орудий на один километр фронта!

На участке предстоящего прорыва 96-го гв. ттп Козярука разведка выявила три противотанковые батареи: одна на окраине

посёлка Глодки и две в районе посёлка Держаново. Между ними было сплошное минное поле.

После сильной артподготовки тяжелые танки двух полков 29-й бригады с пехотой 42-го стрелкового корпуса за три дня пробили оборону немцев на всю глубину от 10 до 25 км, потеряв сгоревшими шесть и подбитыми восемь танков из 44 имевшихся.

Рис. 96 Район прорыва фронта 96-м гв. ттп с Наревского плацдарма 14 января 1945 г.

96 гв.ттп пошел на прорыв немецкой обороны с десантом из бойцов 1345-го стрелкового полка 399-й дивизии. С ротой автоматчиков на броне в первый день наступления танкисты атаковали первую линию обороны врага. Танки вышли на подступы к деревне Сикуты, но были остановлены огнем немецких танков и самоходок из близлежащего леса. Автоматчики под пулеметным огнем залегли в 800-х метрах позади танков, однако, пользуясь неровностями местности, ползком и перебежками добрались до танков полка,

окопались и заняли оборону. Поддержанные огнем танковых орудий, десантники отбили две контратаки немецкой пехоты, сорвали попытки немецких фаустников подобраться ближе к нашим танкам.

На следующий день танкисты полка двинулись вперед и под угрозой окружения вынудили немецкие танки отступить из лесного массива, а бойцы десанта очистили деревню Сикуты и лес от немцев. При этом они захватили несколько пленных, два противотанковых ружья и ценный трофей - ящик с фаустпатронами. Наши бойцы активно использовали трофейные гранатомёты против немецкой бронетехники, особенно в ближнем бою в населённых пунктах. По имеющимся в действующей армии приказам всё захваченное и собранное после боя трофейное оружие надлежало сдавать в установленном порядке трофейным командам. За этим строго следили находящиеся в частях офицеры особых отделов.

Но на дворе был уже 1945 год, поэтому на отдельные нарушения «особисты» просто закрывали глаза, да и авторитет командиров в армии, уже неоднократно отмеченных боевыми орденами, был несравним с началом войны. Предстояли бои в крупных населенных пунктах, поэтому, как рассказывал после войны Григорий Романович, он приказал командиру приданной роты автоматчиков оставить в полку захваченные фаустпатроны, подобрать группу опытных бойцов и провести с ними дополнительные занятия по боевому использованию немецких гранатометов.

Улучшается погода и в действие вступает наша авиация. 15 января в прорыв вводится и идет вперед 8-й гвардейский танковый корпус 2-й Ударной армии. Танкисты корпуса за день проходят 60 км и 16 января прорываются к Млавскому укрепрайону. 17 января к наступлению с плацдарма подключается 5-я гв. танковая армия под командованием генерал-лейтенанта Вольского.

Тем временем 16 и 17 числа танкисты Козярука с той же ротой автоматчиков 1345-го полка выбивают немцев из домов и подвалов городка Опиногура-Гурна. Преследуя отступающего противника, танковые полки 29-й гв. танковой бригады вместе с частями 399-й стрелковой дивизии за четыре дня наступления прошли более 50 километров.

18 января танки 96-го гвардейского танкового полка с десантом на броне стремительным маршем по шоссе подошли к восточной окраине городка Ступск, что в 12 км юго-восточнее города Млава. Немцы открыли по ним огонь из танков и самоходок, однако

Козярук, не давая противнику опомниться, приказал колонне развернуться фронтом по обе стороны шоссе и с ходу атаковать противника. По достижении 300-400 метров до первых домов десантники спешились и пошли вперед за танками. Немцы не ожидали столь стремительной атаки. Сначала их танки, а за ними и пехота в панике бросили позиции и устремились через городок по главной улице к станции. Тут нашим бойцам пригодились и трофейные фаустпатроны. Образовалась что-то наподобие пробки, а автоматчикам десанта в этой ситуации даже удалось захватить легковую автомашину и взять в плен находившихся в ней трёх офицеров вермахта.

Рис. 97 Танки ИС-2 с десантом автоматчиков на улицах Млавы, январь 1945 г.

В течение боя 18 января огнем танкистов бригады было уничтожено четыре танка «Пантера», но и потери были немалые, - один танк ИС-2 и самоходка ИСУ-122. В строю двух полков бригады оставалось 20 танков, 14 танков получили повреждения и требовали ремонта.

Путь на Млаву был открыт, однако туда 19 января, прорвав ещё довоенные оборонительные линии укрепрайона, вслед за танками 5-й гвардейской танковой армии раньше ворвались другие части 48-й армии. Выйдя на улицы, польское население города радостно приветствовало наши войска. 29-я гвардейская танковая

бригада всё также с частями 399-й дивизии в этот же день занимает оборону на северо-западной окраине города, прикрывая его от возможной контратаки немцев во фланг авангарду наступающих соединений Красной армии,двигающихся к Эльбингу (ныне – Эльблонг).

При этом 96-й гвардейский танковый полк получает задачу, выслать разведку на северо-запад от Млавы. Уже 20 января 29-я бригада с десантом на броне вошла на территорию Восточной Пруссии германского рейха и выдвинулась в район города Зольдау (ныне - Дзялдово) для прикрытия правого фланга наших наступающих войск.

Только теперь, 20 января после взятия Зольдау, на седьмой день наступления танкистам бригады первый раз удалось ночью нормально выспаться. Автоматчики десанта обеспечили боевое охранение. Личный состав 96-го гв. ттп. подполковника Козярука заночевал в большом пустующем красивом доме за оградой. За зданием приглядывала немецкая прислуга. От неё узнали, что это имение принадлежит известному немецкому фельдмаршалу Паулюсу (который в 1942 году попал в плен к нашим войскам в Сталинграде).

Рис. 98 Наши танки в Алленштейне, январь 1945.

За 5 дней наступательных боев бригадой было уничтожено 20 немецких танков, две самоходки, 47 орудий, 6 бронетранспортеров, 4 минометные батареи, 13 автомашин, десятки пулеметов, 750

солдат и офицеров врага, захвачено 2 склада с боеприпасами и склад с горючим. Ремонтная рота хорошо поработала и 14 поврежденных танков ИС-2 вернули в строй.

За успешный прорыв обороны немецких войск на Наревском плацдарме командир 96-го гв. ттп подполковник Козярук Г.Р. приказом Военного совета 48-й армии от 14 февраля 1945 года был награжден Орденом Отечественной войны I степени.

Разведка бригады, высланная на север в район Кольгартово, показала, что немецкие войска продолжают отступление в северном и северо-восточном направлении. Утром 21 января 29-я бригада и с ней 96-й тяжелый танковый полк Козярука Г.Р. получают приказ наступать на север в направлении к Алленштейну (Эльблонг). Началось преследование отступающих немецких войск.

Как пишет в своих записках Г.Р. Козярук, после прорыва немецкой обороны и взятия Млавы танки шли по немецким тылам с эпизодическими боями, уничтожая по пути, военную технику, тыловые подразделения и отступающие войска. По пути постоянно приходилось возвращать в свои города, поселки и хутора повозки немецких беженцев со скarbом и детьми. Перепуганные немцы, как правило, долго не понимали, - почему русские на танках не гонят их, а упорно твердят «дранг нах хаус».

Местность была холмистая, со множеством озер. Наступать приходилось вдоль дорог, преодолевая небольшие реки и ручьи. Большинство мостов немцы даже не успевали взорвать, но отдельные переправы давались с трудом.

Утром 22 января, оставив позади около 30 километров, по приказу штаба 48-й армии 96-й танковый полк Козярука с десантом ушёл вперед от остальных подразделений бригады и стрелковых частей 48-й армии. С высот в десяти километрах южнее города Хоенштайн (Олыштынек) немцев удалось сбить с ходу. Противник пытался задержать танкистов на перекрёстках дорог у посёлков Паулсгут и Кенигсгут, но и это ему не удалось, - танки полным ходом двинулись к городу.

Рис. 99 Карта Восточной Пруссии, 1941 г.

Южная окраина Хоенштайна встретила колонну плотным огнём противотанковых пушек. Вышло из строя сразу два танка. Тогда Козярук разделил полк и большую часть танков направил в обход на въезд в город с запада. Здесь оборона немцев была слабей и к 13 часам танки прорвались на улицы этого старинного города, основанного ещё в XIV веке рыцарями Тевтонского ордена. Тем временем огнём из орудий танкисты вывели из строя часть пушек и на южной окраине. Остальные орудия немцы бросили и начали быстро отступать, когда услышали в тылу лязг танковых гусениц и шум боя. Автоматчики десанта спешили и в течение полуторачасового ожесточенного боя выбили немцев из городских домов и подвалов.

Последняя небольшая группа фашистов с пулеметом засела в старинном, похожем на крепость здании, толстые стены которого были выложены из булыжника и красного кирпича. Здание располагалось на пригорке, а пулемет бил из окон верхнего этажа.

Прервём ненадолго повествование. Однажды, уже в середине 80-х годов, Григорий Романович рассказал нам один эпизод боя

за взятие Хоенштайна. Разговор состоялся после его поездки в Польшу с делегацией от Калининградского областного Совета ветеранов войны на возложение венков к могилам советских воинов. Из Эльблонга поляки повезли делегацию в Ольштынек на возложение венков уже к могилам советских военнопленных, погибших в концлагере «шталаг-1Б» близ города. Здесь после войны, рядом с поселком Судва, было обустроено интернациональное военное кладбище.

Рис. 100 Замок рыцарей Тевтонского ордена в городе Ольштынек, сохраненный Козяруком Г.Р. от обстрела 22.01.1945 г.

По завершении церемонии организовали короткую экскурсию по городу. В ходе её ветеранам показали хорошо сохранившийся после двух мировых войн рыцарский замок. Григорий Романович сказал, что сразу узнал его, - это и было то самое здание, из которого 22 февраля 1945 года продолжал упорно бить немецкий пулемет.

Можно было несколькими выстрелами из пушки ИС-2 попытаться уничтожить эту огневую точку, а потом взять здание штурмом. Однако боезапас приходилось беречь. Время перевалило за 14 часов, а тылы ещё не подошли. С утра, ещё до боя, полный боекомплект танков составлял всего 26 снарядов и что ещё впереди – было не известно. А еще более не хотел Козярук попусту рисковать

жизнью солдат десанта, которые не раз спасали танкистов его полка за время наступления.

Рис. 101 Танк ИС-2 «Иосиф Сталин»,
Восточная Пруссия, март 1945.

Григорий Романович тогда приказал вывести один танк напротив здания и демонстративно навести пушку на окно, где сидел пулеметчик. Пулемет замолчал, - 122-х мм пушка ИС-2 внушала уважение. Через пару минут командир полка приказал дать в воздух короткую очередь из пулемета ДШК, стоящего на танке и еще раз покачать орудием танка. Через минуту немец выкинул в окно что-то похожее на белый флаг. Спустя ещё несколько минут четверо немецких солдат с поднятыми руками вышли из ворот. Так сохранилась неповрежденной одна из главных исторических достопримечательностей этого древнего города и жизни может быть десятка, а то и более бойцов десанта.

В бою за Хоенштайн полк потерял подбитыми 4 танка ИС-2, погиб один офицер, а 10 человек личного состава 96-го гв. ттп были

ранены. В качестве трофеев захватили два ручных пулемёта, десять повозок с продовольствием и боеприпасами.

Во второй половине дня подошли основные силы бригады. В двух километрах на запад от города был освобожден лагерь военнопленных, где содержалось свыше 2 тысяч человек, большая часть из которых были русские. Сюда сразу направилось работать бригадное отделение «СМЕРШ», а командир бригады приказал отвезти в лагерь захваченные в городе трофейные повозки с продуктами.

Вечером и в ночь с 22 на 23 января несколько танков 96-го полка со взводом автоматчиков во главе с лейтенантом Троицким выдвинулись из города и на развилке дорог чуть севернее поселка Шпрехан устроили засаду. Автоматчики залегли впереди боевых порядков танков. Была уже ночь, пасмурная погода, тишина, тьма и ничего не видно, когда с востока на дороге послышался гул автомобильных моторов. Машины двигались медленно, только с габаритными огнями. Впереди двигался бронетранспортёр, за ним четыре легковые машины. По-видимому, немцы были твердо уверены, что наших войск в этом районе ещё нет. Автоматчики гранатой подорвали бронетранспортер и открыли огонь по выскакивающим из машин солдатам. Танки взрвали моторами и быстро перекрыли подходы к месту боя от возможного подхода подкреплений вермахта. Немцы попытались отстреливаться, но 14 солдат охраны и четверо офицеров быстро были уничтожены. Четверо солдат сдались в плен. В своих воспоминаниях Григорий Романович писал, что в качестве трофеев тогда захватили документы штабов нескольких частей вермахта и шесть их знамён. До Алленштайна (Ольштын) - второго по величине города Восточной Пруссии оставалось на север пройти всего 25 км и на пути к нему не было каких-либо значительных сил противника.

Однако накануне, к полудню 21 января, под угрозой окружения 4-й армии вермахта командующий группы армий «Центр» генерал-полковник Рейнгард, наконец, добился от Гитлера разрешения на вывод своих войск из района Мазурских озёр. Фюрер при этом продолжал требовать от Рейнгарда защищать южные подступы к Кёнигсбергу. Тем не менее за спиной Гитлера командующий 4-й армией генерал пехоты Фридрих Хоссбах, который не верил в возможность удержать Кёнигсберг, уговорил Рейнгарда нанести удар на Эльбинг (Эльблонг) во фланг наступающим русским войскам. Он планировал пробить на запад коридор шириной около 20 км и

вывести остатки группы армий «Центр» для продолжения борьбы на «основной территории Германии». Хоссбах заранее скрытно отвел часть сил со своих восточных рубежей, где советские войска 50-й армии пока не вели активных действий. Ударная группа сосредоточилась в районе Вормдита и Гутштадта (Добре-Място). Начало наступления было намечено на 26 января.

Тем временем 29-я отдельная тяжелая танковая бригада полковника Ячника получила приказ штаба 48-й армии срочно выдвигаться на северо-запад в направлении Морунген - Вормдигт, где по данным разведки наблюдалось перемещение немецких войск. Двигаться приходилось как по дорогам, так и по открытой местности. Где-то здесь, западнее Алленштайна, командирский танк ИС-2 Козярука влетел в замаскированную на местности «волчью яму», - сорвало башню с пушкой. Отделались ушибами, - спасли танкистские шлемы. Пришлось пересесть в другой танк, а поврежденный отправить в ремонт.

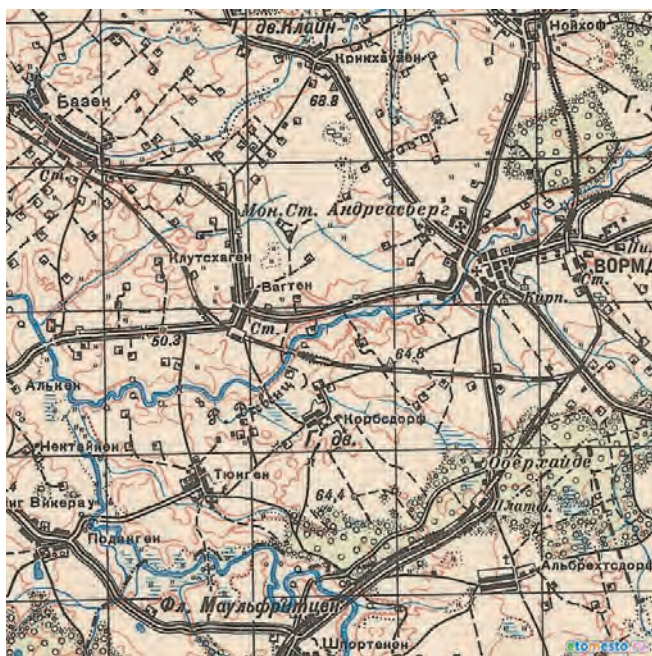

Рис. 102 Район форсирования реки Пассарге близ Вормдита, 24 января 1945 г.

Вечером 24 января подразделения 29-й гв. танковой бригады на южных подступах к Вормдиту (Орнета) у реки Пассарге были остановлены немецкими частями, занявшими оборону на её левом берегу на заранее подготовленных позициях. Мост через реку в деревне Шпортенен был взорван. Наладить переправу не давал сильный пулемётный огонь. Уже стемнело, когда по приказу командира бригады 96-й танковый полк с десантом выдвинулся вдоль берега реки в направлении посёлка Викерау.

Рано утром 25 января командир полка гв. подполковник Козярук направил вперед инженерную разведку саперного взвода бригады в сопровождении десяти автоматчиков. Под покровом темноты гвардейцы скрытно подобрались к мосту в 300 метрах севернее посёлка Алькен. Мост охранял взвод немецких солдат.

Стремительной атакой разведчики перебили охрану и захватили плацдарм на северном берегу реки. Тем временем саперы обезвредили заложенный под мостом заряд. Следом незамедлительно двинулись танки полка. Быстро продвигаясь вперёд, танкисты с десантниками уже к 10 часам утра овладели деревней Вагтен в 3,5 километрах западнее города Вормдита и удерживали её до подхода пехоты 53-го стрелкового корпуса, а также основных сил бригады. Атака была столь неожиданной для немцев, что в ходе боя севернее деревни был захвачен близлежащий аэродром (авиабаза E(v)218/1Вормдита) с пятью военными самолетами.

При этом десантник младший сержант Плохотнюк в короткой схватке с охраной аэродрома в упор застрелил немецкого генерала, пытавшегося улететь на запад. Козярук Г.Р. в записках об этих боях пишет, что в ходе боя за аэродром его ИС-2 был подбит «фаустником» в гусеницу, - пришлось срочно ремонтироваться в полевых условиях и догонять танки бригады, начавшие с пехотой стрелкового корпуса атаку на Вормдита.

96-й полк наступал на юго-западную окраину города. В течение двух часов шел ожесточённый уличный бой. Прорвавшись через городские кварталы, танкисты полка на восточной окраине, южнее железнодорожной станции, перед железнодорожной насыпью обнаружили засаду десяти фаустников. Автоматчики роты десанта по приказу Козярука обошли засаду и напали на неё с тыла. Были захвачены ящики с 60-ю фаустпатронами и два ручных пулемета. Однако немцы получили сильное подкрепление и перешли в

наступление. Это были части, переброшенные командованием 4-й немецкой армии для прорыва на запад.

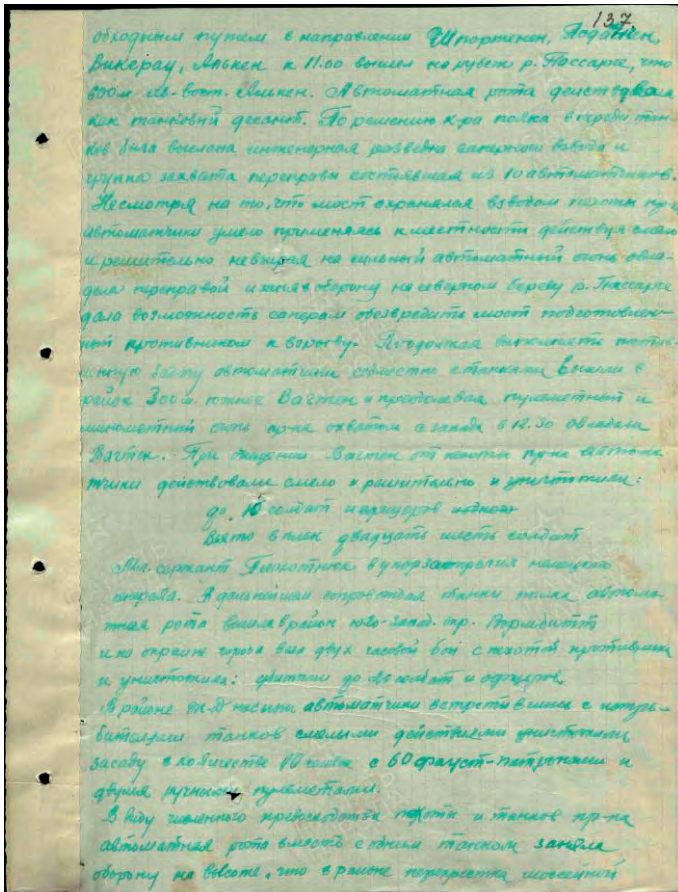

Рис. 103 Взятие Вормдигта. Отчет командира 96-го гв. тп Козярука Г.Р. стр. 5.

До конца дня бригада, закрепившись на восточной окраине города отбила 4 мощные атаки немецких танков с пехотой. При этом уничтожила четыре танка, свыше ста солдат противника и 40 взяла в плен, потеряв за два дня боев 4 танка, ещё 4 машины получили повреждения. Однако наступавший противник значительно превосходил в силах.

В тот же день, 25 января, наступавшие на Эльблонг ударные силы 5-й танковой армии пробились к заливу Фришесс Хафф (Калининградский залив) и перерезали основные сухопутные коммуникации группы армий «Центр» с Германией. Цель операции была достигнута - группа армий «Центр», попав в окружение, как таковая заканчивала свое существование. Последней ниточкой, связывающей по суше кенигсбергскую группировку с войсками, действовавшими за Вислой, оставалась коса Фрише-Нерунг (Балтийская коса).

Войска 2-го Белорусского фронта временно перешли к обороне. Надо было сдерживать яростные атаки прорывающегося на запад врага, подтянуть тылы и резервы. Перед предстоящими решающими боями за Кёнигсберг непрерывно наступающим уже десять дней войскам необходимо было немного отдохнуть.

К началу февраля 1945 года превосходство Красной Армии над окруженными в районе Кёнигсберга частями вермахта в целом составляло: по численности - более, чем в 2 раза; по танкам, артиллерии и самолетам - в 3-4 раза. Восточно-Прусская группировка немцев усилиями трёх фронтов уже была рассечена на 3 части:

- самая крупная из них - южнее Кёнигсберга в районе городка Хайлигенбаиль (Мамоново), где в окружении оказалась 4-я армия вермахта;

- непосредственно Кёнигсбергская, окруженная в городе;

- Земландская, западнее Кёнигсберга, ближе к Тильзиту (Балтийск).

Однако в районе Вормдитта нашим войскам было не до отдыха. Здесь второй день и ночь продолжались ожесточенные бои. До середины дня 26 января 29-я гвардейская отдельная танковая бригада вместе с 342-м гв. тяжелым артиллерийским полком и частями 53-го стрелкового корпуса удерживали занятые в городе позиции и продолжали отбивать атаки немецких танков и самоходных орудий, которые, несмотря на большие потери, продолжали наступать. Немцы вновь захватили Вормдитт и продвигались на запад к Либштадту. В 14 часов вымотанная в непрерывном бою и понёсшая большие потери бригада приказом командования была ненадолго выведена из боя и отведена в местечко Калиштейн в 14 км юго-восточнее Либштадта. Долго отдыхать и не надеялись, надо было срочно восстанавливать и ремонтировать повреждённые боевые машины.

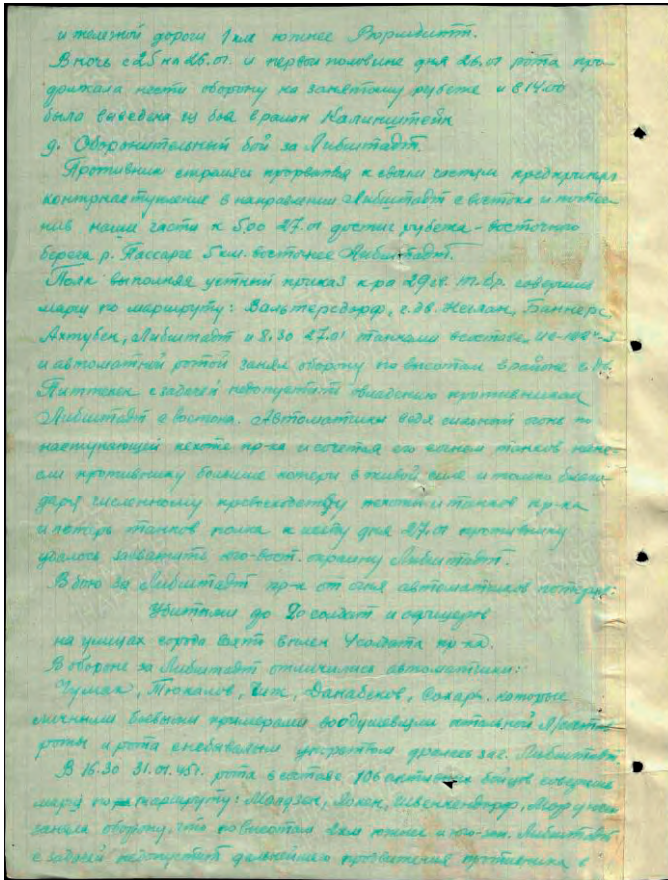

Рис. 142 Бой за Либштадт, Отчет командира
96-го гв. тпн Козярука Г.Р., стр. 6.

Уже ночью, потеснив наши части, немцы подошли к восточному берегу реки Пассарге в 5 км на восток от Либштадта. По устному приказу командира бригады все три оставшиеся на ходу боевые машины и весь личный состав 96-го танкового полка во главе с Козяруком и ротой автоматчиков совершили марш и в 8.30 утра 27 января заняли оборону на высотах у шоссе в районе пос. Питтенен, где вступили в бой с превосходящими силами врага. Немцы подтянули артиллерию и бросили в бой танки. К концу дня все три танка

полка в ходе боя были выведены из строя и Козярук приказал отступить к окраине Либштадта.

Рис. 105 Карта боев 29-й гв. отбр. под Либштадтом, 27 января 1945 г.

К этому времени здесь уже заняли оборону остальные силы бригады. В части уже не осталось на ходу ни одного танка или самоходного орудия. В бой с наступающим врагом вступили крупнокалиберные пулемёты зенитной роты, а танкисты с личным оружием продолжали вести уже уличный бой.

В это время на востоке командование 31-й гв. армии, обнаружив отвод с фронта значительных сил вермахта, начало наступление и 27 января наши войска заняли Летцен (Гижицко) и следом Расценбург (Кентшин). Узнав об этом, Гитлер заподозрил неладное, но генерал-полковник Рейнгард не раскрыл фюреру истинные планы генерала Хоссбаха и 4-я армия продолжала наступление на запад. Тогда гауляйтер и оберпрезидент Восточной Пруссии Эрих Кох (ранее бывший преступным гауляйтером оккупированной Украины)

отправил Гитлеру паническую телеграмму: «4-я армия бежит в Рейх. Пытается малодушно пробиться на запад. Я намерен защищать Восточную Пруссию силами фольксштурма». Получив эту телеграмму, фюрер пришёл в ярость. Рейнгарда и Хоссбаха 29-30 января немедленно отстранили от командования. Группа армий «Центр» была демонстративно переименована в группу армий «Север», 4-я немецкая армия получила приказ перейти к обороне, а все подвижные соединения отправить на защиту Кёнигсберга.

А теперь уважаемый читатель ещё раз оторвемся от повествования и задумаемся о том, что человеческая судьба, - очень непостоянная категория бытия. На вопрос от чего она зависит философы и историки бьются не одно тысячелетие и, наверняка, никогда не дадут ответа. Истерическая телеграмма Эриха Коха Гитлеру, как это ни странно, тогда спасла многие жизни обороняющихся в Либштадте советских солдат и офицеров, возможно красноармейцев Чумака, Тюкалова, Чижа, Данабекова и Сохаря с небывалым упорством дравшихся на улицах Либштадта и отмеченных за это командиром 96-го танкового полка, а может быть и жизнь самого командира и его начальника штаба гвардии ст. лейтенанта Конюхова. Не факт, что всем из перечисленных удалось увидеть светлый день 9 Мая, но последовавшее за телеграммой фюреру прекращение наступления немецких войск на Либштадт, позволило им продолжать радоваться жизни и приближать день Великой Победы. Телеграмма Коха хоть и не спасла Кёнигсберг, но помогла выжить её автору.

Разгром оставшейся в Восточной Пруссии 4-й немецкой армии продолжался ещё два месяца до конца марта 1945 года. Безусловно, это сказалось и на сроке начала штурма Кёнигсберга. Эрих Кох, по иронии судьбы начинавший в 1915 году свою солдатскую службу совсем рядом, в Алленштайне, возглавил фольксштурм Восточной Пруссии. В начале марта он успел перебраться со своим штабом в Пиллау (Балтийск), оттуда самолетом бежал на Хельскую косу и далее буксиром на север Германии. Вскоре Кох явился к новому рейхспрезиденту, командующему ВМФ Германии Карлу Деницу с требованием предоставить ему подводную лодку, чтобы уплыть на ней в Южную Америку, но получил в ответ категорический отказ.

Сделав пластическую операцию, Кох до 1948 года скрывался близ Гамбурга под чужим именем, но не удержался и

выступил на собрании беженцев, - был при этом опознан и арестован британцами. Затем в мае 1949 года знатный нацист был передан советской администрации, а потом польскому правительству. Суд состоялся лишь в 1958 году и завершился смертным приговором, но он почему-то не был приведен в исполнение. Умер Кох в 1986 году в возрасте 90 лет в варшавской тюрьме, опять-таки, по иронии судьбы, построенной по его собственному указанию. С собой в безымянную могилу Кох так и унёс тайну исчезновения в Кёнигсберге знаменитой Янтарной комнаты, похищенной гитлеровцами в 1941 году из Екатерининского дворца в Пушкине.

Однако вернёмся к событиям 1945 год. После 27 января бои за Либштадт с переменным успехом продолжались ещё три дня и к 31 января ударами 8-го гв. танкового корпуса и 3-го гв. кавалерийского корпуса нашим войскам удалось вновь выбить немцев из города за реку Пассарге.

Немецкое наступление выдохлось, но и нашим частям был нужен отдых. Под Либштадтом наступило относительное затишье. Личный состав бригады вместе с пехотой ещё три дня держал оборону на восточной и северо-восточной окраинах города.

По приказу командования 48-й армии 4 февраля бригада была выведена из боя во второй эшелон с задачей восстановления поврежденной боевой матчасти и сосредоточилась в 3-х километрах юго-западнее города у деревни Гольдбах. За неделю боев было уничтожено 10 танков и 10 орудий, около 200 солдат противника с десятью пулемётами. Бригада при этом потеряла 10 танков, 17 танков требовали ремонта, в т.ч. три из них, - капитального.

Из 44 штатных танков двух полков в ходе январского наступления было безвозвратно потеряно 23. Аналогичная ситуация была и с самоходными орудиями, - из 21-й самоходки ИСУ-122 восстановлению в полевых условиях подлежали только пять. 11 самоходок были безвозвратно потеряны в боях. Поступления новой техники не было. Она была нужна в первую очередь войскам, наступающим на Берлин и Кёнигсберг.

Восстановив один танк и одну самоходку бригада со своей зенитной ротой из 5-ти установок и двумя ротами автоматчиков (150 чел.) вновь выступила в район Вормдитта, где до 6 февраля поддерживала в боях полк 102-й стрелковой дивизии. Продолжалась интенсивная работа по восстановлению поврежденных боевых машин.

Город Вормдитт, как и Морунген, был крупным узлом шоссейных и железных дорог, он входил во внешний обвод кенигсбергского оборонительного рубежа. Теперь город немцы дополнительно вкруговую обнесли несколькими линиями сплошных траншей, колючей проволокой, минными полями, создали мощную огневую защиту. Было ясно, что гитлеровцы второй раз запросто этот город уже не отдадут. К 12 февраля бригада, имея на ходу уже 7 танков и 4 самоходки, по приказу командования выполнила марш-бросок вдоль линии фронта в район деревни Эберсбах в 50 км южнее Браунсберга (Бранёво).

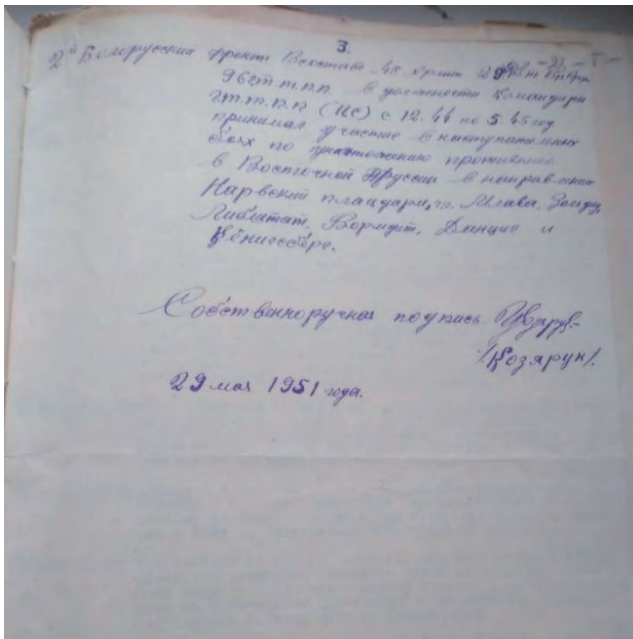

Рис. 106 Описание боевого пути подполковника Козярука Г.Р., стр. 3. Восточная Пруссия, 1945 г.
Фото страницы из личного дела офицера.

В рамках Вормдитт-Мельзакской (или иначе её называют Розенберг-Хайлигенбаильской) наступательной операции 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И.Д. Черняховского 29-я гв. отдельная тяжелая танковая бригада вместе с 73-й стрелковой дивизией прорвала оборону противника и начала

наступление на северо-восток. За два дня с боями, обходя Вормдитт с северо-запада, бригада прошла 25 км и вновь вышла на западный берег реки Пассарге, где завязалась схватка с врагом за переправы через реку.

В упорных сражениях за семь дней при непрерывных контратаках врага войскам 48-й армии удалось продвинуться по всему фронту на 10-20 километров, прорвать этот внешний обвод укреплений Кёнигсберга и 15 февраля вновь овладеть Вормдиттом, этим важнейшим опорным пунктом немцев на подступах к Кёнигсбергу с юга.

Подробного описания этих боев никто не оставил, - самый молодой командующий фронтом Иван Данилович Черняховский как-то нелепо погиб 18 февраля под городом Мельзак (Пененжно) от осколка одиночного артиллерийского снаряда. Это произошло на следующий день после окончания Вормдитт-Мельзакской операции, когда командующий на автомашине ГАЗ-61 (специальный автомобиль повышенной проходимости на базе «эмки» для командующих фронтами) обгонял колонну танков Т-34. На посту командующего 3-м Белорусским фронтом 20 февраля Черняховского сменил маршал Василевский А.М.

Восточно-Прусская операция

13 января — 25 апреля 1945 г.

Участие советских войск 2-го и 3-го Белорусских и частей 1-ого Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом.

Цель — разгром группировки противника в Восточной Пруссии и северной части Польши.

Два направления: через Гумбиннен на Кенигсберг и из района Нарева в сторону Балтийского моря. К началу февраля Восточно-Прусская группировка немцев была рассечена на три части: самая крупная в районе Хейльсберга (к югу от Кенигсберга), другая оказалась зажатой в самом Кенигсберге, третья оборонялась на Земландском полуострове (западнее Кенигсберга).

После ожесточенных боев 29 марта остатки немецких войск в Хейльсбергском котле не выдержали натиска и капитулировали.

6 апреля частями Красной Армии начался штурм г. Кенигсберга (9 апреля взят).

После советские войска приступили к ликвидации 65-тысячной немецкой группировки на Земландском полуострове. К 25 апреля они овладели Земландским полуостровом и морским портом Пиллау. Остатки германских частей (22 тыс. чел.) отступили на косу Фише-Нерунг и сдались там после капитуляции Германии.

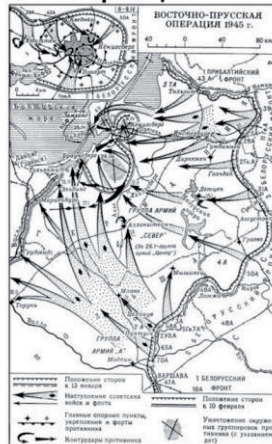

Рис. 107 Восточно-Прусская операция, январь-апрель 1945 г.

16 февраля 29-я гв. отдельная тяжёлая танковая бригада полковника Ячника получила приказ и совершила марш на юг вдоль линии фронта и левого берега реки Пассарге, переправилась через неё в районе деревушки Лянгвальде (102 км западнее города Мельзак (Пененжно). Поддерживая наступление 51-й стрелковой дивизии 124-го стрелкового корпуса на Мельзак, две гвардейские 29-я и 23-я отдельные танковые бригады совместными ударами 17 февраля очистили деревню Лянгвальде от вражеских войск. В бою за деревню бригада потеряла два танка ИС-2 и две самоходки ИСУ-122, но и противнику при этом пришлось навсегда расстаться с двумя «Тиграми», двумя противотанковыми орудиями, несколькими грузовыми автомашинами, двумя сотнями своих солдат и офицеров. В ходе атаки танки бригады, расчищая путь пехоте, раздавили два немецких ДЗОТа с пулемётами.

Тем не менее, немецкие войска заняли подготовленные позиции на высотах северо-восточнее деревни и весь следующий день прошел в ожесточённом бою за них. 19 февраля немцы были выбиты с этих высот и отошли. Танкисты подожгли «Пантеру», уничтожили самоходку «артштурм», 5 противотанковых орудий и три миномёта. Автоматчики бригады взяли в плен 25 солдат вермахта, а около восьми десятков гитлеровцев в бою были убиты. Но и потери бригады вновь были немалые: два танка и одна самоходка сгорели, один танк и ещё самоходка получили повреждения. Погибли 14 человек, в т.ч. 5 офицеров бригады, 34 человека личного состава получили ранения, из них 3 офицера.

Враг на своей земле упорно бился за каждый населенный пункт. 19 и 20 февраля вместе с частями 216-й стрелковой дивизии корпуса, отражая контратаки танков и пехоты противника, танкисты бригады последовательно выбивали немцев из деревень Подলেখен и Штраубендорф. 21-23 февраля с боем взяты городок Плясвих, деревни Швиргауден, Демут и Шенау. Вермахт за эти 5 дней потерял по одной самоходке «Фердинанд» и «артштурм», танк «Пантера», свыше сотни солдат и офицеров. Но и бригада не досчиталась семи человек убитыми и пяти ранеными. На ходу осталась только одна самоходка ИСУ-122.

К вечеру 24 февраля по приказу командования 48-й армии 29-я гвардейская отдельная тяжёлая танковая бригада была выведена из оперативного подчинения 124-го стрелкового корпуса и в

течение двух дней вновь сосредоточилась в деревне Гольдбах южнее Вормдита с задачей «зализывать раны» и восстанавливать поврежденные боевые машины.

Отказавшись по воле фюрера от дальнейших попыток прорыва на запад, немцы начали переброску своих танковых частей под Кёнигсберг. Туда же направляло танкистов из-под Вормдита и командование 3-го Белорусского фронта. Переброска частей осуществлялась по железной дороге через территорию Белоруссии.

На основе полученной шифрограммы командование фронтом вывело 29-ю бригаду в резерв Ставки, отдало приказ передать оставшуюся боевую матчасть 240-му танковому полку и выдвинуться из Гольдбаха к месту новой дислокации в город Найденбург (Нидзица) - 300 км южнее Алленштайна. 28 февраля на четырёх эшелонах потрёпанная в боях 29-я гв. Идрицкая отдельная тяжёлая танковая бригада убыла на комплектацию в Белорусский танковый военный лагерь в городе Осиповичи.

В 25 км севернее Гольдбаха в ранее освобождённой деревне Лянгвальде 5 марта разместились выведенная после тяжёлых боев и ранее упомянутая 23-я гв. отбр. под командованием гв. полковника Козикова. В этой бригаде на ходу также оставался всего один танк Т-34. Однако 9 марта бригада получает от другой танковой части сразу 21 танк Т-34, ускоренно восстанавливает повреждённые боевые машины. Недалеко разместился и 81-й гв. тяжёлый танковый полк, выведенный на отдых и приведение в порядок матчасти после ожесточённых боёв. Этот полк временно был передан в оперативное подчинение 23-й гв. отбр. Следом за 29-й отбр. полковника Ячника 23-я гв. отбр. и 81-й гв. тп, другие танковые части из под Вормдита вскоре были переброшены под Кёнигсберг. При этом 23-я гв. отбр - в оперативное подчинение **11-й гв. армии**, где её боевому пути на улицах Кёнигсберга вскоре будет суждено ещё раз пересечься с 96-м гвардейским тяжёлым танковым полком подполковника Козярука Г.Р.

Тем временем 48-я армия продолжила с боями продвигаться на север. Ей и другим армиям фронта предстояли тяжелые бои по ликвидации частей 4-й немецкой армии, зажатой в Хайлигенбаильском котле. Немцы пытались эвакуироваться через залив на косу Фрише-Нерунг, но это им не удавалось и они отчаянно сопротивлялись.

наступления была огромная - огнем нашей артиллерии и авиацией было уничтожено множество техники и живой силы противника. 48-я армия громила Хайлигенбаильский котел с юга и вскоре взяла Браунсберг (Бранево). Штурм Хайлигенбаиля (Мамоново) продолжался четыре дня и только 25 марта наши войска овладели городом.

Только после взятия Хайлигенбаиля немцы начали массово сдаваться. В ходе этой операции нашими войсками уничтожено свыше 220 тысяч солдат и офицеров вермахта, взято в плен еще порядка 60 тысяч! Было захвачено более 600 танков и самоходок, около 8000 орудий и минометов, много другого военного снаряжения. Здесь, на берегах залива Фришесс Хафф, победно закончился боевой путь 48-й армии.

Рис. 110 Остатки разбитой немецкой техники в районе замка Бальга, февраль 1945 г.

После уничтожения в Хайлигенбаильском котле самой крупной группировки немецких войск в Восточной Пруссии часть сил 3-го Белорусского фронта была выведена в резерв для доукомплектования и переброски на берлинское направление, часть войск выводилась из состава действующей армии и отправлялась в места постоянной дислокации. Остальные силы фронта готовилась к штурму главной цитадели Восточной Пруссии — города Кенигсберг и ликвидации Земландской группировки немецких войск. Фронт также получил свежие части из резерва ВГК.

Уже 15-17 марта оба танковых полка 29-й гв. отбр гв. полковника Ячника получили новые танки ИС-2. Продолжалось ускоренное пополнение всей бригады техникой и личным составом. В начале третьей декады марта был получен приказ о переброске бригады под Кёнигсберг. Первым погрузился в эшелоны и убыл 96-й гв. ттп подполковника Козярука. Однако, как рассказывал Григорий Романович, спустя сутки пришёл приказ отменить отправку бригады, но возвращать 96-й гв. ттп уже не стали – так полк в конце марта 1945 г. оказался юго-восточнее Кёнигсберга в резерве Ставки ВГК.

К наступлению на Кёнигсберг с юга готовилась и **11-я гв. армия** (бывшая 16 армия), с которой Козярук Г.Р. в 1941 году так много прошёл на танке по дорогам войны. За плечами у неё на берегах залива ещё добивала остатки немецких частей выполнившая свою задачу под Хайлигенбаилем 48-я армия, в которой до этого сражался в Восточной Пруссии подполковник Козярук Г.Р.

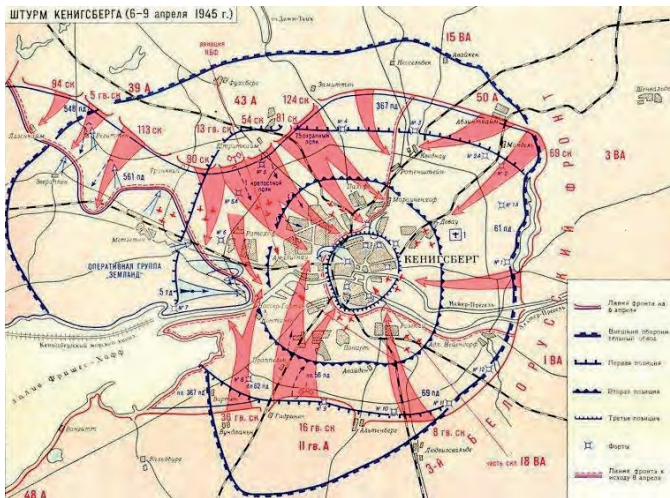

Рис. 111 План штурма Кёнигсберга, апрель 1945 г.

Германское командование сделало все, чтобы подготовить Кёнигсберг к длительному сопротивлению в условиях осады. Ещё до войны крепость была модернизирована и оснащена современной боевой техникой. Кёнигсберг обороняла крупная группировка немецких войск, располагавшая большими запасами вооружения, боеприпасов и продовольствия. До начала штурма немцам

удалось ударом 5-й танковой дивизии потеснить наши войска севернее Кёнигсберга, прорвать кольцо блокады и вновь объединить силы своей Земландской группировки с гарнизоном города.

Система обороны города-крепости включала в себя внешний оборонительный обвод, преодолённый нашими войсками в феврале (например, упоминаемый ранее город Вормдитт), и три внутренних обвода.

Первый — в 6-8 километрах от центра города — состоял из траншей, проволочных заграждений и минных полей, имел сотни железобетонных дотов, противотанковые рвы. На этом кольце располагались 15 фортов (построенных к 1882 году) с гарнизонами в 150—200 человек при 12-15 орудиях. Форты были связаны подземными ходами сообщения. В полосе наступления **11 гв. армии** было четыре форта, - с 8-го по 11-й, между ними — сплошной противотанковый ров глубиной три метра. За рвом проходили две линии траншей, прикрытых рядами колючей проволоки, участками минных полей. На опасных направлениях размещались бетонные ДОТы и ДЗОТы с пулемётами.

Второе кольцо обороны проходило по окраинам города. Оно состояло из каменных зданий, баррикад, огневых точек на перекрёстках и минных заграждений. Третье кольцо, в центре города, состояло из 9 бастioned и рavelинов (сооружённых в XVII веке и перестроенных в середине XIX века). Гарнизон города численностью 130 тыс. человек получил приказ Гитлера биться до последнего солдата. Только перед фронтом **11 гв. армии** по данным разведки противник имел до 100 танков и самоходок, около 700 орудий и миномётов, свыше 600 пулемётов разного калибра, 58 долговременных огневых точек. Форт №9 «Дона» части 1-й гв. стрелковой дивизии **11-й армии** захватили ещё до начала штурма в ходе неожиданной для врага ночной вылазки в ночь с 29 на 30 марта.

Таких крепостей Красной Армии брать ещё не приходилось. Чтобы избежать затяжных боёв и лишних потерь, наши войска серьёзно готовились к операции. Ведущую роль в штурме города и крепости Кёнигсберг предстояло сыграть штурмовым отрядам. Они состояли из стрелковых рот, нескольких артиллерийских орудий калибром от 45 до 122 мм, взвода станковых пулемётов, миномётного взвода, взвода сапёров и отделения огнеметчиков. Для этого по штурмовым отрядам был распределен личный состав семи отдельных огнеметных батальонов, роты фугасных огнеметов и пяти

отдельных рот ранцевых огнемётов. Общая численность штурмовой группы составляла 150-160 человек.

Только в **11-й гвардейской армии** было сформировано 90 таких отрядов. Боевые машины танковых частей для боев в городской черте распределялись по эшелонам и штурмовым отрядам. Каждому отряду придавались один-два танка или самоходных орудия. Это были танки первого эшелона или танки прорыва. В первый эшелон, как правило, назначались тяжелые танки и тяжелые самоходные орудия. Второй эшелон – это танки развития успеха. Они использовались для захвата и удержания важных объектов, - здесь планировалось использовать, в основном, средние танки. Армия имела для проведения штурма 44 танка Т-34 в составе известной читателю 23-й гв. танковой бригады, три полка по 21-му самоходному орудью ИСУ-152 и 92 самоходки СУ-76 в составе артдивизионов стрелковых дивизий, всего 199 танков и самоходных орудий. Кроме того, свои резервы имелись у 3-го Белорусского фронта и у Ставки ВГК.

В задачи бронетанковых сил входила оружейная поддержка атак пехоты, уничтожение огневых точек противника в каменных зданиях и долговременных огневых точках, разрушение баррикад и борьба с танками врага на улицах города. Три дня подряд до начала наступления городские укрепления бомбила фронтовая авиация.

Штурм твердыни Восточной Пруссии по детально разработанному плану начался утром 6 апреля в 9 часов с мощной артподготовки. Затем, в 12 часов, под прикрытием огня артиллерии в наступление пошли штурмовые отряды и группы. Как и планировалось, основные силы штурмовых отрядов обходили форты, которые блокировались шедшими следом стрелковыми подразделениями 2-го эшелона при поддержке танков, самоходных орудий, сапёров и огнемётчиков.

Наиболее успешно штурм начался на пригород Kalgen (пос. Шоссейный) между фортами №8 и №9 в центре полосы наступления **11-й гв. армии**. Атака осуществлялась с захваченных в конце февраля позиций за противотанковым рвом через проделанные сапёрами ночью проходы в заграждениях. Здесь наступали штурмовые отряды 1-й и 31-й дивизий 16-го гвардейского стрелкового корпуса. Третья дивизия корпуса (11-я гв. сд) пока находилась в резерве армии во втором эшелоне.

В течение первой же атаки обеих дивизий их бойцы захватили обе линии траншей немецкой обороны и, блокировав небольшими заслонами фланговые форты №8 и №10, двинулись вперёд. К 14 часам дивизии 16-го гв. стрелкового корпуса вместе с танками Т-34 23-й гв. отдельной танковой бригады и самоходками 348-го тяжелого самоходного артполка прошли 3 км по востоку района Kalgen и заняли часть района Ponarth (район улиц Печатная, П. Морозова). Здесь наши части наткнулись на плотный орудийный и пулемётный огонь из Понартовских казарм (ул. Коммунистическая). Почти сразу они с флангов были атакованы немецкой пехотой, а из района Rosenau (район ул. Аллея Смелых) ещё и при поддержке шести самоходок. После 16 часов продвижение частей замедлилось. Поздно вечером штурмовые отряды 1-й гв. стрелковой дивизии пробились через Brandenburg str. (ул. Киевская) к железнодорожному депо на подступах к Berliner str. (ул. Суворова), где разгорелся многочасовой и ожесточенный бой за железнодорожное депо.

К этому времени штурмовым отрядам 31-й гв. сд, наступающим на правом фланге 16-го гв. ск, обойдя противника, совместно с танкистами 348-го тяжелого самоходного артполка удалось сломить упорное сопротивление немцев в районе Понартовских казарм и прорваться к пивзаводу. На левом фланге армии продолжились бои в районе Kalgen (южная часть ул. Суворова).

Рис. 112 Пригороды Кёнигсберга в зоне наступления 11-й гв. армии, 1945 г.

Задача **11-й гв. армии** на первый день наступления в целом была успешно выполнена. Первая линия обороны, частично вторая и третья были прорваны, хотя на флангах удалось продвинуться не более 1,5 км. Севернее реки Pregel (р. Преголя) на участках наступления 50-й и 43 армий продвижение также было успешным, но не превысило 1,5 км.

Немцы не были готовы противостоять тактике действий штурмовых отрядов наших войск и стали перебрасывать на южное направление в район Ponarth части с восточных и северо-восточных рубежей обороны Кёнигсберга. Каждый день штурма давался ценой многих сотен жизней солдат Красной Армии. От фаустников из рядов фольксштурма, засевших в подвалах домов узких улиц города, несли потери и танкисты. Чтобы не давать противнику опомниться и ускорить наступление, командование **11-й армии** и фронта стало вводить в бой резервы.

Как рассказывал Григорий Романович, ближе к вечеру 6 апреля его 96-й гв. тяжелый танковый полк получил приказ выдвинуться к южным окраинам Кёнигсберга и поступить в оперативное подчинение 16 гв. стрелкового корпуса, наступавшего в центре боевых порядков **11-й гв. армии**. Тяжелые танки ИС-2 полка распределили в поддержку штурмовых групп второго эшелона, главным образом 11-й гв. сд. Перед 16-м стрелковым корпусом на второй день наступления была поставлена задача прорваться к реке Прегель между двумя железнодорожными мостами (в район товарной станции).

7 апреля неожиданно для немцев началась ночная атака специально выделенных штурмовых групп **11-й гв. армии**, которой после полуночи предшествовал ночной налёт нашей авиации на центральные районы города. Отряды 1-й гв. стрелковой дивизии выбили немцев из здания железнодорожного депо и завязали бой за корпуса ж/д мастерских. Противник опомнился от неожиданной атаки и оказал здесь упорное сопротивление. Обстрел корпусов мастерских из танков и самоходных орудий не дал положительного результата, — пулёмётный огонь не давал атакующим возможности ворваться в здания. Было принято решение блокировать ж/д мастерские и обойти их с юга.

В результате ночного боя гвардейцам удалось захватить ж/д мост через речку Веек (ручей Товарный), форсировать её и

продвинуться на север вдоль Berliner str. вплоть до южной части товарной станции. К тому времени нашим бойцам удалось сломить сопротивление немцев в ж/д мастерских, а также на подступах к Ronagthen str. (ул. Киевская в районе нынешней сортировочной станции) и к 7 часам утра также выйти на подступы к товарной станции.

Чуть восточнее, против гвардейцев 31-й сд немцы упорно оборонялись в крепких стенах пивзавода – только к рассвету, около 6 часов, после массированного применения огнёмётов, штурмовой группе удалось ворваться на территорию завода, уничтожить врага и также прорваться на Brandenburg str. (ул. Киевская) в восточной её части.

Наступавшие на правом фланге армии части 8-го гв. ск **11-й армии** к этому времени вынудили противника отступить за северный берег речки Beek и захватили второй из четырёх расположенных в полосе наступления армии фортов - форт №10, чуть позже капитулировал гарнизон форта №11. На левом фланге армии 36-й гв. ск начал ночной штурм только к 5 часам утра и немцы успели организовать оборону. К утру штурмовые группы корпуса выбили противника из пригорода Spandinen (пос. Суворово), но смогли пробиться только к ж/д путям и захватить насыпь.

В тылу армии продолжал сопротивление уже только один форт №8. Его штурм рано утром 7 апреля начался с артиллерийского обстрела и атаки штурмовых отрядов 243-го гв. стрелкового полка (84-й гв. стрелковой дивизии) с огнёмётчиками. Бой за форт был непродолжительным, и уже в 11 часов гарнизон капитулировал. В плен сдались 150 немецких солдат и офицеров. В результате штурма были захвачены: 10 ручных пулемётов, 120 винтовок, четыре миномёта и, главное, - склад с месячным запасом продовольствия, горючего и боеприпасов! Немецкое командование планировало защищать форт очень долго...

В 9 часов утра 7 апреля войска **11-й гв. армии** начали артиллерийскую подготовку уже по всей линии фронта. Параллельно фронтовая авиация произвела мощную бомбардировку немецких позиций в районах Contienen (район завода «Янтарь» и ул. Транспортная), Nasser Garten (район улиц Суворова и Нансена), а также Rozenau. В 9.30 штурмовые группы и танки армии вновь пошли в атаку.

Однако на участке 16-го гв. ск противник начал дневной бой с контратаки. Пехота немцев при поддержке артиллерии и шести

танков наступала во фланг частей корпуса из района южнее ж/д вокзала вдоль Dirschauer str. (ул. Киевская в районе сортировочной станции). Немцам удалось захватить ж/д мост, однако с 15 часам противник был отброшен и бой продолжился уже на путях сортировочной станции. К 18 часам штурмовые группы 1-й гв. сд прорвались к Ponarten Pondenweg (Трамвайный пер.) южнее Центрального пассажирского вокзала. К этому времени отряды 31-й гв. сд, отразив четыре сильные контратаки пехоты с танками, прорвались к вокзалу, завязали бой внутри здания и к исходу дня захватили его. Однако прорваться через привокзальную площадь не удавалось из-за сильного огня противника.

Рис. 113 Бранденбургские ворота и укрепления в Кёнигсберге до войны.

Ближе к 18 часам 7 апреля командование армии на участке между частями 1-й и 31-й стрелковых дивизий 16-го гв. стрелкового корпуса ввело в бой из второго эшелона свой основной резерв – штурмовые отряды 11-й гв. сд, усиленные танками из состава 96-го гв. танкового полка подполковника Козярука. Задача резерва - прорвать оборону врага в направлении товарной станции. С этой целью в 16 часов по всей зоне действия 16-го стрелкового корпуса была проведена артиллерийская и авиационная обработка немецких позиций. Части дивизии двинулись вперёд, овладели северными кварталами Nasser Garten и достигли развилки ж/д путей в 500 метрах северо-восточнее Nasser Garten. Однако мощные фортификационные

укрепления в зоне наступления корпуса не позволили далее добиться желаемых результатов, - три атаки наших войск были остановлены сильным огнём врага.

На правом фланге армии частям 8 гв. ск удалось прорваться через Schonflieber Allee (ул. Дзержинского) к южному рукаву Прегеля (Alte Pregel) в районе Ostwerk (бывший СРЗ Западного речного пароходства), но они были остановлены на подступах ко рвам и бастионам Zudpark (парк Южный).

На левом фланге армии части 36-го ск с боем форсировали речку Beek, блокировали крупные силы противника в районе Contienen, овладели западной частью и центром района Nasser Garten, прорвались к лесной гавани и порту.

Преодолев таким образом к исходу дня 7 апреля два пояса обороны города, передовым частям **11-й гв. армии** удалось прорваться к внутреннему, наиболее мощному, поясу укреплений крепости Кёнигсберг. Группировка немецких войск на южном берегу Прегеля оказалась рассеченной на три части.

Ночью 8 апреля специально выделенные штурмовые отряды вновь начали атаки по всему фронту. Ровно в 00 часов на правом фланге армии началось наступление отрядов 8-го гв. ск на посёлок Jerusalem (район ул. Емельянова). Противник посчитал, что на юго-восточном направлении наносится основной удар, перебросил сюда подкрепления и стабилизировал оборону, а затем, оставив небольшое прикрытие, решил пробиваться на соединение с основным гарнизоном крепости в направлении на Muhlenhof (район ул. Яблочная).

Это ему не удалось и в результате к утру наши войска, используя ослабление обороны врага, продвинулись вдоль реки, захватили цеха лесопильного завода (Тарный комбинат) и вплотную подошли к бастионам внутреннего пояса обороны крепости. Попытки с ходу форсировать ров и захватить центральный (южный) форт результата не дали. После короткого, но ожесточённого боя штурмовая группа с большими потерями к 6 часам утра была вынуждена отступить с территории форта.

На левом фланге армии части 36 гв. ск, преодолевая упорное сопротивление противника, к 6 часам утра очистили от врага территорию порта, кроме его восточной части - Freihafen (ныне Большая гавань торгового порта). К утру также удалось сломить сопротивление врага на территории военной верфи в пос. Contienen. Лишь

нескольким мелким группам немцев удалось на лодках уйти через реку.

Параллельно с боями за порт части корпуса начали форсирование реки. На северном её берегу районах химического завода «Union» восточнее моста через речку Laak в местечке Kl. Friedrichsberg (пос. Прегольский)), целлюлозного завода (бывшего ЦБК-2) и западнее двухъярусного моста (в районе завода железобетонных изделий) были захвачены и в ожесточённых боях удержаны три плацдарма. К утру на плацдарм у химического завода уже была налажена понтонная переправа основных сил 16-й гв. стрелковой дивизии.

В центре полосы наступления **11-й гв. армии** части 16 гв. ск также начали ночную атаку. 31-я гв. стрелковая дивизия наступала через привокзальную площадь в направлении к небольшому кладбищу и завязала бой в жилых кварталах. Обходя с севера бастионы Бранденбургских ворот, штурмовые группы 95-го гв. стрелкового полка 31-й гв. дивизии, начали пробиваться на север в направлении главной товарной станции. Григорий Романович рассказывал, что утром получил по радио приказ командира корпуса выделить группу танков для усиления действий 95-го полка. Все улицы в районе площади были перекрыты заминированными баррикадами. Вслед за штурмовиками танки Козярука пробивались дворами и проходами между нынешней школой №16 и детским садом №29.

Попытка атаковать бастионы Бранденбургских ворот даже с тыла в 7 часов утра успеха не принесла, и тогда командир 95-го полка подполковник Лещенко принял неординарное решение, - продвигаться вперёд к реке через территорию товарной станции по тылам внутреннего пояса обороны врага вдоль переднего края! Огнём орудий и тараном тяжёлых танков 96-го танкового полка удалось взломать баррикады из железнодорожных и трамвайных вагонов на территории станции. К 8 часам утра штурмовики 95-го стрелкового полка по территории северной части товарной станции, стремительно прорвались к Прегелю в районе восточного железнодорожного моста (напротив нынешнего музея Мирового океана). Не давая противнику опомниться, гвардейцы 95-го полка пошли вперёд в атаку на мост и в упорном бою с его охраной захватили эту важнейшую переправу в центре города, закрепились в кирпичных строениях на северном берегу реки! Фермы верхнего, пешеходного яруса моста были взорваны, а нижний железнодорожный путепровод

моста — заминирован. Немцы даже не успели взорвать его, что впоследствии обеспечило успешное продвижение **11-й армии** в самый центр города. За этот стремительный прорыв командир 95-го гвардейского стрелкового полка подполковник Лещенко Павел Афанасьевич и ещё семь командиров и бойцов полка 24 марта 1945 года были удостоены звания Героев Советского Союза.

Рис. 114 Развалины Королевского замка
Кёнигсберга, 1945 г.

Тем временем части 11-й гв. сд вместе с танкистами 96 гв. ттп подполковника Козярука продвинулись вдоль ж/д насыпи. Вместе с частями 1-й гв. сд и самоходками 348-го артиллерийского полка они отбили мощную контратаку врага и вышли на южный берег Прегеля западнее двухярусного моста. К 9 часам утра, преодолевая жестокое сопротивление пехоты, танков и артиллерии противника штурмовые отряды 11-й гв. сд выбили врага уже со всей территории железнодорожного узла севернее Nasser Garten.

Прорыв 95-го полка 31-й гв. сд внёс расстройство в систему обороны немцев в районе северной части товарной станции. Это позволило и частям 11-й гв. сд к 7 часам утра возобновить атаки. Штурмовые группы дивизии с юга атаковали укрепления внутреннего пояса обороны крепости. Уже двумя полками они прорвались на территорию северной части товарной станции через высокую насыпь железной дороги. С помощью танков 23-й гв. отдельной танковой

бригады и 96 го гв. ттп баррикады из вагонов под путепроводами были взломаны и отряды 11-й гв. сд вышли к Прегелю в районе между двумя железнодорожными мостами.

Части дивизии переправились по захваченному 95-м гв. полком мосту, завязали бой за расширение плацдарма и начали переправу миномётов и артиллерии. В этих условиях 31-я гв. сд получила приказ развернуть фронт наступления на восток по городским кварталам вдоль обеих берегов реки. К 16 часам в районе северной части товарной станции сошлись штурмовые отряды всех трёх дивизий 16-го гв. стрелкового корпуса.

Таким образом к середине дня 8 апреля **11-я гв. армия** овладела практически всем южным берегом Прегеля, включая территорию, примыкающую к двухъярусному мосту и, продолжая наступление, начала переброску частей на северный берег реки.

К этому времени к северу от города 39-я армия уже пробивалась к шоссе Кёнигсберг-Пиллау, пытаясь вновь отрезать кёнигсбергский гарнизон от Земландской группировки немецких войск. 43-я армия с севера прорвала внутренний пояс обороны крепости и начала быстро продвигаться в центральные городские районы. С северо-востока к городу продвигались и части 50-й армии. Гарнизону Кёнигсберга было предложено сдаться, - об этом над городом с самолётов были сброшены листовки, но командующий гарнизоном генерал от инфантерии Отто фон Ляш отказался. Тогда центр города был подвергнут ещё одной массовой атаке с воздуха и артобстрелу. Уличные бои продолжались

На правом фланге **11-й гв. армии** штурмовые отряды 8 гв. стрелкового корпуса в упорных боях выбили немцев из всех кварталов, прилегающих к бастионам Южного парка. К 14 часам штурмовые отряды корпуса по привокзальной площади обошли западный форт, блокировали его и продолжили наступление на городские кварталы в районе Haberberg Grund str. (ул. Олыштынская). К 18 часам атакой с трёх сторон гвардейцы 26-й гв. стрелковой дивизии корпуса вынудили сдаться гарнизон южного форта. Атаки восточного форта, стоящего на берегу реки (у перекрёстка пр. Калинина и ул. Дзержинского) результата не дали, - форт огрызнулся плотным пулемётным и артиллерийским огнём. Штурмовые отряды понесли большие потери. Немцы сопротивлялись ожесточенно и сдаваться не собирались. К этому времени в бой пошли штурмовые отряды второго

эшелоны корпуса и к 19.30 после дополнительной артподготовки западный и восточный форты Южного парка пали.

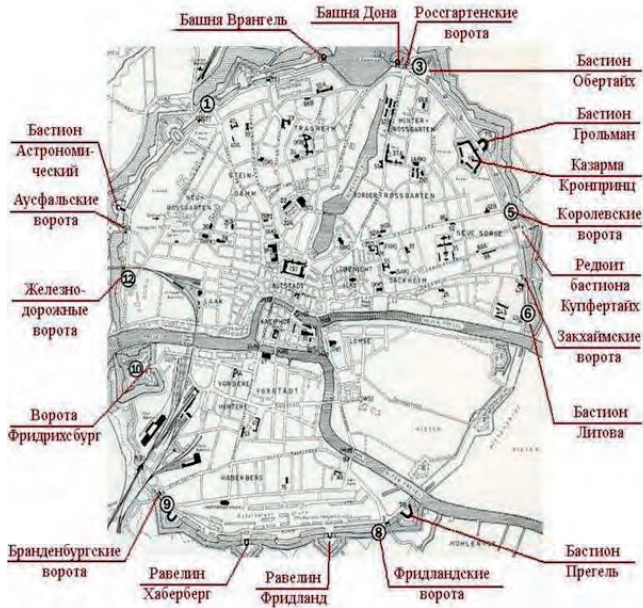

Рис. 115 Бастионы внутреннего обвода крепости
Кёнигсберг, 1945 г.

Теперь внутренний пояс обороны крепости был прорван и на правом фланге 11-й гв. армии. Начались уличные бои в зоне прочных кирпичных высокоэтажных домов. В бой вступили танки Т-34 23-й танковой бригады. Следующие за ними следом самоходки ИСУ-152 или второй танк Т-34, своим огнём подавляли огневые точки на разных этажах зданий, прокладывая путь шедшим впереди штурмовым группам. Каждый танк сопровождали 2-3 сапёра, расчищающие перед боевыми машинами баррикады и минные заграждения. Параллельно с танками вдоль стен домов продвигались автоматчики штурмовых отрядов, забрасывая гранатами окна домов, откуда ещё продолжался огонь. Таким образом, штурмуя дом за домом, продолжалось движение штурмовых групп вперёд.

К полуночи сопротивление немцев в микрорайоне было сломлено. Части 8-го гв. корпуса вышли к неке Pregel (Старая

Преголя). Лишь небольшие группы солдат вермахта, по большей части ополченцев фольксштурма, сдались в плен. Разводные мосты к востоку от стен сгоревшего Кафедрального собора на островах были заминированы, но взорвать их в суматохе отступления немцы не успели и штурмовые отряды 12-го стрелкового полка 5-й гв. сд провалились по ним через восточную часть острова Kneiphof (остров Канта) к разрушенной авиацией цитадели Королевского замка. Следом туда же уже по северному берегу реки с запада пробились штурмовики 169-го гв. сп 11-й гв. сд. Центр города после массированного налёта 189 самолётов английской авиации 29 августа 1944 года представлял собой выжженные огнём руины, поэтому после налётов нашей авиации в апреле 1945 года пожаров здесь было немного. К полуночи уже 9 апреля в результате двухчасового боя развалины и подвалы цитадели были захвачены, остатки обороняющихся сдались в плен. Спустя сутки выяснилось, что до бункера коменданта крепости генерала от инфантерии Отто фон Ляша оставалось 300 метров!

В центре наступления **11-й гв. армии** части 16 гв. корпуса в 9.30 утра 8 апреля продолжили движение вперёд. 11-я гв. сд по захваченному ж/д мосту и на плавсредствах форсировала Прегель и продолжила расширять плацдарм на северном берегу реки. 1-я и 31-я гв. стрелковые дивизии по путям товарной станции наступали в направлении Hint. Vorst adt Vord. Vorstadt (Ленинский проспект) и атаковали кварталы высокоэтажных кирпичных домов с развалинами кирпичи в районе Philosophen damm (ул. Эльблонгская). Особенно сильный артиллерийский и пулемётный огонь вёлся из-за прочных стен и каменных оград кирпичи. Развалины, усиленные баррикадами и минными заграждениями, были непроходимы для танков, поэтому танкисты 96-го гв. танкового полка подполковника Козярука могли поддерживать атаки пехоты только огнём своих орудий с территории товарной станции.

Две атаки были безуспешными и бой принял затяжной характер. Только к 14 часам, после того как сапёрам удалось взорвать фасад кирпичи, в результате третьей атаки штурмовикам дивизии удалось овладеть зданием и строениями на территории прилегающего сада. Немцы подтянули подкрепления и боевые действия переместились в развалины и подвалы соседних домов. К полуночи частям 1-й и 31-й стрелковых дивизий корпуса, штурмуя дом за домом, комнату за комнатой, с использованием гранат, сосредоточенных зарядов взрывчатки и ранцевых огнемётов (РОКС), удалось сломить

сопротивление врага и в своем секторе наступления очистить от него южный берег реки. Таким образом войска армии овладели всем микрорайоном севернее Центрального пассажирского железнодорожного вокзала.

Рис. 116 Центр Кёнигсберга после налёта английской авиации в августе 1944 г.

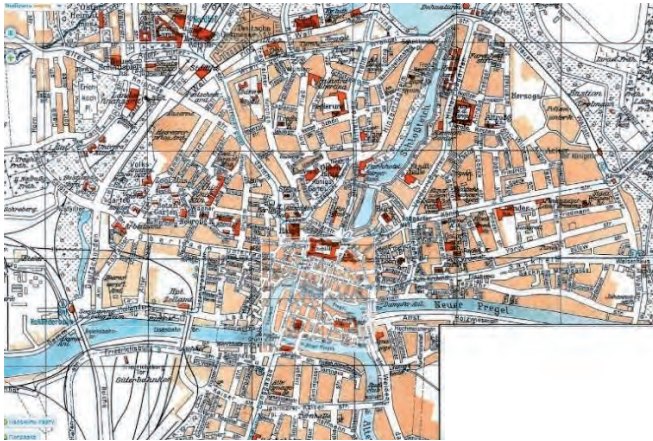

Рис. 117 Карта центральной части Кёнигсберга, 1941 г.

На северном берегу Прегеля в районе двух железнодорожных мостов части 11-й гв. сд и героический 95-й полк 31-й гв. сд после полудня 8 апреля отразили мощную контратаку пехоты, поддержанную пятью танками, и вплоть до 17 часов вели упорные бои за удержание захваченного плацдарма. Переправить танки и дивизионную артиллерию под сильным артиллерийским огнём врага не удавалось. Группа танков Козярука к 18 часам получила приказ с территории товарной станции поддержать огнём действия наших войск на северном берегу реки. Как рассказывал Григорий Романович, вели прицельный огонь по конкретным опорным пунктам в зданиях западнее Королевского замка. Переправив на северный берег дополнительные силы штурмовых групп, частям 11-й гв. сд лишь к 22 часам удалось расширить плацдарм до 400 метров по фронту и на 300 метров в глубину.

На левом фланге наступления **11-й гв. армии** части 36-го гв. ск 8 апреля продолжили бои за плацдармы на северном берегу Прегеля. 18-я гв. сд после артподготовки в 9.30 утра начала форсирование Прегеля с территории нынешнего торгового порта. Двум батальонам удалось закрепиться на северном берегу реки и прикрыть огнём переправу основных сил дивизии. Уже к 12 часам в результате наступления на район Kosse (восточнее вагоностроительного завода) частям дивизии удалось на правом фланге захватить газовый завод (бывший коксогазовый), а на левом – территорию завода Тиссена (вагоностроительного завода). В северной части Kosse наступление к 14 часам затормозилось из-за сильного артиллерийского огня противника с высот со стороны кладбища (лесопарковая зона на ул. Д. Донского).

Прорвав оборону противника на рубеже железной дороги на Pillau (Балтийск), части 18-й гв. стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Карижского Г.И. вышли к Lawker Allee (проспект Победы) и в районе перекрёстка с нынешней улицей Кутузова, с большой радостью, встретились с частями 43-й армии, штурмующей Кёнигсберг с северо-запада. В настоящее время об этом свидетельствует мемориальная доска на здании бывшего кинотеатра «Победа». Дивизия развернулась фронтом на восток, и к вечеру овладела районом кладбища и городского сада (Центральный парк). К 18 часам на плацдарм в район Kosse переправились и части 84-й гв. сд.

16-я гв. сд утром отразила две контратаки немцев, удержала захваченный накануне плацдарм в районе химзавода и к 13 часам завязала бой за вагоностроительные мастерские и ж/д станцию на южной окраине микрорайона Rathshof (район улиц Харьковской и Радищева в посёлке Воздушный).

К этому времени части 43-й армии захватили пос. Gross Friedrichsberg (пос. Совхозное), где отражая контратаки врага героически погиб командир пулемётной роты Герой Советского Союза ст. лейтенант Николай Катин (его именем названа одна из улиц Калининграда), взяли штурмом форт №6 «Луиза» и вышли на северные окраины Rathshof. Оборона противника на западных окраинах Кёнигсберга начала разваливаться.

Воспользовавшись этим штурмовые группы 16-й гв. сд дивизии продвинулись вперёд и также соединились с частями 43-й армии в районе Lawsker Allee (пр-кт Победы западнее ул. Бассейная). Дивизия развернулась фронтом на запад от пос. Kl. Friedrichsberg (пос. Прегольский) до микрорайона Lawsken (район между улицами Менделеева и Ручейная). Таким образом гарнизон Кёнигсберга к 14 часам 8 апреля был полностью отрезан от остатков частей 4-й полевой армии обороняющихся на Земландском полуострове.

Только в течение дня 8 апреля части **11-й гв. армии** уничтожили около 2 тыс. и взяли в плен уже свыше 7 тысяч солдат и офицеров вермахта с большим числом боевой техники и вооружения. Не менее важными для страны стали захваченные в этот день 107 паровозов, 3170 вагонов и 11 портовых складов с разным имуществом!

Впереди был решающий день штурма – 9 апреля. Перед **11-й гв. армией** стояла задача форсировать Прегель на правом фланге и далее выйти с тыла на укрепления восточного сектора внутреннего пояса обороны крепости, для чего предстояло наступать в направлениях:

- 36-му гв. стрелковому корпусу – на пруд Oberteich (Верхний пруд);
- 16-му гв. ск – на Kalthof (район западнее ул. Гагарина);
- 8-му гв. ск – на Sackheimer (район Московского проспекта и ул. Ялтинская).

С учетом поставленной задачи командир 5-й гв. сд вывел свой 12-й гв. сп из Цитадели замка, полностью передав её оборону 169-му полку 11-й гв. стрелковой дивизии.

Форсирование Alte Pregel части 8-го гв. ск начали в 2 часа ночи. Штурмовой отряд 26-й гв. сд под покровом темноты без арт-подготовки стремительно овладел бревенчатым мостом. Одновременно, чуть севернее, отрядам 5-й гв. сд также удалось преодолеть реку и захватить небольшие опорные пункты в зданиях на острове (район ул. Октябрьская). Благодаря захвату моста к 6 часам утра основные силы обеих дивизий уже вели на острове бой за городские кварталы. Части 83-й гв. сд начали атаку позже, а потому только одному из четырёх штурмовых отрядов удалось под сильным огнём врага форсировать этот южный рукав реки и захватить плацдарм. Получив подкрепление, бойцы начали наступление сразу по двум направлениям: в центр острова и на восток вдоль реки, внося сумятицу в ряды обороны немцев.

Рис. 118 Взорванные разводные мосты
в центре Кёнигсберга, 1945 г.

Воспользовавшись этим, остальные штурмовые отряды дивизии возобновили форсирование и смогли закрепиться на восточном берегу. К 7 часам утра остатки немецких частей были прижаты к северному рукаву Прегеля, уничтожены или спасались бегством вплавь. Части корпуса начали готовиться к форсированию последней водной преграды - Neue Pregel.

На участке 16-го гв. ск штурмовые отряды 1-й гв. сд на подручных средствах ночью в районе взорванных разводных мостов

Langgasse Kneiphof str. (Ленинский проспект) переправились на остров и к 3 часам полностью очистили его от разрозненных групп противника. Подготовка к форсированию реки была завершена к 6 часам утра, но форсировать Прегель удалось только с третьей попытки, когда 95-й гв. стрелковый полк дивизии с плацдарма на северном берегу реки начал стремительное наступление на кварталы западнее развалин Цитадели Королевского замка, отвлекая на себя силы противника. Танки подполковника Козярука с южного берега огнём поддерживали наступление полка. Одновременно с плацдарма наступление начали штурмовые группы 31-й гв. сд, позволив переправить на плацдарм основные силы дивизии. С плацдарма в районе двухъярусного моста в атаку пошли отряды 11-й гв. сд и к утру достигли ж/д путей севернее моста (у нынешнего института МВД).

На участке фронта 36-го гв. стрелкового корпуса ожесточённые ночные бои начались с внезапной попытки прорыва окружённых частей кёнигсбергского гарнизона из района Amalienau (район ул. Кутузова) на запад к Пиллау. Основной удар пришёлся на части 18-й гв. сд. Но они выдержали натиск врага и совместно с войсками 84-й гв. сд, ударившей во фланг атакующей группировке противника из района газового завода, вынудили немцев беспорядочно отступать. К 7 часам утра завязался упорный бой за бастион Sternwarte (Астрономический бастион на Гвардейском проспекте) и другие укрепления внутреннего пояса обороны крепости на рубеже Friedr.-Ebert str. (ул. Генерал-фельдмаршала Румянцева, бывшая ул. Горная). Два батальона противника были блокированы в зданиях полицейского управления Кёнигсберга (ныне - институт МВД). К 8 часам утра штурмовые группы 18-й гв. сд пробились вдоль железной дороги к северному вокзалу, однако овладеть им не удалось.

Оставив попытки прорыва из города, немецкий гарнизон уплотнил оборону по укреплениям внутреннего крепостного обвода, пробить которую с ходу не получилось. Наступал день 9 апреля, - четвертый день штурма. Все боевые части врага были стянуты к центру города. За его пределами на северо-западе перед фронтом 50-й армии оставались только подразделения фольксштурма и несколько вспомогательных частей.

В 10 часов приданная 8-му гв. стрелковому корпусу артиллерия начала получасовую артподготовку, но уже до её окончания штурмовые отряды начали форсирование Neue Pregel, что обеспечило внезапность и успех операции. Все отряды с незначительными

потерями высадились на северном берегу реки, атаковали ближайшие кварталы и овладели домами первой линии. Следом начали переправу вторые эшелоны 5-й и 26-й дивизий корпуса. К 12 часам затяжные бои продолжались в кварталах южнее нынешнего Московского проспекта в районе улицы Грига.

5-я гв. сд после форсирования реки начала успешное наступление на центр города и уже к 13 часам завязала бой за здание комендатуры гарнизона Кёнигсберга (бывшее здание ОВД Ленинградского района на ул. Клинической). Из-за ожесточенного сопротивления врага штурмовые отряды дивизии продвигались вперед с разной скоростью, позиции наших и немецких войск в этом районе скоро перемешались. Каждый штурмовой отряд стал действовать независимо от соседних, что сказалось на общем продвижении частей дивизии. К 17 часам отряды дивизии завязали бой уже за Августовские казармы (на ул. Пионерской) и к 20 часам вышли к пруду Ober Teich, где соединилась с наступавшими на город с востока частями 50-й армии.

Рис. 119 Пленные немцы на Литовском Валу Кёнигсберга, апрель 1945.

Части 26-й гв. сд, переправив на северный берег дивизионную артиллерию, под прикрытием её огня в 15 часов начали общую атаку. На каждый квартал наступало по три штурмовых отряда, гранатами прокладывая себе путь вперёд - комната за комнатой, дом за домом. Наступали двумя волнами – отряды второй волны огнём прикрывали атакующих, защищая одновременно от возможных контратак противника. К 17 часам бойцы дивизии с тыла атаковали укрепления внутреннего обвода крепости в районе южной части Litauer Wall str. (ул. Литовский Вал). После непродолжительного боя гарнизона бастионов сдались, а обороняющиеся перед фронтом 50-й армии немецкие части, боясь окружения, стали беспорядочно отступать к центру города.

26-я гв. стрелковая дивизия развернула фронт наступления на север, последовательно овладев укреплениями Литовского Вала. Только в районе бастиона «Грольман» и казармы «Кронпринц» немцы еще пытались организовать сопротивление, однако под артиллерийским огнём к 19 часам также капитулировали.

Западнее, дивизии 36-го гв. стрелкового корпуса к полудню 9 апреля овладели территорией кладбища, к 16 часам захватили северный пассажирский вокзал, прорвались через линии траншей укреплений внутреннего обвода крепости в районе Астрономического бастиона и ул. Генерал-фельдмаршала Румянцева. Блокировав Астрономический бастион, части корпуса к 15 часам с боями продвинулись к Sternwart str. (ул. Звёздная за ТЦ «Маяк»). Дольше других бои шли в районе драматического театра, но после двухчасового боя и этот рубеж обороны врага был окружен и захвачен. К концу дня темп наступления здесь замедлился.

Штурмовые отряды 16-го стрелкового корпуса также в 10 часов начали 9 апреля дневное наступление от реки с юга на центр города. В ходе продолжающейся артподготовки отряды 1-й гв. сд со второй попытки под ураганным огнём врага, прикрываясь дымовой завесой, силами до двух батальонов форсировали Прегель восточнее взорванных разводных мостов и к 14 часам расширили плацдарм. Началась переправа основных сил дивизии и к 16 часам завязался бой за здания главного почтамта и главного телеграфа (ныне на этом месте ТЦ «Плаза» и офис ПАО «Ростелеком»). После взятия первого этажа почтамта отдельным группам наших бойцов по лестницам удалось пробиться на чердак здания и захватить его. Немцы оказались зажатыми в ловушке, но продолжали бой. Наши бойцы

зарядами последовательно пробивали проёмы в этажных перекрытиях, сверху забрасывали немцев гранатами и к 18 часам вынудили остатки обороняющихся сдаться.

Со своих плацдармов с 10 часов продолжили наступать на кварталы севернее реки штурмовые отряды 11-й и 31-й стрелковых дивизий, однако плотность обороны врага была столь высока, что продвижение было очень медленным. Немцы контратаковали, отдельные дома и подвалы по несколько раз переходили из рук в руки. Только ближе к 15 часам частям 11-й сд, действующим на левом фланге корпуса, удалось соединиться с частями 84-й сд и далее повернуть общий фронт наступления на восток, к центру города. Кольцо окружения вокруг немецких войск в городе неумолимо сжималось, однако упорные бои в западном секторе наступления 16-го гв. ск на подступах к Steindamm str. (Ленинский проспект) продолжались вплоть до 21 часа. Площадь кварталов, остающихся в руках врага, уже не превышала одного квадратного километра. Здесь без танков и фактически без артиллерии упорно оборонялись остатки разбитых частей вермахта общей численностью ещё около 4 тыс. человек.

В 18 часов перед штурмовыми отрядами 11-й гв. дивизии немцы неожиданно прекратили огонь. К 19 часам линию фронта пересекли два парламентёра в чине полковника и подполковника с предложением о капитуляции, их немедленно доставили в штаб дивизии.

Рис. 120 Танки Т-34 у Королевского замка
10 апреля 1945 года.

Для вручения ультиматума о капитуляции по поручению командарма 11-й гв. армии генерал-полковника Галицкого К.Н. в штаб коменданта Кёнигсберга был направлен начальник штаба 11-й гв. сд подполковник Яновский П.Г. в сопровождении двух офицеров и одного из немецких парламентариев. К 21 часу они прибыли в штаб коменданта города, где генерал от инфантерии Отто фон Ляш после прочтения безоговорочно подписал ультиматум командующего войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Василевского А.М. и отдал приказ войскам о прекращении сопротивления. За эту капитуляцию Гитлер заочно приговорил генерала Ляша к смертной казни.

Только к 23 часам подполковник Яновский смог вернуться в штаб дивизии и сообщить о результатах переговоров. Постепенно огонь с немецкой стороны начал стихать, но на некоторых участках фронта не прекращался, по-видимому, из-за отсутствия средств связи. Тогда подполковник Яновский в 24 часа вновь направился в штаб Ляша с предложением о сдаче командования и направлении его в расположение русских войск. К 2 часам ночи уже 10 апреля комендант Кёнигсберга был доставлен на командный пункт командира 11-й гв. стрелковой дивизии генерал-майора Цыганова и дополнительно озвучил свой приказ о капитуляции через наши радиостанции по городу. В полночь Москва салютовала героям штурма Кёнигсберга грандиозными 24-мя залпами из 324 орудий!

Немцы массово начали сдаваться в плен, - только на отдельных участках, в том числе в районе обгоревшего остова здания правительства Восточной Пруссии на Mitteltragheim str. (перекрёсток нынешних улиц Пролетарской и Соммера, напротив школы №31) в течение ночи сопротивление подразделений СС ещё продолжалось. К 9 часам утра белый флаг поднимает последний серьёзный очаг сопротивления - башня "Дона" у озера Ober Teich (Музей янтаря у Верхнего пруда). Однако, кое-где по городу ещё и днём 10 апреля имели место локальные перестрелки.

За четверо суток непрерывных боёв в Кёнигсберге было уничтожено свыше 13 тыс. и взято в плен более 57 тыс. солдат и офицеров вермахта, уничтожено и захвачено огромное количество вооружений и боеприпасов, тысячи единиц подвижного состава железнодорожного транспорта и т.д. По данным штаба 3-го Белорусского фронта за это время погибли 3,5 тысячи и ранено свыше 13 тысяч солдат и офицеров Красной Армии.

Севастополь с октября 1941 по июль 1942 года оборонялся 250 дней, Сталинград немцы штурмовали 150 дней, но так и не смогли взять. Кёнигсберг с его фортами, подземелиями и бастионами пал перед натиском бойцов Красной Армии за 4 дня!!

В ходе всей Восточно-Прусской операции за 102 дня наши войска уничтожили крупную, боеспособную группировку врага, что значительно ослабило остающиеся силы германского вермахта. Германия лишилась Кенигсберга и важной военно-морской базы Пиллау (ныне Балтийск). В этих боях наши части потеряли около 125 тыс. солдат и офицеров или около 8% от численности войск, привлеченных к операции. Курляндская группировка немецких войск в районе Лиепай, численностью около 230 тыс. человек, оказалась далеко в тылу наших войск. Она уже не смогла сильно повлиять на ход войны, но продолжала ожесточенное сопротивление даже после падения Берлина. Отдельные бои имели место вплоть до 23 мая.

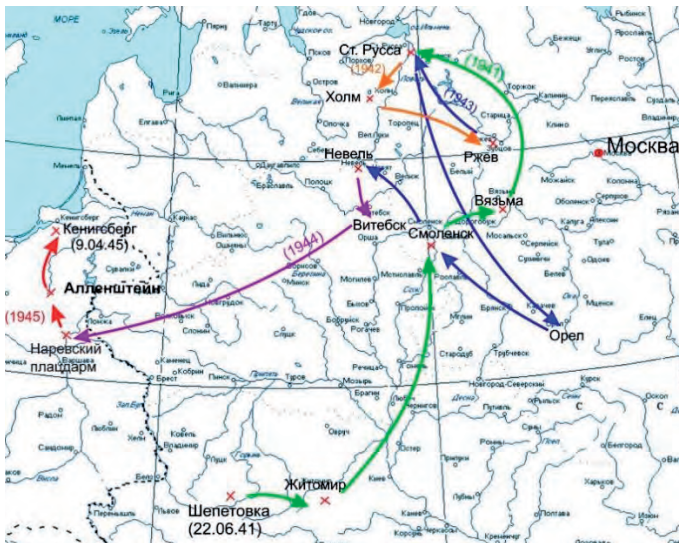

Рис. 121 Боевой путь танкиста Козярука Г.Р.

Приказом нового коменданта города, командующего 50-й армией генерал-лейтенанта Озерова от 10.04.1945 г. всем войска надлежало не позднее 11 апреля покинуть город для размещения в назначенных им районах. Для 11-й гв. армии начинается новый этап на её славном боевом пути. Надо было добить Земландскую

группировку немецких войск, взять Пиллау (Балтийск). В ближайшие после Победы месяцы ей предстояло принять от различных частей все основные объекты Кёнигсберга, ещё не взятые под охрану частями армии. Закладывались основы послевоенной деятельности соединения в будущей Калининградской области.

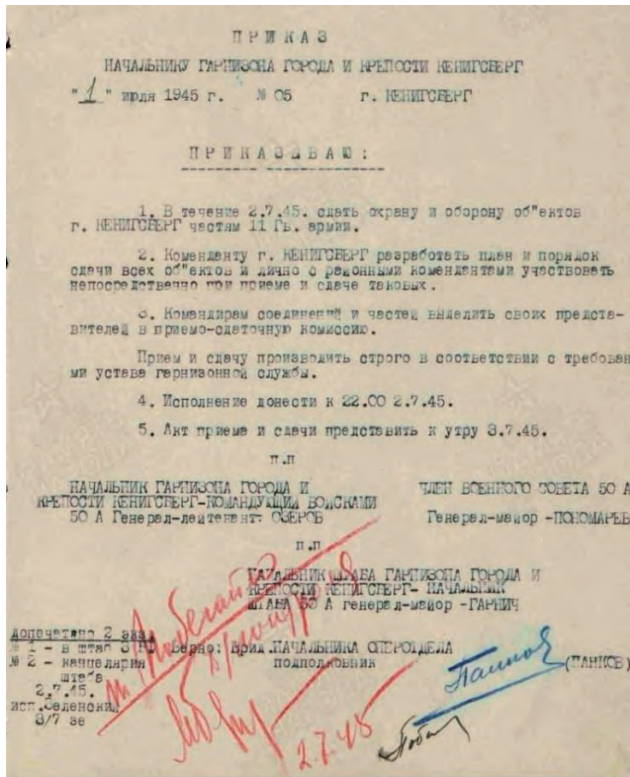

Рис. 122 Приказ начальника гарнизона города и крепости Кёнигсберг, 1 июля 1945 г.

Однако танкистам 96-го гв. тяжелого танкового полка 10 апреля не пришлось быть свидетелями торжества наших войск на улицах поверженного города-крепости. Ещё утром 9 апреля, после полного перехода боёв вглубь городских кварталов на северном берегу Прегеля, 96-й гвардейский тяжелый танковый полк подполковника Козярука получил приказ выйти из боя и сосредоточиться юго-восточнее Кёнигсберга для приведения в порядок материальной части.

Как пишет в своих воспоминаниях подполковник Козярук в начале второй декады апреля 96-й гв. ттп был передан в распоряжение 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова. Погрузились в эшелон, но в Польше состав попал в аварию, - под откос свалились 4 платформы с танками. Пока ликвидировали последствия катастрофы необходимость дальнейшего участия полка в боевых действиях отпала. На этом и закончился боевой путь подполковника Козярука Г.Р. До славного дня 9 мая с его победными залпами оставались считанные дни.

Состав полка отправили обратно под Бобруйск в город Осиповичи к месту расквартирования их 29-й гвардейской отдельной тяжелой танковой бригады. Танкисты 96-го полка не успели принять участие в параде Победителей в Минске, который уже 1 мая торжественно открыли танкисты 29-й бригады. Началась послевоенная служба в Белорусском военном округе.

Сразу после окончания войны Григорий Романович Козярук был награжден медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и уже в 1947 году медалью «За боевые заслуги».

Рис. 123 Личный состав 29-й танковой бригады в г. Осиповичи, 1946 г. Правее центра – полковник Ячник С.Ф. и рядом – подполковник Козярук Г.Р.

— 7 —

18. Полученные ранения и контузии, когда, в каких боях, характер ранения.

7 июля 1941 г. при обороне г.Славута - легкое ранение.
 2 октября 1941 г. в боях за г.Дрого - тяжелое ранение.
 9 сентября 1942г. в боях под г.Ржев - легкое ранение.
 19 октября 1943 г. в районе г.Невель - легкое ранение.

19. Самостоятельная трудовая деятельность до военной службы и служба в старой

Дата		Название предприятия, учреждения, колхоза и т. п. и в какой местности (село, город, район, уезд, область, губерния) работал. Наименование округа, фронта, армии и части при службе в старой армии	Род занятий и должность
какого времени (в год)	По какое время (м-п и год)		
1935	1.1936	Районный земельный отдел Теплицкого района, Винницкой области.	Гидротехник.

Рис. 124 Ранения Козярука Г.Р. Фото страницы из личного дела офицера.

Чтобы не было новой войны, - помним о ней

Начался перевод армии на штат мирного времени. Танковые части укрупняются, - бывшие полки становятся батальонами. Вновь сформированные мощные танковые полки объединяются в танковые дивизии. На базе 96-го танкового полка подполковника Козярука по новому штату формируется танковый батальон 12-й механизированной дивизии, расквартированной в Бресте, затем следует служба в Слуцке уже заместителем командира 25-го танкового полка 29-й танковой дивизии.

В декабре 1947 года последовала командировка на три года в Группу Советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), в зону, контролируруемую советскими войсками. Германская Демократическая республика (или Восточная Германия, как её в народе называли) появилась только в октябре 1949 года. Сначала подполковник Козярук был направлен заместителем командира 65-го танкового полка 9-й танковой дивизии.

Рис. 125 Козярук Г.Р. (слева) с офицерами
65-го гв. танкового полка, ГСОВГ, 1948 г.

Обстановка в послевоенной Германии была непростая, - разруха, постреливали недобитые фашисты. По этой причине офицеры направлялись туда без семей. Управление советской зоной оккупации (были ещё три зоны оккупации: США, Великобритании и Франции) осуществляла наша военная администрация. Через год, в апреле 1949 года, Козярук Г.Р. уже командир 43-го гв. танкового полка, 12-й танковой дивизии ГСОВГ.

По окончании этой очень непростой в те годы заграничной командировки Козярук Г.Р. в 1951 году был награжден вторым орденом «Красной Звезды» и получил назначение в Калининград, опять-таки в **11-ю гвардейскую армию**, которая дислоцировалась после войны на территории Калининградской области. Здесь ему в феврале предстояло от Героя Советского Союза полковника Соммера Андрея Иосифовича принять командование 89-м танковым Тильзитским орденов Суворова и Кутузова полком легендарной 1-й танковой дивизии.

История о том, как полковник Соммер А.И. (он был родом из русских немцев) провел свой танковый полк через немецкий блок-пост на мосту в Талпакене (Талпаки) в ночь с 19 на 20 января 1945 года просто потрясающая! Соммер тогда вышел из трофейной легковой машины и заговорил с командиром поста по-немецки, представившись генералом танковых войск Соммером. Немцы

опомнились, когда с брони проходящих мимо танков на них в атаку бросились наши бойцы, но было уже поздно.

История 89-го танкового полка берет начало от 1-го танкового Инстербургского Краснознаменного корпуса (1-й ТИКК), сформированного в марте-апреле сурового 1942 года на базе 1-й гвардейской танковой бригады под командованием легендарного командира танковых частей и соединений дважды героя Советского Союза полковника М.Е. Катукова (впоследствии маршала бронетанковых войск). Именно Михаилу Катукову принадлежит честь первой крупной победы советских танковых войск. С 4 по 11 октября 1941 года близ Орла под Мценском танковая бригада Катукова остановила и разгромила почти десятикратно превосходящую по боевой мощи 4-ю танковую дивизию из наступавшей на Москву 2-й танковой группы генерал-полковника Гудериана — родоначальника танковых войск вермахта.

Танковая бригада под командованием Катукова тогда имела в своем составе всего лишь 61 танк, в том числе 22 танка Т-34, семь КВ-1 и 32 танка БТ-7, то есть половина танков были легкими БТ-7!

Рис. 126 Полковник Sommer А.И. 1945 год.

Катуков навязал немецким танкистам маневренную войну танков против танков, к которой они были совершенно не готовы. Пушка Т-34 могла пробить броню немецких средних танков на расстоянии 1500-2000 метров, в то время как немецкие танки образца 1941 года поражали Т-34 на дистанции не более 500 метров, и то лишь при попадании снаряда в борт или в заднюю часть этого нового советского танка. Катуков впервые использовал эти преимущества в полном объеме.

Против типовых действий немцев в ходе «блицкрига», предполагавших разведку мотопехоты, нанесение артиллерийского или авиационного удара с последующим прорывом танками уже разрушенной обороны наших войск, танкисты Катукова разработали и применили совершенно новую тактику. Немецкой артиллерии оставались для расстрела наспех сделанные ложные позиции передовой линии обороны. Танки его бригады стали действовать из засад и, умело используя рельеф местности, атаковали немецкие танковые колонны с флангов, расстреливали их и отходили на новые позиции.

В результате сражений под Мценском немцы за восемь дней потеряли в общей сложности 133 танка. 4-я немецкая танковая дивизия была фактически уничтожена, а Гудериану пришлось отказаться от быстрого наступления на Тулу.

Именно поражение под Мценском заставило немцев пересмотреть тактику применения танков и срочно разрабатывать более совершенную бронетехнику. В ноябре Гудериан срочно собрал под Орлом совещание немецких конструкторов, на котором лично присутствовал и владелец танковых заводов Германии Фердинанд Порше. Гудериан привез его на поле боя с русскими танками и предложил поговорить о них с танкистами разгромленной 4-й танковой дивизии. Если до этого главной задачей немецких танков было поражение на расстоянии пехоты и артиллерии, то с появлением Т-34 в немецкой бронетехнике стали делать упор на поражение танков.

Тем не менее, Гитлер считал Гудериана лично виновным в провале наступления на Москву. 26 декабря он был снят с должности и отправлен в Берлин на вспомогательную штабную работу. Вскоре Гудериан напишет, что поражение под Мценском было первым случаем, когда огромное преимущество Т-34 перед немецкими танками стало очевидным.

Командовать полком из состава легендарного 1-го танкового Инстербургского Краснознаменного корпуса для Козярука, действительно, была огромная честь! 1-й ТИКК сыграл значительную роль в сражениях под Сталинградом, Орлом и в Восточной-Пруссии. В июне 1945 он был переформирован в 1-ю танковую Инстербургскую Краснознамённую дивизию с местом дислокации в Калининградской области (Калининград, посёлки Корнево и Мамоново).

89-й танковый полк (в/ч 35795) дислоцировался в военном городке в пос. Корнево. Полк имел в своем составе три танковых батальона, - всего 67 танков. В основном это уже были танки Т-54, но было еще и несколько Т-34, а вскоре полк получил и плавающие танки ПТ-76. Как видим, послевоенный танковый полк по боевой мощи был уже серьёзной силой.

Рис. 127 Офицеры и ветераны 1-й танковой Инстербургской Краснознамённой дивизии у её штаба на ул. Д. Бедного. В центре - комдив полковник Косинский А.А., справа от него

Козярук Г.Р. и зам. по воспитательной работе с личным составом подполковник Кутляров. В.А., 2 апреля 1992 г.

В составе полка была зенитная батарея и подразделения обеспечения: рота связи, взвода — разведывательный, саперный, химической и радиационной разведки, комендантский. Для нужд личного состава полка имелись клуб, полковой медицинский пункт, ремонтная мастерская, хозяйственный и автотранспортный взводы.

Рис. 128 Боевое знамя 89-го Тильзитского танкового полка.

Рис.129 Ст. сержант (1945 г.) и ветеран ВОВ подполковник Пирожков Б.П.

Именно во время службы в полку Григорий Романович познакомился с ветераном части Пирожковым Борисом Петровичем, который также начал войну в 1941 году, а с конца 1943-го воевал в рядах ещё 89-й танковой бригады, затем 1-го ТИКК под началом

Соммера А.И., штурмовал Кёнигсберг и продолжил службу в родном полку после войны. Боевой путь Пирожкова был отмечен четырьмя боевыми орденами, медалью «За отвагу». Годы позже, когда оба ветерана вышли в отставку, они долгие годы вместе работали в Совете ветеранов 89-го танкового полка.

В этом же городке дислоцировался ещё один танковый полк - 117-й Унечский Краснознаменный ордена Суворова, в котором командиром полка служил Герой Советского Союза полковник Тимофеев Николай Павлович. Командиры полков жили рядом в Калининграде в доме №35 на улице Калужской, дружили семьями. В этом доме семья Козярука Г.Р. жила более 30 лет.

Рис. 130 Командиры двух танковых полков:
Козярук Г.Р. (слева) и Тимофеев Н.П., Корнево, 1955 г.

Григорий Романович командовал 89-м танковым полком пять лет. В декабре 1951 года он на год был направлен на учебу в Ленинградскую Высшую офицерскую бронетанковую школу. По возвращению в Калининград получил звание полковника. Полк за

эти годы не раз признавался лучшим танковым полком Прибалтийского военного округа (ПрибВО). За умелое руководство частью и достигнутые прославленным полком успехи в боевой подготовке в послевоенный период полковник Козярук Г.Р. в 1956 году был награжден третьим орденом Красного Знамени.

Рис. 131 Козярук Григорий Романович с женой Лидией и дочкой Ларисой, ноябрь 1955 г.

В том же, 1956 году, по болезни он ушел в отставку, однако связи с полком не терял и до конца своей жизни принимал активное участие в работе Совета ветеранов 1-й ТИКК, 30 лет был бессменным председателем этого Совета. Каждый год Григорий Романович в дни годовщины штурма Кенигсберга или на День Победы приезжал в полк, встречался с офицерами, ветеранами, рассказывал военнослужащим о боевом пути части, своем участии в боях, о том, какой дорогой ценой далась Победа.

Не удивительно, что воспоминания известного в Калининграде ветерана войны Козярука Г.Р. постоянно были темой статей всех местных газет, таких как «Калининградская Правда», «За

Родину», «Маяк», «Страж Балтики», «Янтарный край». Наверное, именно корреспонденты придумали ветерану почетное звание «Заслуженный танкист Калининграда». И это не случайно.

Рис. 132 Козярук Г.Р. у своего дома на углу улиц Нарвской и Калужской, Калининград, 1957 год.

Рис. 133 Козярук Г.Р. (2 ряд, 6-й слева) и Пирожков Б.П. (1 ряд, 3-й справа) на встрече ветеранов 1 ТИМК, п. Корнево, 9 мая 1985 г.

Уйдя в отставку, Григорий Романович не мог долго сидеть без дела. С января 1957 года и по июль 1999 года (с перерывом в 7 лет по здоровью) он работает в Калининградском гарнизонном Доме офицеров инструктором по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Эта работа на протяжении 34 послевоенных лет стала основным делом его жизни.

Призывные пункты военкоматов, школы, воинские части – там он был частым гостем. Каждый год в начале апреля на вопрос: «Где можно найти Григория Романовича?», – однозначно следовал лаконичный ответ: «Штурмует Кёнигсберг!». На его выступления в школах в этот период буквально была очередь, и в семье по этому поводу часто возникали конфликты, – возвращаясь домой он часто просто падал на диван от усталости.

Рис. 134 Удостоверение Козярука Г.Р. к медали «За оборону Москвы».

В январе 1995 года в канун 40-летия Победы ветеран ВОВ Козярук Г.Р. был награжден медалью «За оборону Москвы». Как говорится, эта заслуженная под Смоленском и Вязьмой награда всё-таки нашла своего героя.

В ходе боёв в Восточной Пруссии бок о бок с Григорием Романовичем в 96-м танковом полку сражался лейтенант Кособоков Пётр Васильевич. Он также воевал с начала войны, но начинал её рядовым. В 1943 году был награждён медалью «За отвагу», затем орденом «Красного Знамени» и в феврале 1945 года – орденом

«Отечественной войны» II степени. Их фронтовая дружба продолжилась и после войны – часто переписывались, неоднократно встречались.

Рис. 135 Козярук Г.Р. (в центре) и Пирожков Б.П. (второй справа) на митинге в 89-м танковом полку в день 40-летия Победы, пос. Корнево, 1985 г.

Рис. 136 Встреча ветеранов 29-й гв. Идрицкой отдельной танковой бригады на ВДНХ, Москва, 24.05.1985 г. В центре – Ячник С.Ф., справа от него Кособоков П.В. и Козярук Г.Р.

Переписывался Григорий Романович и со своими однополчанами по 24-му танковому полку. Среди них - бывший начальник штаба Клямер Зиновий Соломонович. Последний продолжил войну ещё и на Дальнем Востоке с японцами, был награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и уже после войны закончил службу в звании полковника. Поддерживал контакты с бывшим командиром танковой роты полка Тимоховичем Виталием Петровичем кавалером орденов «Красной звезды» и «Отечественной войны» II степени, медали «За Отвагу», стрелком-радиостом Салтановым Свет Семёновичем и другими боевыми товарищами.

В расквартированной в Калининградской области **11-й гвардейской армии** Козярук Г.Р. начал службу ещё в 1940 году в Монголии (тогда ещё 16-й армии). Пожалуй, среди ветеранов армии не было такого, кто прошел бы в её рядах столь долгий и трудный путь. С ней встретил войну в июне 1941 года на Украине. В рядах армии сражался потом под Смоленском и Москвой. Бок о бок с этим гвардейским соединением воевал под Орлом, на Калининском, потом 1-м Прибалтийском фронтах и в Кёнигсберге. После войны полковник Козярук вновь с 1951 по 1956 год служил в **11-й гв. армии**.

Рис. 137 Встреча с молодыми воинами
в День Защитника Отечества.

Главной его заботой в Доме офицеров стало создание сначала комнаты Боевой славы, а потом и музея **11-й гвардейской армии**. Создав музей, он долгие годы был его бессменным начальником. Действительно, его рассказы о боях, о том, как первый раз лицом к лицу встретился в июне 1941 года с немецкими танками, пробивался из окружения под Вязьмой, шесть раз горел в танке, об ощущениях танкистов, когда в броню попадает снаряд были просто захватывающими.

Молодые солдаты, приходя в музей, затаив дыхание слушали его воспоминания о том, как приходилось под огнём выбираться из подбитого танка, лежать с ним рядом, когда взрывается танковый боезапас, как нелегко приходилось в 1941 и 42-м годах под Ржевом и в 43-м под Орлом на Курской дуге. Даже простые рассказы о выживании на фронте в лютые зимние морозы производили на его слушателей неизгладимое впечатление.

Рис. 138 Один из залов музея Боевой славы 11-й гвардейской армии, основателем которого был Козярук Г.Р.

В музее можно увидеть небольшой стенд, посвященный ветерану **11-й гвардейской армии** полковнику Козяруку Г.Р., на котором, кроме личных вещей и документов танкиста, есть фото 1943 года, на котором командир 24-го танкового полка майор Козярук

Г.Р. получает боевую задачу от комбрига 46-й механизированной бригады полковника Манжурина Н.Л.

Рис. 139 Стенд музея боевой славы 11-й гв. армии, посвященный ветерану 11-й гв. армии полковнику Козяруку Г.Р.

Начатое ветераном дело активно развивалось и активно развивается неравнодушными сотрудниками. В наши дни музей по праву является гордостью Дома офицеров. Находясь в Калининграде 2 ноября 2011 года, при всей своей занятости, его с большим интересом осмотрел даже президент Российской Федерации В.В. Путин.

Рис. 140 Президент Российской Федерации Путин В.В. в музее Боевой славы 11-й гв. общевойсковой армии, 2 ноября 2011 года.

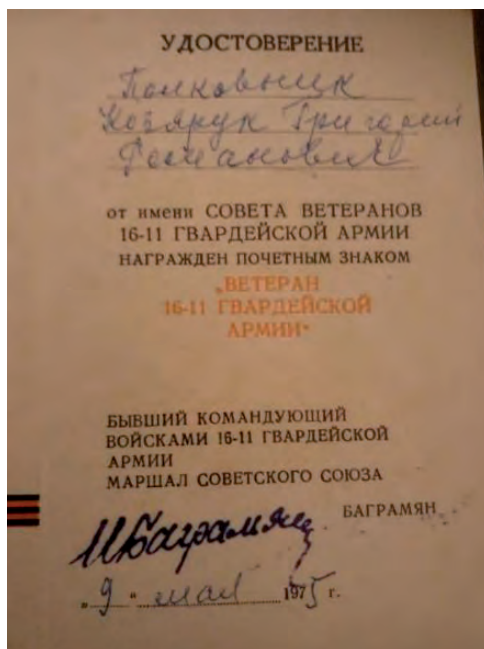

Рис. 141 Удостоверение Козярука Г.Р. к Почетному знаку «Ветеран 16-11 гвардейской армии».

По выходу в запас, работая в Доме офицеров этой армии, Григорий Романович действительно, очень много сделал для того, чтобы память о боевых делах **11-й гв. армии** надолго сохранилась среди калининградцев и военнослужащих, проходивших срочную службу в области. 9 мая 1975 года Григорию Романовичу был вручен Почетный знак «Ветеран 16-11 гвардейской армии». Удостоверение к этому знаку подписал сам маршал Иван Христофорович Баграмян.

Рис. 142 Вырезка из газеты ПрибВО «За Родину» со статьёй о ветеране 11-й гв. армии Козяруке Г.Р., декабрь 1997 г.

Это не случайно. Ведь из тех воинов **16 армии**, кто встретил врага в первые дни войны под Шепетовкой в живых осталось не так много, Большинство из них приняла потом смоленская земля, а остатки армии полегли в боях или попали в плен уже в котле под Вязьмой. До светлого дня Победы с боями могли пройти лишь единицы, а может быть и один Козярук. Этого не знает никто ...

Рис. 143 Встреча руководства Калининградской области с ветеранами ВОВ в канун 40-летия великой Победы. В центре в первом ряду - Козярук Г.Р. Справа от него – первый секретарь Калининградского обкома КПСС Романин Д.В., слева – председатель облисполкома Малинкин Ю.А.

Работа, школы, военкоматы, воинские части, общественная работа в ветеранских объединениях – можно только удивляться, – как Григорий Романович все это совмещал! Он член Совета ветеранов **11 гв. армии**, как член областного Совета ветеранов войны не раз встречается с польскими ветеранами, возлагает цветы на могилах наших воинов в Эльблонге (бывший Алленштейн).

В 1985 году к 40-летию Победы он был награжден вторым орденом Отечественной войны I степени. В канун этой славной даты орден ему вручал первый секретарь Калининградского обкома КПСС Романин Д.В.

Такой круговорот жизни бывает не под силу и более молодым. Его труд не остался незамеченным. Это многочисленные Почетные грамоты от министров обороны СССР Р. Малиновского и Российской Федерации П. Грачева, командующих войсками ПриБВО, 11-й гв. армии и береговых войск Балтийского флота, ЦК ВЛКСМ, ЦК ДОСААФ, Советского комитета ветеранов войны, администрации Калининградской области, мэрии Калининграда, Военного комиссариата Калининградской области, воинских частей, высших учебных заведений и школ.

Рис. 144 Торжественное собрание в Калининградском Доме офицеров в честь 70-летия Советской Армии. В центре – первый секретарь Калининградского горкома КПСС Карпов В.И., слева – член Военного Совета 11-й армии генерал-майор Черкасов А.Л., справа – командующий БФ адмирал Иванов В.П. и Козырук Г.Р.

В 1987 году Григорий Романович похоронил супругу. Жил вместе с дочкой Ларисой, зятем и внучкой, ещё и на даче успевал поработать. Да еще как! Дочка так и звала его – «Трактор Романович». Однако все чаще приходилось ложиться в госпиталь. 72 года, - организм начал давать сбои то там, то сям. Давали о себе знать и фронтовые ранения. Семье, наконец, удалось уговорить его уволиться с работы. Очень надеялись, что отец будет больше отдыхать.

Напрасно надеялись, – ритм его жизни ничуть не изменился, только ещё больше от областного Совета ветеранов войны стал ездить с выступлениями перед молодежью по заявкам воинских частей, военкоматов и школ. Козярук напрямую много общался с ветеранами, сидя за столом они обсуждали вопросы общественной деятельности. Приходил Григорий Романович всегда не с пустыми руками, – его знаменитую черную «авоську» знали все соратники по работе!

Не проходило ни одной недели, чтобы он по 2-3 раза не заглядывал на час-другой в Дом офицеров. Поэтому, когда через несколько лет из Дома офицеров пришли опять звать его на работу, дочь уже не стала возражать, – пусть лучше будет работать в «своем» музее, под присмотром коллег, чем проводить дни «невесты-где» в разъездах по городу и области.

Рис. 145 Танк Т-34 из 89-го танкового полка, установленный на ул. Соммера А.И. в Калининграде.

Вместе с Пирожковым Б.П. Григорий Романович прикладывает руку к созданию мемориалов с танками Т-34 у пос. Колосовка на Светлогорском шоссе и на ул. Соммера, а танк на улицу прославленного танкиста привезли в 1980 году из их 89-го танкового полка.

Война оставила тяжелый след в памяти наших людей, особенно участников боевых действий. Очень сильно Григорий Романович переживал распад СССР, расформирование в 1996 году 1-й танковой Инстербургской Краснознаменной дивизии и его родного

89-го танкового полка, развал и запустение в военном городке в посёлке Корнево, в благоустройство которого им было вложено столько сил. Все это, безусловно, сказалось и на его здоровье.

Рис. 146 Вручение ценного подарка 43-й школе Калининграда. Слева - Козярук Г.Р., в центре – начальник политотдела штаба 11-й армии полковник Алексеев Н.В.

Рис. 147 Казармы и плац бывшего военного городка в пос. Корнево, 2009 г.

Незадолго до того, как Григорию Романовичу исполнилось 85 лет, он снова на некоторое время (как ветеран войны) попал в военный госпиталь им. Саулькина. Перед выпиской его дочь Лариса подошла к врачу и попросила дать отцу больничный. Врач хорошо знал ветерана-танкиста и его здоровье, но не знал, что ветеран Козярук все ещё трудится: «Какой больничный?! Так он ещё и работает?», - изумленно воскликнул доктор, но больничный лист, конечно, выписал.

На свой 85-летний юбилей в апреле 1999 года в ресторане гостиницы «Калининград» Григорий Романович так отплясывал, что удивил администратора ресторана. Его юбилей затем отмечали и в первомайском военном городке на улице Горького (в БХВТ – Базе хранения военной техники) в кругу ветеранов 11-й гвардейской армии и 1-го танкового Инстербургского Краснознаменного корпуса – дай бог каждому человеку так отмечать своё 85-летие!

Рис.148 С 85-летием Григория Романовича поздравляет бывший член Военного Совета 11-й гв. армии генерал-майор в отставке Косенков Б.А., слева от него – полковник Иванов С.А., справа – подполковник Большаков В.Н.

На этом последнем в жизни Григория Романовича празднике он услышал много тёплых слов от ветеранов 11-й гв. армии и 1-го

ТИКК Косенкова Бориса Андреевича, Большакова Владимира Николаевича, Дейнего Петра Семёновича, Иванова Семёна Акимовича, Казарина Николая Ивановича, Кутлярова Валерия Александровича, Литовченко Федора Степановича, Пирожкова Бориса Петровича, Рублика Владимира Григорьевича, Тимофеева Виктора Павловича, Токарева Николая Алексеевича, Устименко Бориса Капитоновича, Филимонова Виктора Александровича, Шевченко Николая Павловича, других соратников по службе, офицеров 385-й БХВТ, был безмерно благодарен им за этот замечательный день.

Рис. 149. Ветераны 11-й гв. армии, родные и близкие на 85-летнем юбилее Козярука Г.Р в БХВТ 17 апреля 1999 г. В верхнем ряду ветераны: Токарев Н.А., Дейнего П.С., Кутляров В.А., Тимофеев В.П. Справа от Козярука Г.Р. (чуть позади) – Казарин Н.И.

Тепло благодарили ветеранов родные юбиляра, - любимая внучка Наталия и авторы этой книги дочь Лариса и её муж Георгий Алексеевы (на рис.149 слева от юбиляра снизу вверх).

Спустя пару месяцев Лариса пришла уже к начальнику Дома офицеров с просьбой уволить отца, т.к. состояние его здоровья внушало серьёзные опасения. Ответ был просто ошеломляющий: «Как же я его уволю, он же у нас в музее главный экспонат!!!».

Рис. 150 Песни не пели, но родные мелодии из аккордеона порадовали всех на славу! Верхний ряд, ветераны: Рублик В.Г. (в кепке), Иванов С.А., Тимофеев В.П., Пирожков Б.П. (в берете), Литовченко Ф.С. Гармонист – Агеев А.Н., правее его - Казарин Н.И. Внизу – Филимонов В.А., Кутлияров В.А., Токарев Н.А.

Кто-то когда-то посчитал, что из тех, кто в июне 1941 года с оружием в руках встретил врага, - только каждый двадцатый прошел на фронтах всю войну до Победы! 95-и процентам воинов, будь то рядовой или офицер, не суждено было дожить до светлых дней мая 1945 года. Не так много из оставшихся в живых участников всей 4-х летней битвы остались и после войны служить в рядах Вооруженных Сил страны. Но, наверняка, по всей стране-победительнице не найдется другого человека, который при этом, уже не будучи военным, всю оставшуюся жизнь, да еще и на протяжении 39 лет (с 1956 по 1999 год) посвятил тому, чтобы молодое поколение знало, что такое на самом деле была война с фашизмом и какой ценой досталась Победа. Светлая память «Заслуженному танкисту Калининграда» Козяруку Григорию Романовичу!

Рис. 151 Заслуженный ветеран Великой Отечественной войны и замечательный человек Козярук Григорий Романович.

Танкист из Вороновицы.

Село, ШКМ, потом техникум быстро,
И вот спецпризыв его сделал танкистом.
Родительской ласки увидел немного,
Теперь командиры диктуют дорогу.

Река Керулен и монгольские степи,
Вот что увидел Григорий на свете.
Получен приказ и повёз эшелон
Танкистов на запад, - здесь встретил их фронт.

Острог, Шепетовка – три танка сгорели.
В Смоленске и Вязьме пуд лиха имели.
Пробита горячим осколком нога,
Но выйти к своим удалось им тогда.

Под Старою Руссой и Ржевом кровавым
Танкист Козярук зарабатывал славу.
Те дни не забудет уж он никогда,
Тогда в котелке замерзала еда.

Гостинцы от юнкерсов сыпались рядом,
Но в башни с крестами летели снаряды.
Что делать, - к войне никогда не привыкнуть,
Не хочется только от мира отвыкнуть.

Механик-водитель погиб под Орлом.
Григорий его вспоминал лишь добром.
Под Невелем, Витебском будет он биться,
И вот, наконец, уже наша граница!

Брусчатка стучит под траками танка,
То Прусска земля фашиста-подранка.
Он взял Кёнигсберг и служить здесь остался,
А с этой землёю - уже не расстался ...

Приложение:

Боевой путь танкиста Козярука Г.Р.

Год	Города (район боёв)	В/часть, армия,	Фронт
1941	Острог Шепетовка, Житомир, Смоленск	144 тп 16 армия;	Южный, Западный
1941	Вязьма	128 отбр, 16 армия 30 армия	Западный
1941- 1942	Старая Русса, Холм, Ржев	71 тбр: 1 Ударная армия, 3 Ударная армия, 31 армия	Северо-Запад- ный, Калининский, Западный,
1943	Старая Русса, Орел,	11 гв. отп: 11 армия, 63 армия	Северо-Запад- ный, Брянский
1943	Смоленск, Невель	11 гв. отп: 39 армия, 4 Ударная армия	Калининский, 1 Прибалтий- ский
1943- 1944	Городок, Витебск	24 тп 46 мбр 43 армия	1 Прибалтий- ский
1944- 1945	Наревский плацдарм, Млава, Алленштейн, Вормдитт Кёнигсберг	96 гв. ттп 29 отбр: 48 армия, 11 гв. армия	2 Белорусский, 3 Белорусский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ДОКУМЕНТОВ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Записки и фото Козярука Г.Р. Семейный архив.
2. Личное дело №8300 полковника Козярука Г.Р. Архив ЦСО ВККО.
3. Архив музея Боевой славы 11-й гв. армии, Дом офицеров БФ, Калининград.
4. Баграмян И.Х. «Так начиналась война», М. Воениздат, 1971
5. Григоренко М.Г. и др. «Сквозь огненные вихри. Боевой путь 11-й гв. армии в ВОВ 1941-1945» М. Военное издательство, 1987.
6. Афанасьев Н.М. и др. «Дорогами испытаний и побед. Боевой путь 31 армии», М. Военное издательство, 1986.
7. Цуранов В.А. «Бой и вся жизнь», Областной Совет ветеранов войны, труда Вооруженных сил и правоохранительных органов, Калининград, 1995.
8. Алексеев И.Л., Бусловский В.Н. и др. «Летопись подвига и славы», Калининград, 2020.
9. Журнал боевых действий штаба группы войск Ярцевского направления с 23.07.41 по 09.08.41 г., капитан Косов, 09.08.1941 г. ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
10. Журнал боевых действий 46 механизированной бригады, Манжулин Н.Л. 28.08.1944, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
11. Журнал боевых действий фронта за октябрь 1941 г., ЗапФ, 30.10.1941, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
12. Журнал боевых действий 71 танковой бригады с 19.01.42 по 28.10.42, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
13. Журнал боевых действий 63 армии с 01.07.43 по 31.08.43, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
14. Журнал боевых действий УК БТ и МВ 63 армии с 06.12.42 по 31.12.43, п/п Ткаченко, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».

15. Журнал боевых действий 348 сд с 20.03.43 по 15.07.44, 15.07.1944 г., ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
16. Отчёт о боевых действиях автоматной роты 96 гв. ттп за период с 14.01.1945 по 4.02.1945, Козярук, Конюхов, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
17. Журнал боевых действий 29 гвардейской отдельной тяжелой танковой бригады с 15.02.1945 по 13.04.1945 г., ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
18. Журнал боевых действий 11 гв. армии за период с 01.04.1945 по 30.04.1945 г., Леднёв, 30.04.1945, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
19. Журнал боевых действий 16 гв. ск за апрель 1945 года, Гончаренко, 5.05.1945 г., ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
20. Журнал боевых действий 31 гв. сд за 1945 год. 13.07.1945, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
21. Журнал боевых действий 70 сд с 01.02.1945 по 02.05.1945, полковник Молчанов, майор Смирнов, ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
22. Журнал боевых действий войск 43А за март, апрель, май 1945 г., ЦАМО, Интернет-портал «Память народа».
23. Интернет. «Отчёт комендатуры авиабазы Е (v) 218/1 Вормдитт о боях с 21 января по 10 февраля 1945 года».
24. Справка Архива МО Союза ССР, 5-й отдел, от 13.07.1956 г. №390118
25. Интернет. Википедия частей и соединений РККА и СА 1941-1956 г.г.
26. Интернет. Интернет-портал «Танковый фронт 1939-1945».
27. Интернет. Указатель частей и соединений РККА 1941-1945.
28. Интернет. Калининский фронт. Википедия.
29. Интернет. Северо-Западный фронт. Википедия.
30. Интернет. 2-й Белорусский фронт. Википедия.
31. Интернет. Брянский фронт. Википедия.
32. Интернет. Карты РККА, 1941-1945 г.г.

Подписано в печать 08.02.2022 г.
Печать офсетная. Формат 60х90^{1/16}. Усл. п. л. 12.
Заказ № 5880. Тираж 20 экз.

